

18+

Александр Черенов

МУММЯ
ИЛЬМЧА
Книга вторая

Александр Черенов
МУМИЯ ИЛЬИЧА.
Книга вторая

*http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=61931511
ISBN 9785005157669*

Аннотация

Известно, что счастливые концы бывают только в сказках и голливудском кино. В жизни концы – совсем другие. А всё потому, что «проигравшие в первом туре» – не дураки во втором, как бы ни хотелось этого победителям. В результате принятых контрмер неглупой власти удаётся захватить воскрешённого Ленина, и, «согласно завещанию», предать его тело земле. Но – в соответствии с жанром – история на этом не заканчивается и Кремль рано торжествует победу. «Ленин жил, Ленин жив, Ленин будет жить»?..

Содержание

Глава сороковая	5
Глава сорок первая	24
Глава сорок вторая	52
Глава сорок третья	68
Глава сорок четвёртая	91
глава сорок пятая	109
Глава сорок шестая	127
Глава сорок седьмая	141
Глава сорок восьмая	161
Конец ознакомительного фрагмента.	175

МУМИЯ ИЛЬИЧА

Книга вторая

Александр Черенов

© Александр Черенов, 2020

ISBN 978-5-0051-5766-9 (т. 2)

ISBN 978-5-0051-5679-2

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Глава сороковая

...Из пункта А и пункта В навстречу друг другу вышли две группы захвата. Будь они паровозами из школьной задачки, им полагалось бы встретиться в пункте С, после чего мирно разойтись, каждая по своим делам. Но такая встреча предусматривалась лишь условиями «задачки». А в жизни каждая из сторон была уверена в том, что встреча произойдёт именно по её сценарию, так не похожему на сценарий «встречи на Эльбе». Каждая из сторон была уверена в том, что только она знает ответ на вопрос, «что день грядущий мне готовит?», почему и отводила другой совсем не ту роль, какую та отводила сама себе.

«Война план покажет!». Так некогда на Руси переиначили известное выражение Наполеона: «On s'engage et puis... on voit». В вольном переводе на русский: «Сначала надо ввязаться в серьёзный бой, а там уже видно будет!» Сейчас каждая из сторон «отходила от Наполеона»: оба противника ввязывались в бой по плану. Хотя одно сходство имелось: каждой из сторон грезилось, что война покажет именно её план...

Отсюда и назначение пункта С не соответствовало канону: расходиться, каждая своей дорогой, стороны и не собирались. Для обеих дорога из пункта С была одна: на Москву. Противореча условиям задачи, туда направлялись обе «ко-

манды». С одной небольшой разницей в формулировке «полётного задания»: одни рассчитывали вернуться, а другие – прибыть...

...Давно известно, что счастливые концы бывают только в сказках и кино. В жизни они – совсем другие. И – не обычно: всегда. А всё – потому, что проигравшие в первом туре – не дураки во втором, как бы ни хотелось этого победителям. Вот и очередная ситуация не могла не соответствовать канону. И – не только потому, что «так положено» или «так надо». Противник Ильича оказался не готов... к уготованной ему роли. В природе – в том числе, и человеческого бытия – не так, уж, редки случаи, когда охотник становится дичью...

А начало, казалось, обещало развитие сюжета по сценарию «красных». Да и пункт С не подкачал: соответствовал «условиям задачи по-ильичёвски». Кремлёвский десант прибыл точно по графику, в точно назначенное – «красными» – место, в точном соответствии с отведённой ему ролью...

– «Ставка фюрера» – под нами!

Пилот транспортного борта радостно хохотнул в лицо склонившегося над ним командира группы захвата. Шутка была оценена «по-спецназовски»: командир немедленно вышел в грузовой отсек, по обе стороны которого на длинных скамьях бодрствовали десантники.

Как и положено командиру, он оказался немногословен:

– Приготовиться!

Через десять секунд над дверью в отсек забила «в нормативной истерике» красная лампа.

– Пошли!

То, что десант приземлился компактно, точно по месту и «полнокомплектным», не могло удивлять: работали профессионалы. Классика: «в наш тесный круг не каждый попадал». Поэтому уже через пять минут от приземления командир ориентировался по «ГЛОНАСС» и «JPS», на всякий случай подстраховываясь старой, доброй, проверенной картой. Строй полностью готовых к работе десантников ждал приказа.

Долго ждать не пришлось. И не потому, что командир «досрочно» сориентировался по месту: не дождались. Оба процесса – и ориентирования, и ожидания – были внезапно прерваны. Случилось это «по вине», невесть, откуда взявшихся товарищей в маскхалатах с автоматами наперевес. Компанию автоматам составляли как ручные пулемёты, так и станковые с торчащими из бойниц бэтээров совсем не игрушечными стволами.

Одна классика: «в наш тесный круг не каждый попадал» совсем не плавно перешла в другую: «попал как кур в ошип». А всё – потому, что очень, уж, не вовремя – с точки зрения «Кремля» – в развитие сюжета вмешалась ещё одна классика: «И на старуху бывает проруха».

Окружение и численный перевес тоже соответствовали

классике. Окружение было «идеально круглым», «без дырочек», численный перевес – тройным. Такие обстоятельства командир «десанта из Кремля» не имел права не оценить по достоинству. Вот он и оценил:

– Оружие – на землю!

Подчинённые командира были людьми почти из песни: «мы все – бесстрашные герои, и вся-то наша жизнь есть борьба». Но и они умели хорошо считать и ориентироваться в обстановке. Уже по собственной инициативе подчинённые творчески развили приказ: сначала многие, а затем и все подняли руки вверх. Теперь их лица выражали одни лишь миролюбивые намерения.

К командиру «кремлёвской группы» подошёл усатый дядя с погонами полковника на «замаскированных» плечах. Подошёл – и молча протянул руку. «Весь в траурной мине», кремлёвский гость понурил голову – и вручил «собеседнику» увесистый кожаный планшет.

– Прошу следовать за мной! – «попросил» «замаскированный» полковник. Отказать в просьбе «хозяину» «гость» не смог. За ним гуськом потянулись несостоявшиеся «захватчики из Кремля». У первого же бэтэера полковник обернулся, дождался подхода «гостя» – и уставил в него «без промаха бьющий глаз».

– Если я не ошибаюсь, Вы – подполковник спецназа ФСБ? «Кремлёвский гость» сознался молча, но сразу же.

– Я думаю, Вы понимаете, что у Вас нет другого пути, как

сотрудничать с нами?

Вероятно, довод «принимающей стороны» оказался настолько увесистым, что эфэсбэшный подполковник едва ли не просел под ним, как под грузом.

– Я понимаю...

«Хозяин» расстегнул планшет, развернул карту, и быстро пробежался по ней глазами. Под точку в ознакомлении лицо его исполнилось чувства глубокого удовлетворения.

– Всё, как и должно быть... Ну, что ж, подполковник: радируйте на базу!

«Гость» приподнял голову.

– Что именно?

– Вот, только не надо! – усмехнулся полковник. – Не надо валять Ваньку! Вы же изъявили желание сотрудничать! Или Вы думаете, что мы здесь грибы собирали?

Едва приподнявшись, голова подполковника тут же вернулась на место. Вместе с приподнятым настроением, которое оказалось всего лишь «приподнявшимся» – и то несвоевременно.

– Вот это – другое дело! – одобрил их обоих: «кремлёвца» и его голову – полковник. – Радируйте на базу об исполнении!

Подполковник обернулся назад – и, подзывая кого-то из своей команды, лаконично махнул рукой. К нему тут же подбежал сержант с рацией на плечах. Двух минут радисту хватило для того, чтобы привести себя и аппаратуру в рабо-

чее состояние.

– Что передавать? – дополнительно посерел лицом подполковник.

– А Вы не знаете? – хмыкнул визави. – Подполковник, не вынуждайте меня разочароваться в Вас! Мне будет очень больно разочароваться – а Вам ещё больнее!

Он повернулся к сержанту.

– Передавайте: «Ленин всегда с тобой!».

Его лицо, и без того широкое в кости, расплылось в саркастической усмешке.

– Ну, и шутники у вас, там, в Кремле! Наверняка, этот перл – из запасников Главы Администрации!

Радист «насел» на ключ – а подполковник в очередной раз упал духом: изыскал, таки, резервы. Закончив передачу – под контролем радистов «принимающей стороны» – сержант вопросительно посмотрел на полковника. Тот успокаивающе махнул рукой.

– Полагаю, что в этой фразе – всё. Ну, как у того Бендера – в папке: «пальмы, девочки, синее море, белый пароход...»... Или я, всё же, ошибаюсь? А, подполковник?

Откуда-то снизу, «кремлёвский гость» отрицательно покачал головой. По уже устоявшейся привычке – молча.

– Сообщение – в Центр!

Взгляд полковника решительно переключался на лицо «своего» радиста.

– «Гостям оказан радушный приём. Иванов».

... – Ленин взят! – просиял круглыми от счастья глазами Президент. – Ленин взят! Будем жить, Глава!

Брызжащий оптимизмом взгляд Президента солировал, но не а сарелло. Ближайший соратник явно не спешил разделить восторг босса. Только из уважения к «уставу» он «всего лишь» неопределённо двинул плечом.

– Поживём ещё... А пока будем готовить встречу вождю мирового пролетариата...

По лицу его пробежала усмешка.

– ... Достойную встречу...

... – Ну, вот – а Вы боялись!

«Руки – в брюки», Ильич колобком прокатился по комнате, расчерчивая её по диагонали. МНС скептически покачал головой – и даже цыкнул сквозь зубы. Взгляд его болезненно прищуренных глаз отнюдь не соответствовал установке «Мы победили – и враг бежит!».

– Ну, что?! – моментально зацепился за этот взгляд Ленин. – Что опять – не так?! Дорогой мой, Вы в последнее время стали бояться собственной тени! Ну, так же нельзя!

– А, если...

– «А, если», «если», «если», «если»!

Ильич уже не скрывал раздражения. И «всё это было бы смешно, когда бы не было так грустно». Смешная поза ферта, которую Ленин разнообразил комичной жестикуляцией, резко контрастировала с интонацией и искрами из недобрых глаз. Последнее решительно преобладало – отчего было со-

всем не смешно.

– Один дурак может задать столько вопросов, что и сто мудрецов не ответят на них!

– Слышал уже! – не слишком почтительно махнул рукой МНС.

Ильич тут же подкатился к нему, и подбоченясь – «руки в боки» – откуда-то снизу «боднул» его головой.

– Откуда, батенька?

– «Ленин в Октябре», – даже не улыбнулся МНС: сюжет развивался совсем не в шутейном направлении. – Владимир Ильич, если Вы опять о своём, то знайте: я – против.

– Да, я опять – о своём!

Стремительно отыграв назад, Ленин и не подумал уgomиниться.

– Я помню все Ваши установки насчёт места командира, лихого коня... и всё такое! Но поймите Вы, дорогой мой соратник: наступает решающий момент! Момент для решительного – и решающего – броска!

Сейчас массам, как никогда прежде, нужен вождь!

– Каким, ещё, массам?! – опять непочтительно поморщился МНС. – Спецназ будет работать компактной группой, своё дело люди знают, задачу им поставили – так, что они вполне обойдутся без нас! А массы... Что ж: когда спецназ доложит о взятии Кремля и главных «кремлёвцев» – вот тогда и возглавляйте массы! Можете даже – на лихом коне!

– Я возглавлю сейчас!

Одного взгляда на лицо Ильича было достаточно для того, чтобы понять: сегодня вождь не уступит.

– Как Вы не понимаете, дорогой МНС: одно моё присутствие удесатерит силы нашего десанта! Мы ворвёмся в Кремль на плечах противника – как и предусмотрено нашим планом!

– Не надо ничего удесатерять! – в последней надежде вразумить Ильича отмахнулся МНС. – Хватит и наличных сил! Хотя бы – для решения поставленной задачи. Другие задачи будут решать другие силы, более многочисленные. Вот их Вы и возглавите, дорогой Владимир Ильич!

– Я полагаю, сказано достаточно!

Ничем больше не напоминая «дедушку Ленина», Ильич художественно окаменел лицом.

– Я лечу с десантом!

МНС обречённо махнул рукой – и тяжело выдохнул.

– Ладно: тогда летим вместе...

– Нет, уж! – вновь «обрядился в ферта» Ильич. – Мы не можем рисковать двумя головами сразу! Кто-то из руководителей должен остаться здесь для осуществления текущего руководства! Непрерывность руководства – слышали такое выражение? Поэтому, если лечу я – то остаётесь Вы! Тут, как говорится, и к бабке ходить не надо!

– Один Вы не полетите! – упрямо набычился МНС.

– А Вы не полетите и вдвоём! – не остался в долгу Ленин.

– Я имел в виду не себя.

Под спокойную фразу МНС взгляд Ильича тут же исполнился понимания.

– Дадите компаньона?

– Компаньонов, Владимир Ильич.

Голос МНС уже обрёл необходимую степень «почти вождистской» твёрдости.

– И, если не обсуждается вопрос полёта, то не обсуждается и вопрос компаньонов: ни число, ни персоналии.

– Стало быть, дискуссии не предвидится?

– Не предвидится, Владимир Ильич.

– И всё же? – подбоченился Ленин. Глаза его лучились почти кинематографической иронией.

– СБ и Медик. Первый будет заниматься вопросом безопасности, второй... ну, всеми остальными вопросами.

Степенно оглаживая бородку, Ильич на минутку «отлучился в себя».

– Ну, что ж: не возражаю. Это – не соглядатаи и не телохранители, а, напротив, очень полезные в работе товарищи. Не возражаю...

...Глава взглянул на часы.

– Ну, уважаемый Президент: мне пора на встречу «дорогого гостя».

– А я? – не слишком рванул из кресла Президент.

– А ты будешь обеспечивать непрерывность руководства, – ещё раз напомнил о «сокращении дистанции» Глава. – Незачем там светиться всему бомонду.

Губы Президента разъехались в презрительной усмешке.

– Неужели ты предвидишь... хм... непредвиденные эксцессы?!

По-моему, всё идёт по плану!

– По вновь утверждённому плану, – еле заметно усмехнулся Глава, и не вступая в объяснения с успевшим, таки, удивиться Президентом, растворился в дверях...

– Владимир Ильич: прямо по курсу – Москва!

Командир группы захвата вытянулся перед Лениным в ожидании приказа. Ильич только отмахнулся.

– Здесь командуете Вы, полковник! Мой час – впереди!

– Есть!

Полковник вернулся в грузовой отсек «кремлёвского борта», на котором «группа спецназа ФСБ возвращалась с задания». «Со щитом», разумеется. С «заветной мумией Ленина», то есть.

– Садимся через пять минут!

Полковник молча обошёл глазами облачённых в «кремлёвскую» форму десантников.

– Оружие – наготове! Действовать по плану! В случае отсутствия Главы в месте высадки – работа по плану Б!

«Планом Б» предусматривалось получение согласия Кремля на доставку Ленина непосредственно «в сердце нашей Родины» с дальнейшей работой уже по месту прибытия. По «плану А» процесс доставки «врага номер один» «на блюдечке с голубой тарелочкой» должен был «возглав-

лять» сам Глава Администрации Президента.

Самолёт пошёл на посадку. Вот его шасси коснулись бетонной полосы военного аэродрома на окраине Москвы. Едва только пилот выключил двигатели, как... выключилось всё остальное, включая и пассажиров самолёта. Все отключились «по месту жительства»: экипаж – в креслах, десантники – на банках грузового отсека. Один только Ленин «остался бодрствовать». Но и он не мог даже пошевелить рукой. Причина внезапного паралича не представляла для него загадки: мощный поток ультразвукового излучения. Доза оказалась такой внушительной, что и после отключения источника любому физическому телу потребовалось бы не меньше получаса для того, чтобы привести себя в норму.

Внезапно перестало давить. Но Владимир Ильич едва успел перевести дыхание, как открылся бомболюк – и его за ноги стащили куда-то вниз. Не успел он оглядеться и в этом «куда-то», как уже в следующее мгновение его упаковывали в герметичную капсулу из почти невесомого металла. Затем что-то зашипело – и Ленин почувствовал, как из камеры начал уходить воздух. Нетрудно было догадаться, что его «угостили» вакуумным насосом.

Владимир Ильич не ошибся: к работе с ним подключился вакуум. Наученный жизнью и её отдельными представителями, Глава решил подстраховаться: рассказы египтологов о способностях мумифицированного Ильича пере-

мещаться в пространстве, не встречая преград, обязывали его к принятию самых решительных мер противодействия. Оптимальным вариантом показалось определение мумии Ленина на временное жительство в барокамеру, из которой будет откачан воздух. За здоровье Ильича Глава не беспокоился: египтологи заверили его в том, что мумии не требуется ни пища, ни вода, ни воздух. Для изготовления капсулы использовался сверхпрочный металл, произведённый ещё советскими космонавтами во время одного из полётов на космической станции «Мир».

На всякий случай, Глава дополнительно подстраховал и подстраховку: силовым полем, которое создавала мини-станция, подключённая к капсуле. То есть, уникальные способности мумии Ленина нейтрализовались тройным кордоном: металл, вакуум, силовое поле.

После того, как Ильича «упаковали», у самолёта появился сам Глава. Он подошёл к капсуле, и нарочито вежливо постучал в окошко. Лицо его кривилось в едкой усмешке.

– С прибытием в столицу нашей Родины, дорогой Владимир Ильич!

Ильич не остался невежливым: «ответил» с той стороны пуленепробиваемого стекла. Ответил молча, одним лишь удручённым покачиванием головы.

– В саркофаг его! – перестал улыбаться Глава.

Тут же к самолёту подъехала бронированная машина, формами напоминающая транспортное средство из голли-

вудских блокбастеров на тему недалёко-отдалённого будущего. Наружностью автомобиль, действительно, не мог соперничать с лимузином «Роллс-Ройс». Всё его добро было упрятано под свинцово-серую оболочку без единой грани и шва. Даже малосведущий в технике человек, глядя на это, совсем не произведение искусства, догадался бы: машина сделана по технологии «Стелс». Явно – с одной целью: исключить контроль с воздуха. Но конструкторы перевыполнили план – и превзошли себя: машину невозможно было засечь и с земли. Даже РЛС загоризонтного видения – что уже говоришь о каких-то гашишных радарх! – оказались бессильны перед этим чудом техники.

Капсулу с Лениным загрузили в бункер автомобиля, после чего крышка герметично закупорилась автоматом. Провожаемый ироничным взглядом Главы, который ради такого дела не поскупился и на киношный взмах платком, автомобиль медленно тронулся в путь. Четыре почти таких же «красавца» составили ему компанию: по штуке – с каждой стороны. В них расположились спецназовцы ФСБ: для устранения возможных недоразумений в дороге... вместе с их источниками. О целевом назначении товарищей наглядно свидетельствовали их физиономии, задрапированные боевой раскраской, но всё равно проглядывающие в бойницах обоих бортов машин.

– А теперь – МНС сюда!

«Ответственный по группе» вытянулся, было, во фрунт –

но тут же «осел плечами».

– Не понял... – как раз, всё понял Глава. «Ответственный» ещё ниже ушёл глазами.

– Его нет в самолёте...

– То есть, как это: «нет»?!

«Ответственный» молча пожал плечами.

– А что есть? – немедленно принялся раздражаться Глава.

– Судя по фотографиям, которыми нас снабдили, это – СБ и Медик...

Лицо Главы искривилось, как от зубной боли: не на такие трофеи он рассчитывал. Несколько секунд он молча кусал губы. Наконец, он комбинированно – усталость с обречённостью – махнул рукой.

– Ладно: в том нет нашей вины... В конце концов, с паршивой овцы – хоть шерсти клок... Что ж: давайте сюда этих «вождей»...

Из салона извлекли два тела, и расстелили их на земле. Глава молча «прошёлся вдоль строя».

– Они, голубчики!

Почувствовав «снижение температуры», «ответственный» подобострастно щёлкнул каблуками.

– Прикажете «разбудить»?

Глава задумался лишь на мгновение, после чего снисходительно покривил щекой.

– Не стоит! «Служенье муз не терпит суеты»: работать с ними будем в стационарных условиях.

– А что прикажете делать с десантниками?

Глава почти удивлённо приподнял бровь.

– Мне они не нужны! Повремените только с двумя: командиром и радистом. Эти двое понадобятся минут на пять – а потом можете утилизировать и их, как и все другие «отходы». Приведите их в чувство.

Из грузового отсека быстро выгрузили предстоящие «отходы» – и тут же приступили к утилизации... посредством колюще-режущих предметов. Как и приказал Глава, утилизировали всех, за исключением полковника и радиста. Этих двоих привели в чувство ощутимыми разрядами тока. Когда полковник оказался в состоянии кричать почти членораздельно, Глава вышел на передний план.

– Полковник, от Вас мне требуются всего две вещи. Первое: Вы отправляете своим хозяевам сообщение о благополучном захвате «ничего не подозревающего» Главы. Второе: Вы называете мне координаты точки отправления, а также места сосредоточения десантных групп. Места сосредоточения войск можете не называть: мы их знаем. Итак?

Полковник, всё ещё слабый от воздействия сначала ультразвука, а затем электрического разряда, отрицательно покачал головой.

– «Это – Ваше заднее слово?» – почти удивился Глава.

– «Заднее не бывает!» – соответствовал классике полковник, чем вызвал на лице Главы почти одобрительную ухмылку. Правда, это не помешало Главе тут же распоряд-

диться «помочь товарищу с осознанием своего положения». Полковника, с которого ещё не сняли контактные браслеты, вновь подключили к источнику питания, следствием чего явилась неконтролируемая вибрация всех его членов и очень громкий звук из объекта работы. Секунд через пятнадцать Глава дал отмашку.

– Ну, как: это помогло Вам взбодриться и освежить память? Или нужен ещё один сеанс?

Всё ещё рефлекторно дёргаясь, полковник мотнул головой.

– Я согласен...

– Давно бы так, – «добродушно» улыбнулся Глава. Он повернулся к радисту, которого по причине сильно подкашивающихся ног держала под руки пара дюжих молодцов.

– Надеюсь, Вам хватило и одного кина? – «дружески посочувствовал» Глава. – Играть в героя не будете?

Энергично пуча глаза, сержант ещё более энергично затряс головой.

– Вот и молодец, – одобрил Глава. – Полковник – Ваше слово!

Полковник надсадно откашлялся в дрожащий кулак.

– «Рандеву состоялось». Это – то, что мы должны... должны были передать в Центр после захвата Главы... Вас, то есть.

– Очень хорошо, – кивнул головой «захваченный Глава». – Но, «насколько я понимаю в биологии», это – ещё

не всё?

– Не всё. С получением нашего сообщения Центр должен запросить нас условной фразой: «Как Ильич?»...

– ...на которую вы должны ответить...

– ... заключительной фразой: «Как мы и предполагали. возглавил процесс».

Глава ушёл глазами в небо. За консультацией. Ненадолго.

– Ну, что ж: это похоже на правду... Дублирующий пароль – это близко к истине... Хорошо: передавайте!

Радиста тут же усадили за «родную аппаратуру». Сбоку к нему пристроился «товарищ от принимающей стороны». Когда радист закончил передачу, Глава молча, одними глазами, запросил контролёра.

– Всё – точно, господин Глава Администрации! Слово в слово, все запятые, все точки – на месте...

– ... где их, может, и не должно быть, – словно задумавшись, сузил глаза Глава Администрации. – Такое мы уже видели – и не только в кино... Ну, да: что сделано – то сделано.

Он повернулся к полковнику.

– Ответ на второй вопрос, полковник! Ваше слово?

Тот понурил голову.

– Карта... у меня в планшете...

Глава покосил глазом в сторону «ответственного», который держал в руке планшет. «Ответственный» тут же «вышел из строя» с планшетом наперевес. Глава молча поехал взглядом по карте. «Всё время следования» выражение скеп-

сиса не покидало его лицо, составляя с ним одно целое.

Наконец, он вздохнул, и неуверенно потрепал мочку уха.

– Вроде – всё, как у людей... Даже текст для радиосвязи – в наличии... Чёрт его знает: может, я и «накручиваю»...

Взгляд Главы вернулся на лица полковника и радиста.

– Господа, я благодарю вас за сотрудничество... и прощаюсь с вами.

Тут же последовал взмах рукой в сторону дюжих молодых, скучающих за спинами десантников – и в руках первых тусклой сталью блеснули спецназовские ножи. В одних только руках ножи блестели мгновение: уже в следующее они, пусть и ненадолго, составляли единое целое со спинами полковника и радиста.

– В крематорий? – скосив глаза на израсходованный «расходный материал», подобрался «ответственный по группе». Задумавшись на мгновение – *noblesse oblige* – Глава молча кивнул головой – и энергичным шагом двинулся к представительскому «мерседесу», давно уже заждавшемуся вельможной задницы. Вереница «черномазых» автомобилей взяла курс на Кремль...

Глава сорок первая

– Поздравляю тебя!

Презрев чины и условности, Президент уже с порога распахнул

объятия для приёма в них «триумфатора» Главу. Но «триумфатор» почему-то не спешил падать в объятия. «Поражённые» непониманием самых добрых намерений, руки Президента тут же обвисли.

– Не понял... – не соврал «гарант».

Глава молча проследовал к холодильнику, вмонтированному в одну из ниш под панелью из уральских самоцветов. Так же молча он извлёк из него бутылку любимого «Боржоми», и «моргая» на непатриотичный поступок, наполнил стакан. Понимая, что это «ж-жу неспроста», Президент терпеливо ждал, пока Глава утолит жажду. Наконец, «высокий гость» промокнул губы всегда белоснежным носовым платком.

– Виктория – не самая убедительная, дорогой Президент. Да, мы захватили Ленина – и это грандиозный успех. Но вместо МНС нам подсунули двух «подсобных рабочих»: СБ и Медика. Никакой самостоятельной ценностью в политике они не обладают, никакой самостоятельной роли в политической жизни не играют.

Обрадованный «Лениным», Президент не слишком рас-

строился «по мелочам»: то ли «не въехал», то ли не посчитал нужным.

– Ты же говорил, что отправил группу захвата по адресу, который указало тебе этот... как его...

– Командир десантной группы.

– Да! И что?

Глава оперативно прокис лицом – и с художественной обречённостью махнул рукой.

– Полный облом, дорогой Президент... Или – полное фуфло.

– Ты полагаешь...

Наконец, Президент начал меняться в лице – но не успел закончить процесс: Глава уверенно отработал на перехват.

– Я даже не полагаю: я убеждён! Этот гад полковник надул нас! Проще говоря: подсунул нам липу, которой его наверняка снабдил МНС!

Презрев манеры и воспитание, Глава сочно выматерился, после чего заметался по кабинету, легко игнорируя то обстоятельство, что хозяин кабинета от таких вольностей в своём хозяйстве не успевал подтягивать отвисшую челюсть.

– Ох, уж, мне этот МНС! Настоящий враг – не то, что эти бутафорские коммунисты, наши столовники! Наверняка он предвидел такой расклад!.. Ну, то, что не Ленин захватит Главу – а Глава захватит Ленина! Предвидел – и заготовил дублирующий вариант! Я больше чем уверен, что два этих гада: полковник и радист – передали радиogramму о рабо-

те под контролем! И координаты десантных групп...

– И координаты?! – «наперерез» помертвел лицом Президент.

– И они! – раздражённо махнул рукой Глава. – Наши группы захвата сели...

– «В лужу»?

– Если бы!

Злость Глава уже достигла «точки кипения».

– Не в лужу, дорогой Президент – а в болота! Точнее: в топи! Почти – как американцы в июне сорок четвёртого, когда фрицы надули их подложными картами, заставив высадиться в болота, где они и тонули целыми полками!

– И наши?! – продолжил мертветь лицом Президент.

– А чем наши лучше?!

– Но ведь – JPS? – попытался вернуться к жизни Президент.

Уже прилично растратив запал, Глава только отмахнулся:

– А, что: «JPS»?! Разве её не люди «заправляют»?!

Почти успокоившись, он обречённо вздохнул:

– Я уверен: люди МНС влезли в программу. Как минимум – по интересующим нас участкам...

Определившись с приговором – самому себе – Глава «обошёл дозором» Президента, и на этот раз совсем непозволительно «презрел устав»: сел на трон. В президентское кресло, то есть. Занятый моментом расстройств, «гарант конституции» даже не обратил внимания на такую воль-

ность. Больше того: «с оглашением приговора» его ноги подкосились точно у стула за Т-образной приставкой к столу. Когда «размен чинами состоялся», Глава прошёлся вибрирующими пальцами по столу.

– Вот такие коврижки, дорогой Президент... Поэтому я и отказался от реализации нашего с тобой плана. Ну, на счёт «полной оптимизации врага». Какой смысл обрабатывать «стратегами» и баллистическими ракетами пустыри?! Работать по площадям – это выбрасывать миллиарды на ветер... Это уже было под Курском в июле сорок третьего: зачем нам повторять чужие ошибки? А ракеты нам ещё понадобятся... для торга с большевиками... если не удастся их «угovorить до смерти»...

С минуту оба вершителя судеб предавались тризне по-одиночке. Момент непродуктивной скорби уже начал затягиваться – но тут Президент неожиданно встрепенулся.

– А что, если сканировать мозг СБ?!

– С какой целью? – без интереса повёл бровью Глава.

– Координаты МНС!

Щеку Главы немедленно деформировало скепсисом.

– Ты не веришь в технику?! – возмутился Президент. Глава равнодушно махнул рукой.

– В технику я верю. И техникам доверяю. Каждый сделает своё дело: в этом я не сомневаюсь... Но много ли будет проку от тех знаний, которые мы выжмем из СБ? Несмотря на все свои чины и регалии, он – «седьмая спица в колеснице»: что-

то знает, о чём-то догадывается, что-то предполагает. Но его не посвящают...

– ... в нюансы?

– В нюансы – это ещё ладно: в стратегию!

От огорчения Глава ушёл глазами вниз – и в этот момент понял, что «засиделся в гостях». «Освободив трон», он подошёл сзади к Президенту – и обнял «гаранта» за плечо: новый формат отношений позволял такие «отклонения от устава».

– Пойми, дружище: все эти СБ, Медики и прочие ВПК – «подсобные рабочие»! Исполнители! Исполнители воли Ленина и МНС! Только эти двое принимают решения. Только эти двое знают всё. А исполнителям положено знать лишь то, что им не положено знать ничего! Когда им прикажут – они выполняют приказ: всё!

Глава разогнул спину – и «отчалил» от Президента. Текст давался уже в движении.

– Я больше чем уверен, что ни СБ, ни Медик не знают о последних решениях Ленина и МНС. В том числе – о ложных целях и передислокации десантных групп...

– Но хоть попробовать мы можем? – почти совсем упал духом Президент. И настолько убедительным он оказался в своём падении, что это не могло не растрогать Главу. «Родственник Сатаны» «вернулся на исходную позицию», где и подверг расстроенное начальство дружескому рукоприкладству по спине.

– Конечно, попробуем, господин Президент! И – сей-

час же! Потому что нам нужен МНС! Кровь из носу – нужен! Пока жив МНС – живо и Сопротивление! И пока мы его не возьмём, не будет нам покоя!

Лицо Президента ожило: в кои то веки его хозяина одобрили.

– А можно, и я поприсутствую?

– Нужно! – усмехнулся Глава. – Не мне же одному быть «исчадием ада»!

– Но... только – не здесь.

Президент обвёл смущённым взглядом кабинет. Глава обнял руководство за плечи – и легонько подтолкнул в спину.

– Разумеется, не здесь. Пытать бедолагу СБ будем у меня в кабинете. В комнате отдыха. Заодно и сами отдохнём...

...Если СБ рассчитывал продержаться хоть сколько-нибудь, то напрасно он это делал. Подобные расчёты могли иметь под собой основания только в случае применения традиционных и условно традиционных методов работы. К первым относились проверенные жизнью методы «уговоров» посредством конечностей и инструментария классического ряда: тиски, щипцы, кусачки, молотки, гвозди, иглы и тому подобное «средневековье». Ко второй группе – так называемые «эликсиры» или «сыворотки правды» с участием натрия. Чаще всего – пентатал натрия. Противостоять этой, совсем не бытовой, химии, было сложно, но можно. Разумеется – при наличии соответствующей подготовки.

Такую подготовку СБ прошёл сам, и провёл через неё лич-

ный состав вверенной службы. Все они могли относительно долго не поддаваться химии, не говоря уже о «детекторе лжи». Но сканирование мозга исключало «организованное сопротивление». Нововведение оказалось настолько эффективным, что испытуемого нередко даже не лишали сознания посредством общего наркоза или введения в состояние гипнотического сна. Это не требовалось «условиями задачи». Товарища «всего-навсего» упаковывали в датчики и провода – и помещали в устройство, в сравнении с которым обыкновенный томограф из обыкновенной поликлиники выглядел каменным топором в сравнении с межконтинентальной баллистической ракетой.

Никакая специальная и даже архиспециальная подготовка не могла воспрепятствовать мозгу испытуемого «выболтать» наличные секреты. Не спрашивая разрешения, аппаратура «прапрапраправнука томографа» попросту считывала информацию с коры головного мозга. Точнее – с лобной доли, которая отвечает у человека за интеллект. И тут уже, как ни напрягайся, а для аппарата даже супермен – открытая книга...

Не будучи знаком с «последним словом науки и техники», СБ по привычке вздумал «не соответствовать». «В целях чистоты эксперимента» медперсоналу спецлаборатории ФСБ пришлось вразумить испытуемого. Вначале – посредством рук и ног, затем – общим наркозом. Соратник МНС «выболтал» всё – но среди этого «всего» не оказалось ниче-

го, что заинтересовало бы Главу Администрации.

После того, как специалисты расшифровали записи и представили их Главе «на утверждение», тот лишь скользнул взглядом по распечатке – и повернулся к Президенту.

– Ну, что я тебе говорил? Всё это – «дела давно минувших дней, преданье старины глубокой»! Всю эту белиберду мы давно уже знаем и по донесениям агентурной разведки, и по разведданным из космоса. Ничего стратегически важного МНС не доверил СБ – и не мог доверять. Для этого СБ – слишком недалёк. Сам же видишь, что складировано в его мозгах: сплошная рутина. Банальные вопросы охраны начальствующего состава, кадры, отчёты, ревизии, сметы. Даже вопросами стратегической разведки МНС «обнёс» товарища. Наверняка, этим он занимается лично. Как, впрочем, и все остальным.

Глава протяжно вздохнул.

– Воистину сказано: «много званых – да мало избранных»...

– Ты лучше скажи, что будем делать? – не выдержал словесной экзекуции Президент.

Глава на удивление спокойно пожал плечами.

– Думать... и искать...

...МНС медленно прошёлся вдоль стола, за которым расположились уцелевшие соратники: СИД, ВПК, Египтолог, СКМ, Хранитель и Главнокомандующий ОВС – Объединёнными Вооружёнными Силами. Осознание тяжести момента

было столь велико, что как только МНС «достигал» кого-то из соратников, тот, словно по команде, опускал голову.

К моменту завершения обхода головы всех собравшихся находились ниже уровня плеч.

МНС вернулся за стол – но занял не председательское место, а своё привычное – справа от него. Этот маневр возле пустующее кресла Ильича ещё больше «вдохновил» аудиторию, отчего головы тут же перешли на новый уровень: ближе к столу.

– Совместное заседание Реввоенсовета и Штаба ОВС объявляю открытым...

Не глядя ни на кого персонально, МНС повертел в руках простой грифельный карандаш: «совковая» привычка.

– ... Наша встреча носит действительно чрезвычайный характер. Мы потеряли Ленина, двух наших товарищей – и получили ощутимый пинок под зад. Без всякого боестолкновения...

– Но мы же избежали боевых потерь! – вскинул очи Главком ОВС. – Я имею в виду... ну, за исключением товарища Ленина и двух других товарищей...

Не переменившись «в окрасе», мрачный, как туча, МНС неопределённо повёл головой.

– Да, нам действительно удалось протолкнуть «дезу» противнику – и, тем самым, уберечь от разгрома десантные группы. Больше того: мы смогли посадить десант противника на ложные площадки: в болота и топи. Как доложила мне

разведка, вследствие «точного попадания» и высокого качества топей, десант уничтожен полностью без единого выстрела.

– Ну, вот, о чём я и...

Додать оптимизм Главкому удалось: он, как на штык, напоролся на пронизывающий взгляд МНС, и лишился дара речи. Несколько секунд МНС «подвергал цель массированным бомбардировкам» – и не «по площадям», а прицельно. «Разбомбив» наружный оптимизм контрагента, МНС взялся за его поверхностные взгляды.

– Вот Вы, товарищ Главком, сказали: «но мы же избежали боевых потерь»... А весь наш десант, уничтоженный прямо на подмосковном аэродроме – не в счёт?

Главком судорожно дёрнул кадыком.

– Как – весь?!..

– Так, – медленно ушёл с его лица МНС. – Наш человек «на той стороне» передал мне, что всех их зарезали, как баранов. Там же – на аэродроме. После того, как взяли в плен. Главе Администрации пленные не нужны... «Красные» пленные. Да и за уничтоженный десант Кремля нам следует благодарить не себя, а полковника и радиста: оба мужественно исполнили свой долг до конца...

– Ты хочешь сказать... – принялся догадываться ВПК: «полувоенному» – и карты в руки.

МНС утвердительно смежил веки.

– Да: именно они должны были «сдать дезу» Главе Адми-

нистрации.

– Значит, ты не исключал «пиковый вариант»?! – в очередь за ВПК выдохнул СИД, и тут же получил от МНС взгляд исподлобья.

– А я должен был считать себя самым умным?! Нет, брат. Глава – достойный противник. В игре с ним всё время приходится думать за двоих, представляя себя на его месте: а ты сам – как бы поступил?

МНС прикусил губу, и постарался смягчить тяжёлый выдох из груди.

– Да, я не исключал вероятности того, что Глава не поверит в радио кремлёвской группы о захвате Ленина. Скорее всего, радиограмма была снабжена условным сигналом о работе под контролем. Мы его не смогли отыскать. Так же, как и Глава – наш... чуть позже... Поэтому-то я и отговаривал Ильича от полёта. Как говорят в таких случаях: «печёнкой чуял»...

Под этот минор аудитория вновь дружно поникла головами, уже начавшими возвращаться к статус-кво.

– Вот мы и договорились с командиром группы и радиостом: если это – подстава, то они должны будут предупредить Центр. Я был уверен в том, что Глава потребует от них доложить о выполнении задания. Вот на этот случай мы и сочинили парольный знак. А именно: в ответе на вопрос «Как Ильич?», предложение «Как мы и предполагали: возглавил процесс» должно было заканчиваться восклицательным зна-

ком. Это и был сигнал о работе под контролем.

МНС тяжело вздохнул, и медленно покачал головой.

– Благодаря этим мужественным людям мы и сами уцелели, и противника извели...

– Они... погибли?

Словно извиняясь за неумный вопрос, Египтолог тут же уткнулся взглядом в столешницу. МНС кивнул головой.

– Их ликвидировали сразу же по выполнению приказа... который Глава полагал исключительно своим...

Дружным молчанием члены Реввоенсовета отдали дань светлой памяти товарищей. МНС потеплел глазами – но затягивать траур не стал.

– Посыпать головы пеплом не будем. На «пепел» у нас нет времени. Так, что, жду ваших соображений... и предложений. Прошу высказываться.

– По вопросу текущего момента? – попытался «раздвинуть рамки» Хранитель.

– По вопросу наших контрмер, – решительно «сузил» МНС. – А лучше – упреждающих действий.

В комнате воцарилось напряжённое молчание, временами переходящее в гнетущее. И тишина над столом повисла соответствующая: звенящая. Собравшиеся явно не спешили с обменом взглядами – и не только с теми, что – на предмет, но и с теми, что – из глаз. Наконец, ВПК сделал решительный выдох.

– Наш уважаемый лидер...

Прикусив язык – и не только фигурально, ВПК болезненно поморщился: тема «утраченного» Ильича, негласное табу, оказалась им затронута – и так неосторожно. Только ведь недаром сказано: «Врагу не сдаётся наш гордый «Варяг»...

– Наш уважаемый лидер...

Кивок в адрес наличествующего МНС не оставлял места сомнениям и домыслам.

– ... как всегда, трезво и предельно самокритично обрисовал текущую ситуацию... Ситуация эта, прямо сказать – непростая...

Не выдержав линии на умеренность, ВПК ожесточённо взмахнул рукой – так, словно рубил «гордиев узел».

– А, если – совсем честно, то ситуация – дрянь! Да, товарищи: дрянь! И дело – не в потере вождя, хотя это – тяжелейшая из потерь. Всё обстоит значительно хуже: мы утратили не только вождя, но и инициативу. Противник смог вернуться – и классически «зайти нам в тыл». Вследствие этого успеха Кремлю удалось не только получить спасительную передышку, но и перегруппировать силы. О чудовищном ударе по нашей репутации...

– Так сразу и «чудовищном»? – усмехнулся МНС.

– ... о катастрофическом ударе по нашей репутации, – сверкнув глазом, «поправился» ВПК, – я уже и не говорю! В глазах даже наших сторонников мы уже не выглядим безоговорочным победителем.

– Может, хватит неконструктивной лирики? – перестал

усмехаться МНС. – Я почему-то не сомневаюсь в том, что каждый член РВС отдаёт себе отчёт в сложности нашего положения. Да, оно изменилось – но не настолько, как пытается убедить нас уважаемый ВПК.

МНС вновь не поскупился на иронический взгляд в адрес оппонента.

– Надеюсь, твоё выступление не является призывом формата «Руки – в гору!»?

ВПК покраснел – но очередным усилием воли красочно выкатил грудь.

– Разумеется, нет! Я всего лишь призываю держать глаза открытыми... и не предаваться иллюзиям... как некоторые...

Головы присутствующих, только что поднявшиеся «из окопов», моментально совершали обратный маневр. И то: намёк на «некоторых» оказался более чем прозрачным, даже адресным – а дураков, как водится, нет. Но МНС не только не стал взыскивать со смельчака, но и отказался от дискуссии – к немалому удивлению коллег, заметно-му даже из-под опущенных глаз.

– С твоим призывом я согласен. Вот, с учётом этого и вноси предложения.

– Насчёт чего? – робко «выглянул из окопа» «засидевшийся в подполье» СИД: то ли зондировал, то ли выступал в поддержку ВПК.

МНС усмехнулся.

– Не бином Ньютона, однако: насчёт ответных действий. А ещё лучше – упреждающих.

В кабинете опять воцарилось (повисло) уже привычное молчание: напряжённое – и даже гнетущее. Только на этот раз товарищи, всё же, отважились на мужественное переглядывание друг с другом. Явно – по вопросу согласования позиций. Вдохновленный призывным взглядом

ВПК, СИД «не по уставу» поднял руку.

– Разреши?

Получив «добро», СИД чересчур старательно для отважного человека прочистил горло.

– Как уже отметил... правильно заметил уважаемый ВПК... наше сегодняшнее положение можно охарактеризовать одним словом: «дрянь»... Я не буду останавливаться на причинах... и всевозможной лирике... но единственным выходом из создавшегося положения я вижу...

СИД замолчал. В первый момент показалось, что он выдерживает художественную паузу «для стимулирования внимания коллег». Но уже в следующий момент стало ясно, что ни о каких художествах речи и не шло: СИД «всего лишь» подавился некачественно заготовленной фразой. А, может – и чрезмерной дозой мужества, рассчитанной явно на другого человека. Свидетельством тому были заметное покраснение кожных покровов его лица, кашель, слишком усердный для того, чтобы быть правдоподобным, и хаотично бегающие глаза.

Пауза затянулась – а «докладчик» всё не находил достойного продолжения. МНС не выдержал первым.

– Итак: «единственным выходом из создавшегося положения» ты видишь...

Подстрекаемый комичным призывом ВПК, СИД отважно хватил воздуха.

– ... переговоры с Кремлём!

Взметнувшейся брови МНС ничто из арсенала присутствующих даже не попыталось составить конкуренцию. Все революционеры – начальствующие и даже единоначальствующие – предпочли «мужественное отсутствие». Хотя, не исключено, что инстинкт самосохранения – иногда полагаемый здравым смыслом – действовал самостоятельно, не сообразуясь с желаниями товарищей.

Взметнувшаяся бровь оказалась не единственной реакцией МНС: вскоре к ней подключился и голос. Вскоре – это после того, как МНС удалось прочистить «удивлённое» горло.

– «Переговоры с Кремлём»?! О чём?! И – на какой базе?!

СИД «отважно» оглянулся на ВПК – и, вдохновляясь очередным призывным «соучастника», гордо выкатил грудь:

– На базе спасения Ильича!

Довод, пусть и формата штампованного лозунга, возымел действие: «агрессивно-послушное большинство» подняло голову. Предложение тандема СИД-ВПК явно пришлось товарищам по душе. Да и некоторые основания для «пришествия» имелись. На первый, самый поверхностный, взгляд,

это предложение, если чем и грозило – то лишь достижением консенсуса при минимуме потерь. И этот минимум исключал не только голову, но даже мышечную массу. Сохранение личной свободы и прочих ценностей предполагалось априори.

«Первого взгляда» товарищам вполне хватило для одобрения инициативы, такой спасительной... оттого, что спасательной. Другие взгляды они явно предпочитали опустить... за ненадобностью. Но до отдельных взглядов они, всё же, снизились: до тех, которые – глаза в глаза. Ну, вот, показалось им, что «теперь можно»: «мы победили – и враг бежит».

По достоинству оценив взгляды – как «те», так и «эти» – МНС непритворно крякнул с досады: нечто подобное он не только допускал, но и предполагал. Потускневший глаз его проехался по явно не союзническим лицам соратников – и остановился на Главкоме. Судя по морщинам, избородившим чело генерала, тот был не в восторге от внесённого предложения. Это внушало оптимизм – и МНС поддался внушению.

– Значит – переговоры с Кремлём?

Он уже вернулся на лицо СИДа. Тот не выдержал испытания прямым взглядом, уклонился, но позиции не изменил:

– Да...

– Может, кто-то имеет другое мнение?

Не сомневаясь в реквизитах этого «кого-то», МНС покосил глазом в Главкома. Тот решительно выпрямился – и по-

пытался «выйти из строя».

– Сидите, сидите, – подобрел голосом МНС.

Сидячее положение не помешало генералу не только откашляться, но и одёрнуть китель... чтобы тут же одёрнуть «заблудившихся» коллег.

– Я, товарищи – военный, а не политик. Но мне решительно не нравится предложение о переговорах с Кремлём.

Только что оживившийся, народ за столом притих: вопрос обсуждался специфический – а мнение военного при его решении имело, если не первостепенное значение, то, как минимум, серьёзный вес.

– Что это значит: «переговоры с Кремлём»?!

Не обращая внимания на «посадочный» жест МНС, генерал решительно воздвигся над столом.

– Переговоры – сейчас?! Сейчас, когда мы «сели в лужу»?!
Сейчас, когда за Кремлём – вся мощь пропагандистского аппарата?! Или товарищам «переговорщикам» кажется, что захват Ленина и «незахват» Главы – достаточные основания для переговоров на наших условиях?!

– Почему именно «на наших»?! – взвился СИД, как корпусом, так и вокалом. Несмотря на «верха», уйти «высоко» ему не удалось: он был тут же «приземлен» Главкомом, прямолинейным, как все генералы.

– Да потому что другими условиями может быть только акт о безоговорочной капитуляции! Или Вы думаете, что Глава сядет теперь за стол с МНС, как равный – с равным?!

Удивлённый МНС одобрительно покачал головой: неожиданный соратник демонстрировал совсем не армейский образчик логики и талантов к политическому мышлению. Генерал, тем временем, перегнулся через стол, и впился глазами в лицо оппонента.

– Если бы я не знал Вас, уважаемый СИД, как преданного борца за дело революции, то подумал бы, что Вы готовитесь в перебежчики...

СИД побледнел, и судорожно проглотил слюну. Удовлетворённый реакцией визави, Главком «произвёл контрольный выстрел»:

– Но Вы всего лишь запаниковали... Так же, как и большинство сидящих за столом...

Генерал вернулся к перпендикулярному состоянию, более привычному для военного человека.

– Прав наш руководитель: никаких переговоров с Кремлём! Во всяком случае – сейчас... Да простят мне кощунственное сравнение, но я вспоминаю Гитлера образца сорок пятого. Фюрер соглашался на переговоры с Западом исключительно с позиции силы. То есть, при достижении серьёзных побед на фронте.

Аудитория даже не стала настораживаться: просто отвести челюсти. Вывод генерала «простреливался насквозь»: базис для переговоров с Кремлём – ущемление последнего на поле боя. Иначе говоря: активные боевые действия.

Генерал ещё раз одёрнул китель, и ещё раз откашлялся.

– Поэтому я предлагаю, не отказываясь совсем от идеи переговоров с Кремлём, усилить натиск... Да, что я говорю: перейти в решительное наступление на противника!

Генерал сел. Желающих «подвергнуть» Главнокомандующего не нашлось – и по истечении минутного лимита вежливости его «место у микрофона» занял МНС.

– Главком на удивление точно определился с задачами, стоящими перед нами: «не отказываясь совсем от идеи переговоров с Кремлём, перейти в решительное наступление». Это – единственно разумная позиция в сложившейся обстановке. Лишь таким способом мы «морально подготовим» Кремль к серьёзным уступкам. Ничем иным нам их не добиться. Кремль сегодня – «на коне», и наверняка считает себя вправе диктовать условия. Это – если он вообще пойдёт на переговоры.

Соратники вжали головы в плечи: устами МНС гласила тысячи раз проверенная истина о том, что договариваются только с сильным. А Кремль как верно подметил докладчик, был сегодня «на коне». И этот факт не подвергался сомнению даже законченными оптимистами.

– Да, да, – «согласился с товарищами» МНС. – Я больше чем уверен, что, не считая нас больше достойным противником, Кремль будет не договариваться с нами, а диктовать условия. Нашему вниманию предложат акт о полной и безоговорочной капитуляции. Как вы понимаете, условия такого акта обсуждению не подлежат: капитуляция или принима-

ется, или отклоняется. И то, и другое – целиком! А я не вижу никаких оснований для того, чтобы капитулировать! Да, да!

МНС беспардонно «загасил» СИДа, который обозначил рывок с места явно не для возгласа одобрения.

– Да, любезный мой СИД: переговоры сегодня – это, по сути, дача согласия на капитуляцию, пусть и отложенную по времени! А с какой стати нам капитулировать?! Вся Россия за Волгой – наша! Области, соседние с Московской – наши! Вооружённые Силы и десантные группы – в целости, сохранности и полной боевой готовности! Руководство – в наличии!

– За исключением Ленина, – с сумрачным видом вклинился Хранитель.

«Народ» замер в ожидании немедленной реакции, энергичный характер которой предполагался априори. Но он ошибся.

– Ну, что ж, – на удивление легко «отпустил» МНС, почти с добродушным видом откидываясь на спинку кресла. – Как говорится, «раз пошла такая пьянка – где мой верный огурец?». Давайте разберёмся в существе вопроса... Да, потеря Ленина – серьёзная потеря. Это – огромный урон для нашего влияния в массах. Один только факт наличия Ленина удесятерил наши силы и наш авторитет. Ленин – бесспорный вождь... Политический!

Указательный палец МНС уткнулся вверх.

– Политический – но не военный! Владимир Ильич нико-

гда и не притязал на лавры Главнокомандующего! Он мудро отдавал военную составляющую «на откуп» профессионалам! А всех их... за исключением командира десантной группы, мы сохранили. И наш Главком уже не раз доказал, что в вопросах организации Вооружённых Сил он может дать фору любому кремлёвскому «полководцу»... от коммерции, любому «маршалу Табуреткину». Следовательно, в военном отношении мы не претерпели никакого ущерба. Больше того: сам Владимир Ильич считал, что мы полностью готовы к боевым действиям. И ни на готовность к ним, ни на их характер потеря Ленина не может повлиять. Зачем, при таких условиях, нам идти на переговоры с Кремлём?! На переговоры надо идти с «неубиваемыми козырями» на руках!

– Правильно! – не усидел на месте Главком. – Как только мы выйдем на ближние подступы к Москве, в Кремле сразу же «наложат в штаны»!

Напрасно генерал полагал свой довод «контрольным выстрелом»: его энтузиазм оказался классическим «гласом вопиющего в пустыне». Никто из членов Реввоенсовета не поддержал Главкома. Больше того: запрашивая слово с видом победителя, ВПК приподнял над головой карандаш.

– Прошу, – нахмурился МНС: наметившийся поворот уже не обещал состояться.

ВПК раскрыл папку.

– Я – коротенько, товарищи. Только – по существу... как предложил наш уважаемый руководитель. В этой папке...

Оппонент воздвиг над головой отменную папку итальянской кожи – и, словно для наглядности, постучал по ней пальцем.

– ... оперативные сводки с мест. Я позволю себя зачитать лишь некоторые... Итак, Саратовская область: «Снижение накала протестного движения»... Волгоградская область: «Падение авторитета МНС»... Самарская область: «Резкое снижение уровня доверия к РВС»... Астраханская область: «Падение популярности Ленина и МНС»... Нижегородская область: «Отказ в поддержке РВС»...

ВПК с шумом захлопнул папку.

– И это – только по Волге. По прилегающим к Москве областям ситуация – ещё хуже. Во всех случаях причина – одна: захват Ленина. Обыватель увидел, что Ильич – не такой, уж, и неуловимый. А, значит – не такой, уж, и всесильный. Разумеется, и Кремль вовремя подсутился: сориентировал «пипл» в обстановке, и подкорректировал его взгляды.

ВПК драматически, с надрывом, вздохнул – выпрямил грудь.

– Как это ни прискорбно... для некоторых – но нашу силу обыватель меряет исключительно Владимиром Ильичом. И пока мы не отобьём Ленина, пока не сделаем этот факт достоянием общественности, все наши военные усилия – чистейшей воды авантюра...

ВПК сел. Взгляды членов РВС, пусть и исподлобья, устремились... правильнее было бы сказать: искосились на пред-

седательствующего.

– Кто ещё так думает?

МНС не стал «рвать на груди тельняшку»: голос его прозвучал на удивление спокойно и тихо. Медленно, одна за другой, с большими интервалами по времени, дрожа и вибрируя, стали подниматься руки. Молчаливый, одними глазами, подсчёт не удивил МНС: поднялись руки всех членов Реввоенсовета, за исключением Главкома. При таком раскладе не было необходимости соблюдать формальности на тему «кто против?» и «кто воздержался?».

– Принято, – глухим голосом «приговорил» МНС. – Что ж: примите мои соболезнования, уважаемые коллеги. Я убеждён, что мы ещё пожалеем о своей недалёковидности. Я потому говорю «мы», что не отделяю себя от вас, своих товарищей. Ваши ошибки – это мои недоработки. А это – ошибка. Серьёзная ошибка. Большая ошибка. И она ещё нам аукнется.

Удивительно – но «победители» не праздновали победу: то ли хватило ума, то ли не хватило мужества. После слов МНС даже ВПК виновато опустил голову. Остальные и вовсе «решительно отсутствовали».

МНС вздохнул.

– Как бы там ни было: решение принято. Теперь нам предстоит определиться с составом комиссии и наделить её полномочиями. Прошу высказываться.

Взгляд МНС заскользил по лицам коллег, не успевших

рассредоточиться – и остановился на ВПК. На этот раз тому было тактически выгодней отмолчаться – что он и попытался сделать. Но, подвергнутый строгому взгляду председательствующего, он должен был «выбрался из окопа».

– Я полагаю, в состав комиссии надо включить не политиков, а узких специалистов: юристов, дипломатов, военных. Но возглавить её должен член Реввоенсовета.

– Имею предложение, – оперативно вклинился МНС, – назначить главой комиссии на переговорах с Кремлём товарища ВПК. Как автору идеи, ему и карты в руки.

ВПК побледнел, и секунд пять заметно дрожал губами. Он никогда не был трусом – но и никогда не лез в вожди. Его устраивала роль второго плана, ибо проявить себя он мог только при ком-то. Точнее: под кем-то.

Хотя в кулуарах ходили упорные слухи о тайных вождистских наклонностях ВПК. Как минимум, главенство на фоне остальных товарищей, да ещё на противофазе с МНС, ему явно льстило. И это не могло быть простой случайностью или расхожей банальщиной о плохом солдате, который не мечтает стать генералом. Может, именно поэтому спустя пять секунд губы у ВПК уже не дрожали, а бледный покров сменился розовым.

– Другие кандидатуры? – хладнокровно «соблюл протокол» МНС. Столь прямолинейный и «даже бестактный» вопрос заставил членов РВС моментально «раствориться» взглядами в столешнице.

– Принято, – «утвердил приговор» МНС, и тут же «обрадовал» соратника. – Поздравляю тебя с высоким доверием. Надеюсь, ты его оправдаешь. Ну, а членов комиссии подберёшь по своему усмотрению: с кадрами ты знаком не хуже любого из нас. Заместителем рекомендую взять кого-нибудь из штаба. Ты не возражаешь, Главком?

Генерал понимающе усмехнулся.

– Готов дать самого лучшего – хоть из Оперативного управления.

– Ну, вот и договорились. Не в претензии?

ВПК молча покосил взглядом.

– Благодарю за понимание, – даже не усмехнулся МНС. – Ты прав: рисковать двумя головами сразу – глупость в квадрате.

Очередная «высокая оценка» идеи переговоров заставила ВПК опустить голову – но глазом при этом он сверкнул многообещающе. Другие «адепты миротворчества» ограничились молчаливым «уходом в подполье». В этот момент в них молчало всё: и голос, и мимика, и глаза. Потому что «один раз живём» – это не только «раззудись, рука, развернись, плечо», но и «второй жизни не будет».

– Теперь – по полномочиям, – «мило» улыбнулся МНС – Я думаю...

– Позволь и мне подумать! – неожиданно выкатил грудь ВПК. – А я думаю, что для спасения Ильича мы должны сделать всё возможное и невозможное!

Народ за столом ещё плотнее «ушёл в подполье»: ВПК позволил себе не только словесный афронт, но и дерзкий взгляд в глаза МНС.

– Вплоть до создания коалиционного правительства с Кремлём, независимо от его характера: Временного или переходного!

Даже «условия подполья» не смогли помешать «подпольщикам» развесить над столом гнетущее молчание, которое уже по счёту. Предложение оказалось неожиданным даже для «попутчиков» ВПК. Никто из них и в мыслях не заходил так далеко в готовности «спасти Ильича».

МНС хмыкнул – и покачал головой.

– Мда... Я думаю, товарищи не ошиблись с кандидатурой... Ну, что ж, дружище: флаг тебе в руки... Как, товарищи: удовлетворим запросы главы комиссии?

На этот раз отмолчаться не удалось никому: процедурный вопрос. По причине «отсутствия дураков» «ходатайство» ВПК было удовлетворено единогласно.

– Заседание окончено.

Народ дружно загремел стульями. Уже собравшегося отчалить ВПК МНС придержал за рукав.

– Вот это – чистой воды авантюра, брат. Кремль наврёт тебе с три короба, заставить ждать – а сам, тем временем, «приговорит» Ленина. Да и твоей судьбе я не завидую...

ВПК молча высвободил рукав – и, не оглядываясь, направился к двери. МНС провожал его сожалеющим взгля-

дом. Голова его при этом покачивалась из стороны в сторону, словно «напутствуя» переговорщика невысказанным, но таким понятным «дурак ты, дурак...»...

Глава сорок вторая

– Читай!

Ворвавшись в кабинет Президента, Глава с размаху шлёпнул о стол сложенной пополам бумажкой. Верный себе, а ещё больше креслу, Президент не стал торопиться с «исполнением приказа». Вместо этого он молча, одним лишь начальственным взглядом, запросил «интервента».

– Радио «с той стороны»! – просиял никогда не сияющий Глава. После этих слов Президент моментально забыл о «должностной инструкции» и «прочем монаршем величии». Он схватил бумажку – и энергично забегал глазами по скупым строкам. Губы его «автоматом» подрабатывали глазам:

«ЦК РКП (б) и Реввоенсовет Объединённых Вооружённых Сил предлагают сохранившемуся в границах Московской области режиму вступить в прямые переговоры по вопросу обмена Ленина В. И. на территориальные и политические уступки. Ответ ждём в течение трёх суток на указанной волне. ЦК, Реввоенсовет».

Президент «дочитал точку» – и бумага полетела на край стола. Не скрывая раздражения – посредством многочисленных приложений к существительному «мать» – «гарант» бросился рассекать кабинет во всех возможных направлениях.

– Скоты! Хамы! Коммуняки! Нет, ты заметил: «сохранившемся в границах Московской области режиму»! Это быдло ещё смеет плевать нам в лицо!

– Ну, это не столько плевков, сколь напоминание о реальности, – спокойно пожал плечами Глава. – Да, мы захватили Ленина. Да, в приволжских областях и на северо-западе России настроение «пипла» удалось заметно подкорректировать в нашу пользу. Но вся заволжская Россия – «красная». Наш тыл, за исключением Москвы и частично Питера – как слоёный пирог: «красное» с «белым». Да и в Поволжье нам удалось всего лишь поколебать отдельные позиции «красных»: они сохраняют над ним контроль.

Пауза в «политинформации» вынудила Президента испуганно отвесить нижнюю губу.

– Что?

– Ты обратил внимание на «приписку»: «ответ ждём в течение трёх суток»?

– Обратил. И что?

Под многозначительное выражение лица Глава сократил «расстояние вытянутой руки» – и оказался нос к носу с Президентом.

– Тебе не кажется, что это похоже на ультиматум?

«Намёк» был прозрачным – но Президент не побледнел, а только ещё больше нахмурился.

– Ты хочешь сказать, что...

– Да: армия МНС – в наличии и полной боевой готовно-

сти. И он нам даёт ясно понять, что в случае отказа мы пожнём то, что и посеём.

– Что именно? «Красные» перейдут в наступление?

– Полагаю, да.

Президент «добежал» до окна – и остановился: чисто – Конёк-Горбунок, обрабатывающий раскалёнными парами пуленепробиваемое стекло. По причине изрядного запаса эмоций перейти от мимики к речи «Горбунок» оказался способен лишь через минуту.

– Ты хочешь сказать, что мы... ну, что мы можем пойти на эти переговоры?

– Нет, – покачал головой визави. – Я хочу сказать, что мы не можем... а должны пойти на эти переговоры!

– ??? – молча вскинулся Президент: озвучить «Не понял» не получилось.

Глава внушительно поиграл бровями.

– И не только в связи с «намёком» МНС. Мы ещё не закончили перегруппировку сил, дорогой Президент. Нам нужна передышка.

– Только для этого? – насупился Президент.

– В том числе.

Заинтересованный взгляд «гаранта» вынырнул изподлобья.

– А ещё – для чего?

– Прежде всего, нужно продумать вопрос «исполнения завещания».

– ???

– Вот именно, дорогой Президент, – усмехнулся Глава. – Мы ещё не довели вопрос до готовности. Моим консультантам... египтологам, экстрасенсам... нужно время. Ну, сам знаешь, как они говорят: «пробуем, ищем»...

Лицо Главы растянуло почти добродушной улыбкой.

– Если этих доводов мало, у меня ещё есть. Огласить... «весь список»?

Президент отставил неконструктивные эмоции – и заинтересованно подался всем корпусом вперёд. Глава принялся загибать пальцы.

– Ну, основополагающий довод, то есть самый главный: выторговать лучшие условия. В процессе, по итогам или под прикрытием этих переговоров – захватить МНС и обезглавить противника. Дальше: в целях подрыва влияния РВС – создать коалиционное Правительство национального примирения, включив в него «нашего с потрохами» Председателя ЦК и соглашателей из Реввоенсовета. Ну, и при первом же удобном случае – похоронить Ленина. Итого, с учётом предыдущих доводов – пять.

Мефистофельски улыбаясь, Глава выставил пятерню «лицом наружу».

– Ну, и как тебе основания? Убеждают?

Взбодрип пальцем ухо, президент болезненно поморщился.

– Не понял? – честно удивился Глава.

– Гладко было на бумаге – да забыли за овраги!

Теперь уже Глава взялся за ухо.

– Т – а – а – к... И кто же у нас – «овраги»?

– МНС тоже нужно время. И он его получит. И – для тех же целей, что и мы.

Президент рывком отставил кресло, раздвинул шторы на стене, и щёлкнул тумблером. На стене под портретом «имени себя, родимого» вспыхнула яркими огоньками большая электронная карта. Рука «гаранта» непочтительно шлёпнула по экрану.

– Сам ведь говоришь: они – повсюду... Да я и без твоих слов это вижу... И потом: МНС к столу переговоров и близко не подойдёт. Эта идея – явно от перетрусивших соратников. Так что захватить его благодаря переговорам – из области ненаучной фантастики.

Даже подвергнутый критике – а, может, именно поэтому – Глава уважительно покосился на Президента: всего за какой-то год товарищ заметно вырос под его руководством! А, уж, как он поднялся над собой, прежним!

– А как – насчёт торга? А – насчёт коалиционного правительства?

Президент не слишком уверенно двинул плечом.

– Ну, это – как будто лучше... Во всяком случае, попробовать можно.

– А – Ленин? – вновь «обратился в Мефистофеля» Глава. Президент ухмыльнулся.

– Ну, тут я с тобой согласен «на все сто». «Выполнить завещание Ильича» – святое дело.

– Значит, «телеграфируем» согласие?

– Валяй. Но ты лично возглавишь переговоры с нашей стороны.

Глава улыбнулся – и заговорщически подался к уху Президента.

– А ты думал, я доверю это кому-то другому?!

Улыбки хватило ровно на одну фразу: уже под следующую Глава был предельно серьёзен.

– Все детали я доработаю сам. Не возражаешь?

– Приветствую.

– Тогда вернемся к нашим баранам.

– Ильич?

– Он самый.

Глава не совсем «по уставу», но совсем по-дружески обнял Президента за плечи.

– Надеюсь, ты не пошутил насчёт «выполнения завещания»?

«Гарант» предпринял попытку увильнуть – в том числе, и от ответа – но попытка оказалась с негодными средствами. Глава и не подумал раззять «братские объятия». Пришлось огорчённому Президенту вернуться на лицо «непочтительного» чиновника.

– Ну, ты же понимаешь, что я один... ну я один не могу принять такое судьбоносное решение.

– А мы его примем вдвоём!

Лукаво ухмыляясь, Глава едва ли не прилип лицом к лицу Президента.

– А решение оформим, как положено: Госдума, Совет Федерации,

Общественная палата. Дополнительно подключим ВЦИОМ: он нам выдаст любую цифру, какую только пожелаем.

– Цифру «в поддержку исполнения завещания»?

– И эту – тоже! – хохотнул Глава. – Потом организуем красочное «прощание с Ильичом» в Москве, шикарные похороны в Питере. Ты двинешь речь, прольёшь слезу. Словом, всё будет чин-чинарём: не подкопаешься!

Только что горевший энтузиазмом, Глава вдруг померк. Померк так скоропостижно и впечатляюще, словно кто-то выключил рубильник. Не заметить внезапной смены настроения было невозможно – и Президент заметил.

– Чего надулся?

Глава вздохнул.

– Да – насчёт твоего «гладко было на бумаге...»... Нет, всё, что я вкратце обрисовал – это не фантазии, а реальные планы. Даже – программа действий. Вопрос – в другом: как похоронить Ленина?.. Ну, то есть, как его похоронить так, чтобы он больше никогда не воскрес?

– Что: никакого прогресса? – тут же озаботился Президент. Искренне, так, озаботился. Понимающе. От этого «сочувствия» Глава скривился, как от доброй порции уксуса.

– Не могу сказать, что мои подопечные бездельничают. Работа идёт, но толку пока немного. Хорошо ещё, что с Медиком пофартило... Кстати – насчёт Медика...

Загадочный «потусторонний» взгляд Главы ожидаемо не представил для собеседника никакой загадки. Президент тут же отработал примирительный жест руками: само великодушие.

– Всё понял – и не смею задерживать!..

...Для работы с Медиком Глава не стал устраивать представления с использованием замшелых кинотрюков: табурет посередине комнаты, «шпионское» зеркало, свет, бьющий в лицо. Отказался он и от классического набора из двух следователей: один – добрый, другой – злой. Обе роли Глава решил совместить в одном себе.

Поэтому вместе сиротского табурета Медику был предложен вполне комфортный стул, а в качестве приложения к нему – рюмка коньяка и нарезанный кружочками лимон. Сам же Глава расположился «через стол» напротив. Правда, для лучшей усвояемости материала «подзащитным» встрече решено было перенести в один из «нулевых этажей» Лубянки: «гражданская» обстановка кабинета расхолаживала, и не могла создать требуемого настроения.

– Полагаю, глупо спрашивать уважаемого Медика о том, отдаёт ли он себе отчёт в тяжести своего положения?

Глава приподнял рюмку, призывая «собеседника» последовать его примеру. Медик отреагировал на призыв адек-

ватно: не стал досрочно обрядиться в героя. Вместо этого он лаконично отсалютовал рюмкой – и интеллигентно пригубил её содержимое. Не менее интеллигентно промокнув уголки губ предложенной салфеткой, он спокойно откинулся на спинку стула.

– Разумеется, уважаемый Глава: я отдаю себе отчёт в сложности моего положения.

Глава допил рюмку – и также «совершил обряд очищения».

– Значит, мне нет необходимости пугать Вас этой штуковиной?

Он сдёрнул белую простыню со столика на колёсиках, который Медик «с порога» принял за «уполномоченного по вопросам питания». На металлической столешнице отличали никелем и хромом какие-то блоки прямоугольной формы, кожаные манжеты, металлические напульсники, провода с контактами.

– Вы знаете, что это такое?

Медик постарался улыбнуться как можно более дружелюбно.

– Разумеется. Чего бы я стоил, если бы не знал?! Это – сканер для мозга. Иначе говоря: устройство для считывания информации.

«Заслушав отчёт», Глава также не остался без дружелюбной улыбки.

– Вы ещё скажите, что уже имели с ним дело?

– Скажу, – не убавил «радости» Медик. – Более того: кое-что в этом приборе мне пришлось усовершенствовать. Ведь я имел дело не с живыми мозгами.

– Ну, вот мы и подошли к главному.

Глава уже не улыбался.

– Насколько я знаю, сканирование мозга – процесс, далеко не безвредный. Особенно – для здоровых людей. Не исключены серьёзные последствия, от нарушений мозгового кровообращения до нарушений психики. Полагаю, Вы – в курсе побочных явлений?

Безуспешно стараясь не побледнеть, Медик кивнул головой. Реакция визави явно обрадовала гостеприимного хозяина.

– Очень хорошо. Значит, на этой почве мы можем попытаться достичь взаимопонимания?

– О каком... хм... хм...

От волнения Медик осип. Для восстановления рабочих кондиций ему пришлось основательно прочистить горло. Глава благородно не мешал ему в этом. Наконец, Медик прокашлялся.

– О каком взаимопонимании идёт речь?

– Ну-у-у...

Под знаменитую мефистофельскую ухмылку Глава развёл руками.

– ...Я полагаю, нам с Вами «темнить» незачем. Поэтому даю открытым текстом: Вы помогаете нам «исполнить заве-

щение Ильича» – а мы сохраняем Вам физическое и психическое здоровье. Сверх того, по завершению работы, Вы получите крупное денежное вознаграждение, работу по специальности, квартиру в Москве, а при желании – и место в политике. Не хотите Москву – берите Париж или Лос-Анджелес на выбор. Мы гарантируем Вам прощение всех прошлых грехов и прегрешений. Что скажете?

Медик простецки почесал кончик носа.

– Предложение действительно откровенное... А с учётом моего теперешнего положения – просто царское. Великодушие Ваше не знает границ...

– Знает, знает! – смеясь, махнул рукой Глава. – К сожалению, я ограничен в своей благотворительности наличными возможностями. Но на доброе дело мне... не могу сказать: «ничего не жалко», но многого не жалко. Так, значит – по рукам?

– А у меня есть выбор?

– Конечно!

Улыбка на лице Главы достигла максимума ширины – а глаз его многозначительно съехал на содержимое тележки.

– Вы помните старый фильм «Адъютант Его Превосходительства»?

– Разумеется.

– Сцену допроса в контрразведке паровозника Кособродова?

Медик лишь на мгновение «отлучился за воспоминания-

ми».

– А-а-а: намекаете на слова полковника Щукина о том, что «мы калек не выпускаем: сами понимаете, надо блюсти внешние приличия»?

Глава расхохотался – и хлопнул себя по ляжкам.

– До чего же приятно иметь дело с умным человеком: на лету схватывает!..

Верный себе, уже в следующее мгновение он ничем не поминал «своего парня».

– Надеюсь, что до этого не дойдёт. Не так ли, уважаемый Медик?

– Я тоже надеюсь.

– Не-е-т, приятель!

Лицо Главы утратило последние остатки благодушия. Глаза его сузились – и оцетинились тысячами незримых, но таких ощутимых ледяных игл.

– Это я могу надеяться – а Вы должны сделать всё для того, чтобы мои надежды оправдались! Вот такое у нас будет распределение ролей!

Медик опустил голову, прикрыл глаза и принялся массировать их пальцами. Глава с любопытством наблюдал за телодвижениями визави. Хотя – только ли с любопытством? Вряд ли в Кремле и за его пределами нашёлся хотя бы один человек, который взял бы на себя смелость утверждать, будто Глава поверил в искренность контрагента и его готовность сотрудничать с режимом. Такого человека не существовало

в природе: Глава был классическим «Фомой неверующим». И поэтому сейчас он разглядывал «борющегося с самим собой» Медика не столько с любопытством, сколько с иронией и даже насмешкой. Нет, он не сомневался в согласии Медика, но очень сомневался в мотивах и потайных замыслах контрагента.

Наконец, визави перестал бороться с собой.

– Полагаю, у меня нет выбора...

Глаз его выразительно покосились на содержимое тележки.

– А это не тянет на чин выбора.

Обычно Глава и не пытался избавиться от «неконструктивной» иронии в глазах: избавлялся сразу, без попыток. Потому что точно знал время, «когда собирать камни» и когда их «разбрасывать». Но сейчас он не смог – даже попытавшись. Не смог переступить через «чекиста» в душе. Поэтому на текст он заходил с щекой «неправильной геометрической формы».

– Ну, что ж: верное решение, уважаемый Медик. Верное – независимо от того, какими мотивами Вы руководствовались. Скажу честно – только не обижайтесь на меня: я не верю в Ваше исправление. Наверняка, Вы пытаетесь сейчас оценить ситуацию, и найти лазейку, в которую сможете выскользнуть. Для этого Вы даже готовы к частичным уступкам под видом «капитуляции в безнадёжном положении».

Глава перегнулся через стол, и похлопал Медика по пле-

чу. Глаза его при этом отрабатывали за Мефистофеля, крокодила и королевскую кобру «в одном наборе».

– Не комбинируйте, дружище. Не надо. Не надо искать выхода там, где его нет. Увы, Ваше положение – безвыходное. А это...

Он пренебрежительно кивнул головой на столик.

– ... всего лишь «цветочки». И не доведи, Господи, ответить Вам «ягодок»! Неужели Вы думаете, что я «отпущу» Вас так запросто: чик – и Вы уже на небесах?!

– Не думаю, – помрачнел Медик.

– И правильно делаете. Поэтому, давайте не будем создавать дополнительных трудностей друг другу: жизнь и так изобилует ими.

Глава «отыграл назад», и с чувством исполненного долга откинулся на спинку стула.

– Теперь – о деле. Мы не требуем от Вас ничего лишнего. Я не буду интересоваться у Вас координатами штаба, десантно-штурмовых групп, реквизитами начальства. И не только потому, что этого Вы наверняка не знаете. Причина – в другом: всё это мы узнаем и без Вас, и из более надёжного источника. От Вас же требуется услуги исключительно профессионального свойства.

Медик – не самый умелый конспиратор – зримо напрягся в ожидании продолжения. Но Глава, как нарочно, не торопился. И, только сочтя «дозу маринада» достаточной, он резко подался вперёд: классика вербовки.

– Вы должны будете поработать с Ильичом.

– «Поработать»? – дрогнул голосом Медик.

Глава улыбнулся.

– Я не совсем точно выразился. Правильнее будет: отрабатывать. И не срок – а товарища. То есть, запустить процесс «в обратном направлении». Отыграть ситуацию назад.

Медик опустил голову. Руки его соскользнули вниз сами, без команды. Это не прошло мимо Главы – и тот не упустил случая, чтобы перестать улыбаться.

– Проблемы?

Голос его также «не излучал улыбки»: когда надо, Глава переставал быть «травоядным» в один момент. Даже – по отношению к «только что соратникам».

Не задерживаясь с ответом – неконструктивно и чревато – Медик покачал головой «из положения ниже уровня пола».

– Я уже дал согласие... А вопросы... Вопросы – только в процессе работы...

По причине «угла зрения» Медик не мог видеть чувства глубокого удовлетворения на лице Главы, а равно момент, в который тот под это чувство откинулся на спинку стула. Не видел он и того, как палец Главы утопил кнопку вызова в столе. Дверь в кабинет открылась мгновенно – и на пороге в позе раболепно-почтительного ожидания застыла фигура громилы в отменном костюме от кутюр, хоть и «прет-а-порте».

– Проводите господина Медика в его апартаменты.

Даже от ровных, почти дружелюбных интонаций Главы веяло человеком, приказы которого не обсуждаются и в Кремле.

– Обеспечьте покой учёного и исполнение всех его пожеланий бытового характера – от меню до дизайна апартаментов.

Громила молча преломил спину – и отступил на шаг в сторону.

Под минор на лице Медик поднялся на ноги. Тонкий психолог, Глава не стал «дорабатывать образ чекиста» – и лично сопровождал учёного до дверей, бережно поддерживая под локоток.

– Сегодня у Вас – день отдыха, уважаемый Медик. Ну, а завтра, как говорится, «начнём, помолясь»...

Глава сорок третья

День, мажорно начавшийся согласием Президента и продолженный согласием Медика, мажорно же и закончился. Не считаясь ни с какими дипломатическими условностями, Москва вышла на оговоренную волну, и телеграфировала Реввоенсовету о готовности к переговорам. В этом же радиосообщении Кремль предложил местом переговоров старинный русский город Саратов. С точки зрения Москвы, предложение учитывало объективные реалии: Волга должна была делить город не только на две географические части, но и на две сферы политического влияния. Мост через реку являлся классическим местом для переговоров: фильм «Мёртвый сезон» ещё помнили «официальные должностные лица» по обе стороны намечающегося «круглого стола».

Понимая, что с точки зрения бытовых услуг мост является не самым комфортным местом для посиделок, Кремль – за свой счёт – предложил обустроить «переговорную площадку» роскошным модулем со всеми удобствами, от биотуалетов до спутниковой связи по закрытым каналам. Во избежание «обвинений в необъективности» второй стороне было предложено контролировать ход работ с проверкой конструкций и материалов на предмет выявления «посторонних включений».

В ответном сообщении РВС поблагодарил Москву за щед-

рое предложение – но с чувством глубокого сожаления объявил о невозможности его принятия в части места встречи. В качестве «нашего ответа Чемберлену» – аллюзиям на «Мёртвый сезон» – Кремлю было указано на то, что времена «Тильзита на плоту» канули в вечность, и попытка их реанимации выставит обе стороны на посмешище мировой общественности. Кроме того, РВС вынужден был огорчить Москву тем, что она чересчур поспешно и превратно истолковала в свою пользу ещё не состоявшиеся перемены. Саратов, по утверждениям РВС, являлся бесспорной «вотчиной» Сопротивления – с эпизодическими вкраплениями симпатизантов Кремля. Получалось, что Волга должна была делить город на сферы влияния – но не делила.

С учётом контрдоводов, Кремлю было предложено собраться за круглым столом в другом старинном городе, «расположенном ещё ближе к Москве: в Ельце Липецкой губернии. Разумеется, Президент возмутился неслыханной и даже вопиющей наглостью контрагента – и, разумеется, в присутствии Главы.

– Нет, какая наглость! Это – что: намёк?! Намёк на то, что они – у ворот столицы, а мы – так: «погулять вышли»?! Сверчок, который – знай свой шесток?! Временные, которые «слазь»?!

Глава «заслушал товарища» – и быстро успокоил его тем, что «не место красит человека – а человек место». Тут же были уточнены и параметры «человека, красящего место»:

неизбежный триумфатор Президент. Уточнёнными оказались и параметры контрагента: «дитя, которое, чем бы ни тешилось – лишь бы не плакало». А ещё: «богатеет дурень думкой».

Доводы, пусть и не с первого захода, показались «гаранту» убедительными – и он согласился на Елец. А тут ещё «большевики» пошли навстречу Кремлю – и признали за ним право оборудовать место встречи. Разумеется – под контролем специалистов от РВС. По этому случаю Глава даже не стал травмировать Президента самой минорной информацией: Елец, как и вся Липецкая губерния, «находился под пятой большевистского оккупанта» – и всю симпатизировал «оккупации».

Оборудование места встречи «по последнему слову техники» заняло не больше трёх дней – и уже на четвёртый день от «увязки» и «утряски» Глава Администрации, сияя во всю мощь своей непревзойдённой мефистофельской улыбки, энергично тряс руку ВПК, демонстрирующего куда меньшую радость.

– Давно мечтал познакомиться с Вами лично, уважаемый ВПК.

– В застенках Лубянки, – «подыграл» ВПК: он был далеко не глуп – и иногда у него получалось.

В ответ Глава лишь добавил жизнерадостности в улыбку: что ему – булабочные уколы, если с него всё – как с гуся вода?!

– Похоже, у нас с Вами – одинаковое чувство юмора, уважаемый ВПК... Чай? Кофе?

– Лучше – согласование повестки.

На этот раз Глава рассмеялся непритворно.

– А Вы мне нравитесь. Вот и верь после этого агентурным донесениям о полной Вашей серости и несамостоятельности. И я даже рад этому. Потому что нам с Вами предстоит договариваться, а договариваться с дураком, пусть и идейным – безнадёжное дело.

Личностная оценка выходила за пределы не только необъявленной ещё повестки, но и дипломатического этикета. Однако ВПК не стал «взыскивать с нарушителя»: комплимент, пусть и не бесспорный, ему понравился. От Ильича он не удаивался и такого, а ведь следом за Ильичом и МНС лишил его не всегда незаслуженной порции дифирамбов.

– Благодарю Вас, уважаемый коллега...

Занятый «автодифирамбами», ВПК не заметил, как, «зачисленный в коллеги», Глава усмехнулся, пусть и едва уловимо.

– ... Но о себе мы поговорим как-нибудь в другой раз. А сейчас – поговорим о Ленине, Владимире Ильиче.

Глаза контрагента из Москвы, пусть лишь на мгновение, полыхнули удивлением.

– А как же – повестка?!

Стараясь не скрипеть зубами, Глава тут же «подверг» себя за попытку «забежать впереди паровоза». ВПК как-то

с самого начала принялся не оправдывать агентурной характеристики: «недалёкий». Самокритично не снимая ответственности и с себя, представитель Кремля вынужден был «отыграть назад» преждевременное «списание со счетов».

– Повестка? – опять «не по сценарию» покривил щекой ВПК. – Я думаю, что повестка... да и судьба переговоров будут зависеть от ответа на единственный вопрос: «что с Лениным?».

Словно недоумевая, Глава пожал плечами.

– А что с ним может быть?

– Вот это мы и хотели узнать от Вас.

На лице ВПК не было уже и «останков дипломата». Из агентурных сведений Глава знал, что его визави и прежде не отличался «по линии улыбки» – но сейчас тот не улыбался совсем! Это наводило на мысли о серьёзных просчётах Кремля в оценке товарища, отчего и не могло понравиться «по ту сторону стола».

– У Вас есть какие-то сомнения, уважаемый ВПК?

– В чём? – предельно вежливо приподнял бровь ВПК.

– В нашей порядочности?

– Ох, ты!

ВПК отреагировал столь непосредственно, с таким количеством яда в голосе и на лице, что Глава с трудом удержался от того, чтобы не заскрежетать зубами «вслух».

– Ну, надо же: «в вашей порядочности»! – как ни в чём не бывало, продолжил измываться ВПК. – А мы и забыли,

что имеем дело с джентльменами, которые «выкрали Гриню» лишь для задумчивой беседы за чашкой чая! Правильно: не одним же нам – такое счастье!

Этого измывательства, не похожего даже на грубое нарушение дипломатического этикета, Глава не стерпел: каждый сверчок – знай свой шесток.

– Вы, что же: думаете, что мы собрались убить вашего Ленина?! Как будто это – так просто! Как будто...

Глава «оборвал серенаду», глаза его демаскировали «страшную» догадку – но наступать на язык было уже поздно. Разумеется, ВПК не упустил случая хоть немного «постоять» на собеседнике.

– Ага! Вот Вы и проговорились!

Глава не успел ещё открыть рот – а ВПК уже делал отмашку.

– Да мы и без Вашего признания не сомневались в намерениях Кремля! Вы ведь спите – и видите: как бы надёжнее похоронить Ильича!

Лицо Главы болезненно искривилось: прокол был очевидным и возмутительным. И это – он, тот, кто специализировался на проколах других?! Но задерживаться на персональной тризне было не в правилах этого человека – и он решительно откашлялся, старясь держать взгляд прямым.

– Уважаемый ВПК! Прошу Вас лично верить мне... а также заверить уважаемого МНС в том, что мы не имеем намерений... ну, что нашей целью не является... Одним сло-

вом... то есть, не одним, конечно... В общем – так: мы взяли Ленина исключительно для того, чтобы предотвратить эскалацию гражданской войны, и заставить Вас пойти на переговоры.

– Старо предание! – пренебрежительно махнул рукой военспец делегации РВС, руководитель одного из отделов Оперативного управления.

– И я – того же мнения, – солидаризировался с ним ВПК. – Это всё – слова, уважаемый представитель Кремля. А слова немногого стоят. Нам нужны доказательства того, что с Лениным ничего не случилось. И пока они не будут представлены, нам не о чем договариваться.

– А если они не будут представлены вовсе?

Не всегда администратор – иногда и человек – Глава уже начинал выходить из себя. Он понимал, что теряет лицо – но ничего не мог с собой поделать. Ну, вот, не привык он к тому, чтобы его – Самого Его! – как мальчишку, поучал какой-то, там, «подъячий бунтовщика»!

– Если они не будут представлены до окончания сегодняшнего дня – художественно окаменел лицом ВПК, – то мы немедленно отбываем домой.

– Хм...

Глава явно не ожидал такой «неконструктивной» позиции от человека, которого ему характеризовали, как подручного, несамостоятельного и безропотного исполнителя чужих приказов, хотя бы и с молчаливыми претензиями на ли-

дерство.

– ... Значит: «немедленно покидаем»...

Самолюбие главного «кремледворца» было не просто задето: оно было ущемлено – и изрядно. Для того чтобы понять это, не требовалось заглядывать в недра души этого человека: хватало и одного взгляда на почти закушенную губу. Глава решительно терял всё, что только можно было потерять: лицо, терпение, надежду. Мало того, что вопросы начали буксовать с первых минут знакомства – так ещё и личный момент вмешался! Своим характером переговоры всё больше выходили за рамки дипломатического протокола и международного права.

Но, даже «подвергнутый с неожиданной стороны» и пребывающий в расстроенных чувствах, Глава не изменил объективности: о каком международном праве могла идти речь на переговорах граждан одной страны и национальности?! Поэтому, отставив неконструктивные эмоции, Глава взял себя в руки, попутно, в интересах дела, наступив на горло «самолюбию».

– Ну, что ж, господин ВПК... Ждать окончания сегодняшнего дня нет необходимости. Мы готовы представить такие доказательства немедленно.

Не оборачиваясь на делегацию, Глава молча приподнял левую руку – и через пару секунд в ней уже лежала переданная услужливым помощником пластмассовая коробка. Глава протянул коробку ВПК – и усмехнулся.

– Мы, конечно, можем и сами вставить диск в воспроизводящее устройство – но будет лучше, если это сделаете вы. Во избежание... хм... неизбежных обвинений. Например – в подтасовке.

Теперь уже ВПК «отработал Главой Администрации». транзитом через него диск поступил в распоряжение технического персонала делегации РВС. Через полминуты большой плазменный экран на стене модуля «ожил». Резко контрастируя со скупающими лицами «кремлёвцев», глаза членов делегации РВС дружно впились в экран. После традиционного «запева» на нём появилось изображение серебристой капсулы в полтора человеческих роста с окошком из прозрачного материала. Сквозь «пластик» было отчётливо различимо лицо Ильича. Оно постоянно находилось в движении: каждый мускул, каждый взгляд выдавал в нём Ленина. Ильич то и дело открывал рот. Некоторые слова были вполне различимы, хотя голос почти до неузнаваемости искажался средой. Только одна фраза «не требовала перевода»: «Я жив, товарищи, но не свободен».

«Кино» продолжалось не больше трёх минут. Когда экран погас, ВПК немедленно вскинулся:

– Почему Ленин – в этом «коконе»?!

– А чего Вы ожидали?! – «ответно взорвался» Глава. – Или мы не знаем об уникальных способностях оживлённой мумии?! Мы не хотели, чтобы Ленин исчез в неизвестном направлении. Получилось бы, как в поговорке: «за что боро-

лись?». А от этого, как Вы говорите, «кокона», ему – ни холодно, ни жарко. Он ведь не ест, не пьёт, не испражняется. И дышать ему не нужно.

Не соображаясь с уместностью мимики, Глава усмехнулся.

– В «коконе» даже целее будет.

– До какого срока? – «опять спрямил» ВПК. И опять Глава «поблагодарил по-русски» своих информаторов: так недооценить противника!

– Что ж: хороший вопрос, уважаемый ВПК. Вот, давайте, на нём и остановимся. Итак: Ленин, как Вы сами могли видеть – жив. А будет ли он жить дальше – зависит исключительно от вас. Заметьте: мы не выставляли никаких предварительных условий.

– Заметил уже, – совсем не по-глупому – к очередному неудовольствию Главы – хмыкнул ВПК. – Но, тем менее, они есть?

– Есть, конечно.

– И?

– Мы настаиваем на отводе частей ОВС за Волгу.

В очередной раз Глава поступил вопреки себе. «Наступил на горло песне»: не стал изображать задумчивость, перекладывать бумажки с одного угла на другой, поворачиваться якобы за советом к делегации. Условие было «выложено» сразу – и даже быстрее, чем козыри на стол.

Вокруг глаз ВПК собрались морщинки.

– Всех частей?

– Да. И заметьте...

Словно «иллюстрируя самого себя» Глава художественно обставился указательным пальцем.

– ... мы не требуем разоружения ваших частей. Они могут сохранить всё. Боевую технику – в том числе. Но они должны уйти.

– А их место...

– ... займёт Российская армия.

Видя, как ВПК, словно недоумевая, пожал плечами, Глава ринулся дожимать противника.

– Я понимаю Ваше недоумение, уважаемый ВПК. И то: какой смысл отступать, если вы – у ворот Москвы?! Логичнее было наступать!

– «Ты говоришь!» – усмехнулся ВПК.

– Да, что ж, я: не понимаю, что ли?! – махнул рукой Глава. – Но ведь и вы не можете не понимать.

– Чего именно?

– Ваше наступление – это гражданская война.

– Как будто до сих пор был туристический поход! – хмыкнул ВПК.

Сдерживая себя, Глава «всего лишь» посерел лицом.

– Согласен, но Москва – это вам не Омск и не Ульяновск, где вашим людям для захвата власти потребовать всего лишь попросить наших людей «очистить помещение». После этого вы вывесили красные флажки – и дело было сделано. А в Москве этот номер не пройдёт. Мы будем драться.

И у нас ему, кому драться и чем. Вокруг Москвы – несколько рубежей обороны. Небо столицы закрыто наглухо для ваших самолётов и ракет. Вы же не можете не знать, что Московская зона ПВО – самая надёжная в стране.

ВПК молча скосил глаз на военспеца – и тот утвердительно смежил веки. Вдохновлённый поддержкой «со стороны», Глава продолжил ещё энергичней.

– Кроме того, у Москвы достаточно войск, техники и боеприпасов, чтобы вести бои на изматывание противника, нанося ему огромный ущерб.

Подключив глаза, он выдержал эффектную паузу.

– Хочу предупредить сразу – чтобы не было недоразумений: в крайнем случае мы готовы пойти... хм... на крайние меры.

Брови ВПК и военспеца взметнулись одновременно.

– Оружие массового уничтожения?! – сузил глаза ВПК.

– «Ты говоришь!»! – взял реванш Глава, даже не усмехнувшись при этом.

– Да, но... против собственного народа?

– Нет: против классового врага!

Над столом повисло классическое молчание: продолжительное, гнетущее, напряжённое. Наконец, ВПК хмыкнул в нос – и покачал головой.

– Мёртвому – припарки. Так, что, не убедили, уважаемый. И не запугали. У нас тоже есть, чем угостить столицу.... В упреждающем или ответном порядке. И ещё: а Вы

не подумали о том, что будет с теми, кто нажмёт на кнопку? Я даже скажу больше: со всеми, кто встанет на пути ОВС? Мы ведь – не Иисус Христос: всепрощение – не по нашей части. И вы уже имели не одну возможность убедиться в этом. Тем паче, что вас не за то прощать. Вас – это и с заглавной, и с прописной буквы.

Довод оказался... контрдоводом: возымело. Глава даже на мгновение посерел лицом: понял, что ему обрисовывают перспективу, а не берут на дешёвое «фу-фу». Надлежащая реакция пришлась по душе ВПК: обмен мнениями явно удался.

– Вижу, что мы поняли друг друга. Поэтому, давайте не будем запугивать друг друга – а начнём торговаться на равных. Итак: допустим, что мы уйдём за Волгу. Что это даёт «Московской Руси»?

ВПК начал загибать пальцы.

– Весь хлеб – у нас. Вся нефть, весь газ и весь уголь – у нас. Да, что, там, весь уголь: вся таблица Менделеева! Дальше: большая часть древесины – у нас. Самое значительное производство минеральных удобрений – у нас. То есть, все составляющие российского экспорта – у нас. А это – примерно девяносто процентов валютных поступлений. И делиться ими с Кремлём мы не намерены.

ВПК перестал загибать пальцы – и задействовал один из них восклицательным знаком.

– Отсюда – какой вывод? А вывод – такой: без нас «Мос-

ковская Россия» обречена. Да и мы не будем вечно «ждать у моря погоды».

ВПК усмехнулся.

– Хотя бы – по соображениям гуманизма.

В роли «Нострадамуса» представитель Заволжья оказался настолько убедительным, что лица членов кремлёвской делегации посерели одновременно. Один лишь Глава нейтрально сморщил лицо. Но и такая реакция была показательной: эмоции выходили из этого человека так редко, что каждую из них впору было ставить на учёт.

– Ну, что ж, уважаемый ВПК... Всё, что Вы говорите – чистая правда. Но – не вся...

Глава «выставил многоточие» – но визави не проявил к нему «планового» интереса. Пришлось «докладчику» заменить «многоточие» «запятой».

– Вы забыли упомянуть тот факт, что вся инфраструктура нефтегазовой промышленности – у нас.

– Ну, не вся, – не испугался плагиата ВПК, – а только часть трубы на Европу.

– Но вам без Европы не обойтись! – в очередной раз сорвался Глава: доводы урезались прямо на глазах. А тут ещё, дополнительно «отгружая соли на раны», контрагент включил оскорбительную надменность.

– Это вам не обойтись – а мы обходимся, и прекрасно. Вы не хуже меня знаете, что две трети добываемого сырья идёт в Азию: Япония, Китай, Южная Корея, «азиатские тигры»

ЮВА. И Азия, даже не признавая нас, охотно покупает сырьё, и платит за него мировые цены. Так что «дебет-кредит» у нас сходится уже сегодня.

Глава не стал кусать губы – но в лице переменился. И – совсем не в мажоре. Визави побивал его самым неубиваемым козырем: экономика. В последние месяцы экономика «демократических останков» переживала не только не лучшие – худшие времена. Ничего оригинального в этом не было: иссяк поток нефтедолларов. Вернее: «товарищи с Востока» проложили для него новое русло. На этом поле играть с ВПК на равных было не просто трудно: невозможно. Ну, или почти невозможно: восток нуждался в продукции машиностроения и новых технологиях – а это традиционно являлось исключительной вотчиной запада. Правда, восток мог частично возместить потери импортом из той же Японии или Южной Кореи. И это обстоятельство также не добавляло энтузиазма Главе.

– Но Европа, всё равно, остаётся Европой!

Подключив к работе восклицательный знак, Глава вновь попытался «развернуть» визави «лицом к западу».

– И продукция Москвы, Питера и других регионов Центральной России вам нужна! И не завтра, а, как говорится, «ещё вчера»!

Попытка не удалась: лицо ВПК, как прокисло в начале предложения – так и не опреснилось до самого конца. Наконец, «гость из Заволжья» медленно, словно нехотя, как бы

делая одолжение, разжал губы.

– Я думаю, уважаемый Глава, что мы забегаем впереди паровоза. Сейчас этот вопрос – не главный. И, если мы заиклимся на его обсуждении, боюсь, что это нас никуда не приведёт. Тупиковое направление.

– Хорошо, – разрубая «гордиев узел», нервно дрогнул голосом «посланник Кремля». – Что Вы предлагаете?

– Что мы предлагаем?!

Ударив по местоимению, ВПК усмехнулся – красочно, чуть ли не на правах победителя.

– Как говаривали в советские времена, «товарищ не понял». Вы «ошиблись адресом», уважаемый Глава: предлагаете вы. А мы лишь соглашаемся... или не соглашаемся. Это же вы «продаёте» нам Ленина.

Глава поморщился: очередной «прокол». И всё – из-за ненадлежащей подготовки к переговорам! «Насвистели» разведчики о грядущей победе «одной левой» – а тут и обеих рук не хватало! Довод о несостоятельности контрагента... в качестве контрагента сам оказался несостоятельным! Теперь приходится расплачиваться за верхоглядство – да ещё в стратегически невыгодных условиях.

– Тогда, может, мы обсудим политические вопросы?

– Вам – слово, – сделал приглашающий жест ВПК.

Глава открыл папку. Не по необходимости: нужно было выиграть время, прийти в норму и продемонстрировать солидность подготовки, которой в действительности не было.

Изначально весь расчёт строился на экспромте – по причине очевидной, как казалось, безвыходности положения «ответчика».

Реализуя намерения, Глава перестарался: не рассчитал время, перебрал с нормативом – и ВПК «на законных основаниях» не выдержал.

– Неужели мы услышим сенсационное заявление?!

– ??? – не стал притворяться Глава. А, может, не смог.

– Вы готовы уступить власть?!

Глава закрыл рот, затем – папку, и поднял глаза на ВПК.

– Нет – но мы готовы поделиться.

– Очень интересно.

Отсутствие восклицательного знака и даже простой заинтересованности в голосе ВПК само по себе было показательным, но «ответчик» не ограничился этим, и дал иронию. Нехорошую такую, иронию: язвительную и бестактную. В очередной раз Глава удивился – и неприятно: ужели у МНС все переговорщики – такие?! В подобных условиях «кремледворцу» не оставалось ничего другого, как отказаться от заготовленного пролога.

– Мы готовы пойти на создание Временного правительства, переходного правительства, правительства национального единства, правительства национального спасения – какого угодно!

Склонив голову набок, ВПК, по-прежнему без интереса и совсем не церемонясь, обозрел Главу.

– Так... И как это будет выглядеть на практике, а ещё лучше в цифрах?

– Пятьдесят на пятьдесят.

ВПК не успел отвергнуть предложение: Глава уже выходил с уточнением.

– Только на переходный период! Потом – как решит народ. Я говорю о выборах.

– То есть, Вы ходите сказать, что Правительство будет формировать парламент?! У нас, в России?!

– Мы готовы к этому.

ВПК на мгновение «отлучился в себя».

– Ну, хорошо... Это – будущее. А что вы предлагаете сейчас?

– Портфель главы правительства – ваш.

Понимая, что уступка – не ахти, какая, Глава не торжествовал. Понимая то же самое, не торжествовал и ВПК. У него оснований для минора имелось даже больше. И он не стал жадничать: «поделился с товарищем».

– Портфель – это понятно. А как – насчёт полномочий? Прежний мальчик на побегушках у Президента?

Глава поморщился: ВПК задавал слишком много вопросов – и все, как один, бестактные.

– Мы согласны урезать полномочия Президента ещё до выборов.

– Временный акт? Приостановление действия Конституции?

– Возможно и то, и другое.

ВПК задумался – а Глава затаил дыхание. Наконец, представитель РВС кивнул головой.

– Ну, что ж: это – хорошая почва для предметного разговора. А ещё...

– А ещё мы согласны на полную национализацию добывающих отраслей, всего энергетического комплекса и ВПК!

Глава выпалил предложение на едином дыхании – и застыл в ожидании «приговора». ВПК неожиданно поморщился – и, презрев этикет, вызывающе почесал у себя за ухом.

– И всё это – в обмен на наше разоружение?

– Никакого разоружения! – затарахтел Глава. – Я уже сказал, что вы можете отходить с оружием и даже...

– Я – не об этом.

От слов ВПК неожиданно дохнуло классическим холодом. Не меньшим холодом дохнуло и от его лица. Глава постарался не сильно побледнеть: догадался насчёт продолжения. И он не ошибся.

– Значит, все эти уступки вы готовы сделать при условии нашего отказа от борьбы за власть?

Ни голос, ни лицо ВПК не прибавили ни градуса тепла. Вопрос оказался «настолько в лоб» и так далеко от дипломатии, что на этот раз Глава замолчал надолго. И он не только молчал: также наплевав на дипломатию, он беспрестанно кривил лицо, сопел и поводил головой из стороны в сторону. Наконец, его глаза вернулись на лицо оппонента.

– Вам – как: соврать покрасивше – или сказать правду?

– Второе – предпочтительней.

– Тогда – да. Мы договариваемся о прекращении вооруженной борьбы, замиряемся – а вы получаете Ленина. В целости и сохранности. Потом можете выдвигать его в президенты, в премьеры, в Думу, можете ставить в «красный угол» и молиться на него – дело ваше. Ничему этому мы препятствовать не будем.

На этот раз ВПК не стал задумываться – а «просто» оглянулся на своих товарищей.

– Старо предание! – не стал оригинальничать военспец, уже традиционно включившийся первым. – Даже, если мы подпишем Договор, для Кремля он – просто бумажка. Ну, как для Гитлера – Пакт о ненападении.

Выпад оказался настолько прямолинейным и бестактным, что Глава с трудом удержался в «цивилизованных рамках».

– Если вы не доверяете нам, зачем же вы пошли на переговоры?

– Мы пошли на них не по вопросу доверия, а по вопросу обмена Ленина!

Восклицательный знак присутствовал не только в голосе, но и в глазах военспеца. Последним усилием сдерживая закипающее раздражение, Глава перевёл взгляд на ВПК.

– Это – официальная позиция делегации РВС?

– Да, – не задержался ВПК. – Во-первых, мы не уполномочены вести переговоры по таким масштабным вопросам.

Рамки наших полномочий... да и нашего интереса ограничены лишь одним вопросом: что вы хотите за Ленина? Полномочий решать проблему «войны и мира» у нас нет.

– Ну, так запросите их! – не выдержал Глава. – Или президентскому креслу в Кремле вы предпочитаете взаимное уничтожение?!

– Не надо патетики, – усмехнулся ВПК. – Некоторые Ваши предложения действительно заслуживают внимания. Но, как говорится, «такие вопросы кондачка не решаются». Да и сами вы едва ли готовы сейчас к их решению. «Вы» – это Кремль.

– Нужен перерыв? – больше поморщился, чем догадался Глава.

– Пожалуй.

– Надеюсь, что хоть на это Вы уполномочены.

Раздражение помешало Главе качественно усмехнуться.

– Только – какой смысл уходить на перерыв с пустыми руками?

ВПК спокойно пожал плечами.

– И что Вы предлагаете?

– Зафиксировать этот интерес в декларации о намерениях... ну, название можно подработать. Что скажете?

ВПК обошёл взглядом свою делегацию. На этот раз согласие было единодушным – даже военспец не стал «записываться в оппозицию».

– Ну, что ж: такую бумагу мы готовы составить хоть сей-

час. Но она должна быть нейтрального, сугубо процедурного характера, и, по возможности, предельно лаконичной.

Глава рывком выдернул тело из кресла – и простёр руку в направлении отдельной маленькой комнатки, оборудованной в модуле на случай «уединенций».

– Тогда не будем терять времени!..

Через полчаса черновик документа был «сдан в набор». Спустя пять минут после «выхода из печати» Глава Администрации и ВПК уже подписывали его «от имени и по поручению». Документ, как сказали бы дипломаты, оказался сбалансированным, взвешенным и предельно дипломатичным. Иначе говоря: не содержал в себе никаких откровений.

«По определению» не мог содержать. Стороны лишь отметили полезность обмена мнениями, и зафиксировали факт интереса к их продолжению при условии получения надлежащих полномочий на ведение переговоров по всему кругу вопросов.

Смутно чувствуя «подводные камни», а ещё больше неподъёмность задачи, ВПК пытался отграничить проблему Ленина от «глобальных вопросов». В духе классического разделения «мух» и «котлет». Но «классика» не прошла: Глава резонно парировал это предложение доводом о том, что Кремль, находящийся на расстоянии выстрела из дальнобойных орудий, не требует ведь немедленного отвода войск ОВС, как гарантии собственной безопасности.

«Убойным» оказался и ещё один довод: в протоколе

не была отражена зависимость между освобождением Ленина и заключением мирного договора. Нет, Глава намекал на желательность хотя бы упоминания об этом — но, понимая, что можно «пережать» себе же во вред, отказался от неконструктивного давления. Непревзойдённый тактик и стратег, напролом он действовал лишь в двух случаях: когда не оставалось другого выхода, или когда этот выход представлялся наилучшим.

В итоге получился компромисс. Обе стороны оценивали его неоднозначно, со смешанными чувствами: «что-то больше понравилось, что-то меньше». В этих смешанных чувствах они и покидали «круглый стол». Первый раунд переговоров закончился, по существу, так и не начавшись: классический пролог...

Глава сорок четвёртая

Получив сообщение от ВПК, МНС не таил недовольства: и не смог, и не стал. Случилось... нет, не худшее из того, что он предполагал: то самое. Кремлю удалось втянуть делегацию РВС в масштабные, даже полномасштабные переговоры. Больше того: несмотря на отсутствие в протоколе увязки не связанных между собой вопросов: Ленин и мирный договор – было понятно и дураку, что такая увязка, как минимум, подразумевается. И пусть одним лишь Кремлём – но без юридических возражений со стороны делегации РВС.

МНС не мог не понимать: затягивание переговоров – на руку Москве. Кремль получал такую нужную ему передышку во времени. Нужную не только для перегруппировки сил – но и для «окончательного решения вопроса Ленина». А в том, что этот вопрос – главный, хотя бы на сегодня, МНС не сомневался. Данные разведки не давали усомниться. Было ясно, что Глава и его подручные «ищут, пробуют, экспериментируют».

С учётом всех «входящих и исходящий» МНС был уверен в том, что переговоры являются лишь прикрытием для решения стратегической задачи Главы: уничтожение Ленина. Вся остальная стратегия на фоне этой задачи выглядела всего лишь тактикой.

МНС немедленно созвал заседание Реввоенсовета. Он

был убедителен – но ещё убедительнее оказались его доводы. На этот раз к ним прислушались сразу и без возражений. Не устраивая дискуссий, Реввоенсовет постановил: обязать делегацию не вступать в переговоры о заключении мирного договора или даже перемирия, сосредоточившись только на вопросе обмена Ленина. Уступка отводом войск за Волгу признавалась допустимой – но только в случае передачи Ленина, если не до того начала отвода, то одновременно с ним. Обсуждение вопросов создания Временного правительства объявлялось преждевременным. Условием для его обсуждения выдвигалось освобождение Ленина.

Инструкции Реввоенсовета ВПК исполнил в точности и в тот же день. Выслушав контрагента, Глава не расстроился: изрядно потёршийся в жизни, в том числе и политической, он и не рассчитывал на лёгкий успех.

– Ну, что ж, уважаемый ВПК: кое-чего мы, всё же, достигли. Ваши доверители согласились с отводом войск за Волгу – а это немало.

– Но отвод – не самоцель, – «отказался составить компанию» ВПК. – Отвод войск – плата за освобождение Ленина. Мы готовы отвести войска – но Ленин должен быть освобождён одновременно с началом отвода.

– Одновременно с завершением отвода, – «мило» улыбнулся Глава. – А то получается игра в одни ворота: отвод не завершён, переговоров о заключении мира нет, вопрос о создании правительства «подвешен» – а Ленина вам отдай!

Вы сомневаетесь в нашей обязательности – но разве у нас не такие же права?! Разве у нас – меньшие основания?!

– Кто бы говорил об основаниях!

Глава моментально перестал улыбаться.

– Не понял...

– Вместе с Лениным были военнослужащие ОВС, – выразительно поиграл бровями ВПК.

– И что?

– И то! Где они?

– Ах, вот, оно, что!

Взгляд Главы уже избавился от последних остатков дипломатичности.

– Да, признаю: нами был обезврежен вражеский десант в нашем тылу!

– Но все они были одеты в военную форму! – парировал довод ВПК.

– То есть, Вы хотите сказать, что они...

– ... имели статус военнопленных. И у нас есть очень большие сомнения в том, что они его получили.

Глава pokrивил щекой.

– Вы бы ещё вербальную ноту послали! Мы захватили бандитов, которые намеревались захватить нас – а Вы ещё предъявляете какие-то претензии! На Вашем месте...

– Кстати – о месте, – перебил ВПК. – Как говорится, «раз пошла такая пьянка»: Вы ещё вполне можете оказаться на месте наших десантников. Лично Вы!

ВПК «мило» улыбнулся: по этой части он оказался способным учеником. Глава лишь на мгновение задержался с реакцией – и тоже осклабился.

– Будем считать, что стороны обменялись мнениями по наиболее острым вопросам двухсторонних отношений... А теперь – вернёмся к нашим баранам. Итак: согласие на отвод войск ОВС за Волгу получено. Теперь нам остаётся увязать момент освобождения Ленина с отводом. Вы настаиваете на том, что Ленина следует отпустить с началом отвода. Мы – на том, что по его завершению. В наличии имеется коллизия. Как быть?

Глаза «кремледворца» хлестнули иронией.

– Я предлагаю такой вариант: вы начинаете отвод войск – а мы... начинаем освобождение Ленина.

Челюсть ВПК недолго пребывала в отвешенном состоянии: он сумел быстро и по достоинству оценить «юмор» контрагента.

– Смешно... Но как это будет выглядеть на практике?

Глава улыбнулся широко, и почти дружески.

– Ну, это – не проблема! Например – такой вариант: мы обеспечиваем представителю РВС доступ к телу Ильича... Точнее: к капсуле с телом. Ну, чтобы он... и вы тоже... были уверены в том, что всё – честно, без обмана.

ВПК почесал за ухом.

– Мда... Что ещё можете предложить?

– Что ещё?

Теперь уже Глава почесал у себя за ухом – но явно пародируя визави.

– Ну, мы можем доставить Ленина на рубеж отвода. Я подчёркиваю: на рубеж отвода – а не на разграничительную линию. То есть в то место, откуда начнётся отвод. Ваш представитель будет постоянно находиться при капсуле... или рядом с ней.

– А почему бы вам сразу не доставить капсулу на разграничительную линию?

– На Волгу, что ли? – усмехнулся Глава. – Прямо «в лапы большевистского хама»?!

В момент оскорбительного выпада контрагента ВПК находился в состоянии задумчивости, отчего без труда «отпустил товарищу». Где-то на исходе минуты раздумий взгляд его просветлел.

– А, если – под контролем международных посредников? Лицо Главы поехало в одну сторону, плечо – в другую.

– Это – каким образом?

– Капсула с телом будет передана группе международных посредников, которые и обеспечат надлежащее выполнение условий обмена. Я думаю, что «под таким соусом» Реввоенсовет согласится на принятие Вашего условия об обмене Ленина одновременно с завершением отвода войск.

Глава поморщился – и впал в задумчивость. Несколько мгновений он комично деформировал лицо под жестикуляцию аналогичного характера. При взгляде со стороны могло

показаться, что он обменивался мнениями «сам на сам», доказывая себе и себя же опровергая. Наконец, он не слишком уверенно пожал плечом.

– Ну-у... как говорится, «в принципе»... Только прежде нужно будет согласовать два вопроса: разграничительная линия и состав комиссии. А это займёт какое-то время.

Уже почти в образе Мефистофеля, Глава вопросительно уставился на ВПК. Тот ушёл взглядом в столешницу, побыл там несколько секунд – и вернулся с решением.

– Давайте объявим перерыв на обед?

Глава понимающе усмехнулся.

– Не возражаю. Два часа... нам...

Усмешки его прибыло.

– ...хватит?

– Хватит, – «откуда-то из себя» махнул рукой ВПК. – Благодарю Вас... за понимание...

...В кабинете Президента Глава появился, как всегда, без стука и без доклада. Ну, как и полагалось «по роли». Увидев «знакомого Мефистофеля», Президент немедленно отложил в сторону бумаги, которыми в живописном беспорядке был завален его стол.

– Проходи, садись. Бездельничаешь?

– Обедаю, – усмехнулся Глава.

– И долго будешь «обедать»?

– Запросили два часа.

Президент энергично подался всем корпусом вперёд.

– Ну, не тяни! «Товарищи» заглотнули крючок?

– В общем и целом – да.

– «В общем и целом»?!

Президент озадаченно приподнял бровь.

– Это – как?

Предваряя отчёт о «совершённых деяниях», а заодно подготавливая визави, Глава поскрёб холёным пальцем щеку.

– Да, понимаешь, в переговоры-то мы их втянули. Оттуда они теперь нескоро выберутся наружу. Так что, время для того, чтобы повернуть ситуацию в свою пользу, у нас есть. Ты понимаешь, о чём я говорю?

– Разумеется! – поморщился «гарант». – Ты не отвлекайся: что, там, помимо «в общем и целом»? Какие-то сложности?

Демонстрируя непритворное удивление, Глава развёл руками.

– Да, понимаешь: ребятки неожиданно оказались не без способностей. Я имею в виду их линию на переговорах. Главный крючок они заглотнуть отказались. Да и с «обменом Ленина»... в случае, если бы он состоялся...

– Гы, гы! – понимающе осклабился Президент.

– ...нам пришлось бы туго. Они согласились на наш вариант «размена» – но откорректировали его почти в свою пользу.

– Каким образом?

– Обмен на Волге, по завершению отвода – да. Но до того

времени и с самого начала отвода тело будет «состоять» под контролем международных посредников.

– Недурно, – соглашаясь с удивлением «Мефистофеля», уважительно оттопырил губы Президент. – Ну, а ты?

– А что я? – и не подумал «блюсти устав» Глава. – Я покочевряжился немного – и согласился. Правда, обставил согласие несколькими условиями.

– Ну, ну? – оживился Президент.

– Состав комиссии и разграничительная линия.

«Бараном на фоне новых ворот» Президент работал лишь пару мгновений. По их истечению он уже покатывался со смеху в своём рабочем, но таком нерабочем кресле из слоновой кости и золота. Разумеется, Глава с особенным удовольствием не отказался составить компанию. Совместного энтузиазма хватило на целую минуту.

– Молодец! – простонал в заключении Президент, смахивая выкатившуюся из глаза слезу. – Почти – классика! Помнишь – у Бена Бенцианова: «Пишет райжилуправление: „Крышу тёсом крыть!“, просит горжилуправление ды ето обсудить»...

– «А дождь сквозь крышу льёт!» – хохотнув напоследок, поставил точку Глава. Но – только в цитате: последнее слово, как водится, осталось за Президентом.

– В общем, «вовлекли товарищей» и «охватили»! А пока суд да дело – мы и сделаем наше дело!

– Кстати – о деле.

Глава был уже серьёзен, будто и вовсе не улыбался.

– Если ты утверждаешь мой отчёт с оценкой хотя бы «удовлетворительно»...

Президент великодушно махнул рукой.

– Чего, там, «удовлетворительно»: молодец!

– Спасибо за доверие. Тогда я немедленно займусь Медиком.

По-моему, «товарищу» уже «хватит гулять», как ска- зал бы киноперсонаж Бывалый: «пора на работу».

– Лады.

Довольно потирая руки, Президент вернулся за стол.

– Только и о переговорщиках не забывай. И постарайся избежать недооценки «товарищей». Сам же говоришь: у ребят неожиданно прорезались таланты.

Глава шутливо отковырял двумя пальцами – и растворился в позолоченных дверях. Президент ещё несколько секунд «задержался на мыслях о приятном» – и, тяжело вздохнув, вернулся к бумагам...

... – Как устроились, уважаемый Медик?

Под голливудскую улыбку в тридцать два зуба Глава демонстрировал гостеприимство не хуже плаката «Добро пожаловать!».

– Вопросы? Просьбы? Претензии?

Медик усмехнулся.

– Да, «сэр»: Вы – тот ещё «фрукт»...

«Обставляя Голливуд» по всем параметрам, лицо Главы

расплылось в почти счастливой улыбке.

– Все мы стоим друг друга, уважаемый Медик. И это – как раз, тот случай, когда гусь свинье – товарищ. Только, во избежание недоразумений, давайте не будем уточнять, кто тут гусь.

Глава перестал улыбаться так же естественно, как и начал. Или – так же неестественно: оценка зависела от угла зрения. На Главу.

– Однако – делу время, «як той казав». Вы готовы?

Медик закусил губу – и кивнул головой. Молча.

– Как тот юный пионер? – не удовлетворился Глава. Медик

и не хотел – а усмехнулся.

– Ладно: «усегда готоу».

– Тогда – прошу на выход.

Глава простёр руку – и отступил на шаг в сторону: разговор происходил, хоть и в его кабинете, но за приставкой к начальственному столу. Когда это требовалось обстановкой, Глава умел играть в демократию «не по-демократически».

Медик поднялся со стула – и молча направился к двери. Глава «конвоировал» его. По ту сторону двери к ним сразу же пристроились шестеро дюжих молодцов: двое – спереди, двое – сзади, по одному – с каждого бока. В таком составе «делегация» и спустилась в туннель, соединяющий здание Администрации Президента с величественным домиком

на Лубянке. У лифта их уже поджидал комфортабельный электромобиль: кремлёвское начальство даже здесь пренебрегало физкультурой.

В туннеле было чисто, сухо, тепло и светло. Но виды его ничем не напоминали роскошные вестибюли сталинского метро. Гораздо больше «родства» имелось с ходами в бункере фюрера. Так же, как и там, здесь по серым бокам штреков и стволов тянулись кабели правительственной связи и электропитания. Так же, как и там, каждый поворот тоннеля был обставлен постами с автоматчиками и средствами внутренней связи. Отсутствие «железнодорожного сообщения» дополнительно роднило обе постройки. Хотя поначалу, верный себе, Кремль истребовал максимально комфорта. Но когда «наверх» представили смету будущих расходов, «вершители судеб» умерили аппетиты.

– Впечатляет, – даже не усмехнулся Медик: «пейзаж» действительно впечатлял. – Только почему вы держите Ильича на Лубянке?

– Сообразили, – одобрительно покосился на Медика Глава. – Но вопрос считаю лишним. Тем более, не Вам, «создателю Ильича», задавать его.

– «Бережёного Бог бережёт»? – не слишком весело хмыкнул Медик.

– Вот именно. Для «обратного расклада» мы слишком высоко ценим Ленина... и Вас.

Минут через десять электромобиль остановился у лифта

«на той стороне». Как и лифт в Администрации, этот вместил в себя весь коллектив сразу. Но время подъёма отличалось от времени спуска. В меньшую сторону – и заметно.

– «Нулевой этаж»? – не слишком потратился на догадку Медик. – Тоже – «бережёного Бог бережёт»?

Вопрос остался без ответа, но Медик не успел обидеться: двери лифта в этот момент распахнулись. Гостей уже встречали и даже «заждались»: в метре от лифта, с приложенной к фуражке пятернёй, тянулась фигура в «сухопутном» мундире с полковничьими погонами.

– Товарищ... виноват: Глава Администрации Президента Россий...

Глава небрежно махнул рукой.

– Ведите, полковник.

Здесь тоже имелся КП. Когда процессия с Главой «во главе» поравнялась с КП, его личный состав подскочил, как на пружинах. Глава опять сделал отмашку – и металлические ворота с решёткой за ним медленно освободили проход. Глазу Медика предстал длинный бетонный коридор с редкими вкраплениями металлических дверей по обеим сторонам. У каждой из дверей стояло по два человека.

– Как в Нюрнберге! – усмехнулся Медик.

Возле одной из дверей представительство охраны было наиболее

значительным: целых четыре «лба».

– И захочешь – не ошибёшься, – опять солировал Медик:

Глава не пожелал участвовать, а сопровождению не полагалось.

Один их охранников сделал строевой шаг в направлении Главы, но до доклада так и не дошло.

– Всё нормально? – легко обошёл устав Глава.

– Так точно! – боднул головой охранник. – Объект – на месте!

– Открывайте!

Охранник отошёл к стене, и приложил палец к одному из её участков. Послышался щелчок – и дверь медленно отошла от косяка. Два охранника ухватились за косяк – и с огромным усилием перевели дверь «на шесть часов».

– Швейцарский банк, – уважительно покачал головой Медик. – Но почему дверь не открывается электричеством целиком?

Охранник вопросительно посмотрел на Главу – и тот молча кивнул головой. Охранник развернулся к Медику.

– Одна из мер предосторожности на случай непредвиденных осложнений.

– Побег? – догадался Медик.

– Покушение на побег. Как можно видеть, эту дверь одному человеку открыть не по силам: вес её составляет почти тонну. Да и наличие сообщника не слишком поможет беглецу: к двери надо ещё приноровиться. Надо знать точки приложения усилий: таковы особенности конструкции двери. Да и пока её откроешь, уйдёт немало времени. А есть ещё и сиг-

нализация. Отключить её не получится: она включается автоматически, при несанкционированном открывании замка.

– То есть, обычный режим включения-отключения – с центрального пульта?

– Так точно. Да и там механизм дублируется.

Медик безуспешно попытался не прокиснуть лицом.

– Значит, договориться с дежурным оператором не получится?

– Не получится, – самодовольно улыбнулся охранник. – И он – не последняя инстанция.

– Ну, всё разнюхали?

Глава по-приятельски хлопнул расстроенного «гостя» по спине. – Может, теперь войдём?

Медик опустил голову, и молча «построился в затылок». Перед тем, как войти, Глава обернулся на полковника.

– Вы – с нами. Всем остальным – «не спать»! Двери не закрывать, но оружие держать наготове!

Кивнув головой внутрь камеры, он усмехнулся.

– Не против него, конечно... А теперь: отключить поле!

Все трое: Глава – первый, Медик – за ним, полковник – замыкающий, вошли в камеру. Помещение «три на четыре» оказалось хрестоматийным казематом: четыре стены и потолок. Окошко, даже зарешёченное, даже под потолком, отсутствовало. Пространство камеры освещалось двумя мощными лампами: одна находилась под потолком, другая – над дверью. Нары и «параша» отсутствовали. В центре камеры,

утопленная в металлическом «гнезде», покоилась капсула серебристого цвета, высотой в полтора человеческих роста. На уровне лица человека среднего роста – от основания капсулы примерно метр восемьдесят – в камеру был вмонтирован иллюминатор. Глава заглянул в него первым. Лицо его расплылось от удовольствия.

– В наличии... Господин Медик, Вы можете поздороваться с вождём.

На одеревеневших почему-то ногах Медик подошёл... точнее: пододвинулся к капсуле. Остановившись напротив иллюминатора, он постарался отвести взгляд – но не смог: того, словно магнитом, притянуло к прозрачному, как стекло, пластику. Из иллюминатора на Медика смотрело лицо Ильича. Спокойно, так, смотрело. Без эмоций – и даже с пониманием.

Неожиданно Ленин покачал головой, и губы его зашевелились.

– «И ты, Брут», – непослушным языком «ретранслировал» Медик.

К непослушному языку добавилось охрипшее горло, отчего некондиционными голосовыми связками Медик стал напоминать потребителя уксусов и кислот. – Владимир Ильич, я... То есть, меня... Но Вы не думайте...

– Хватит – а то Вы ещё расплачетесь.

Глава бесцеремонно подвинул Медика плечом.

– Хватит лирики – а то Вас на работу не хватит. А время...

тем временем, ха-ха, не ждёт!

Он повернулся к полковнику.

– Ну, товар – как в сейфе... То есть, он и есть в сейфе...
У Вас всё готово?

Полковник, который так и не отважился подойти к капсуле... а, может, и подошёл бы, да не пригласили, энергично подобрал живот.

– Так точно, господин Глава Администрации!

– А чего же – шёпотом? – усмехнулся Глава. – «Тоже простудились» – как и господин Медик?

Кося округлившимися глазами, полковник «дружно» вспотел.

– Виноват, господин Глава Администрации... но я, ужас до чего, боюсь покойников. А, уж, мумий – и подавно.

– Ладно, – махнул рукой Глава. – Командуйте погрузку!

Не прошло и полуминуты, как к двери камеры подошёл электрокар. В камеру вошли четыре мужика в комбине-зонах. Завидев столь непредставительную делегацию явно не медицинского профиля, Медик хмыкнул – и покачал головой.

– Создали себе проблемы... Почему не поместили капсулу... хотя бы в мой Институт? К чему – этот спектакль с «заточением»?

– А Вы – не глупый человек, господин Медик, – уважительно покосился на него Глава. – Угадали: это – действительно спектакль.

Полагаю, теперь Вы не будете спрашивать: «зачем?».

– Эффект психологического воздействия, – уронил голову Медик.

– Умница! – хмыкнул Глава, и махнул рукой мужичкам. – Выносите тело!

– Да в этой капсуле – тонны две! – не выдержал Медик. – Её и «жаком» не поднять!

И тут, к его удивлению, мужички легко, без видимых усилий, подняли на плечи «саркофаг», и, не прогибаясь под «обязательной тяжестью», спокойно вынесли его из камеры. Погрузка на кар также не потребовала ни усилий, ни времени.

– Сверхлёгкий металл, – довольный реакцией Медика, пояснил Глава. – Сверхлёгкий и сверхпрочный. Штучный продукт наших космонавтов. А мумия Ильича, несмотря на всю свою весомость – объект почти невесомый.

Охранники пристроились по бокам кара – и водитель нажал на педаль электропривода. Лишний раз подтверждая слова Главы Администрации, кар легко двинулся вперёд.

– Ну, а мы – пешочком! – хмыкнул Глава. – Оно и для здоровья полезней.

Занятый переживаниями, Медик и не обратил внимания на призыв компаньона.

– Пошли, что ли?

Глава «дружески» хлопнул Медика по плечу. Тот вздрогнул.

– Куда теперь?

– Странный вопрос! – усмехнулся Глава. – Конечно же – в Мавзолей. Всё должно кончиться там, где и началось...

глава сорок пятая

...В одном из внутренних дворишков здания ФСБ капсулу перегрузили в багажник здорового джипа.

– Для конспирации, – усмехнулся Глава в ответ на скептическую ужимку Медика. – Конечно, можно было задействовать шикарный катафалк: «Мерседес», «Вольво» или «Кадиллак» – но зачем привлекать внимание?

Насчёт внимания Главы sluкавил: за всё время следования по Красной площади на пути кортежа – а Глава с Медиком ехали в «скромном» ЗИЛ-3114 позади джипа – не встретилось ни одного человека. «Зачистка» была проведена идеально: за металлическими ограждениями, которыми была обнесена площадь, не виднелось не только милиционеров, но и «товарищей в штатском». Небо над всем периметром беспрестанно патрулировали вертолётёты огневой поддержки.

– Основательно подготовились, – вовсе не одобрительно буркнул Медик. – Не каждому – такая честь.

– Так, ведь и такой гость – не каждый день, – осклабился Глава. – Как говорится, по труду – и награда.

Кортеж – условный, из двух машин – достиг Мавзолея. Охранники соскочили с «подножек» «катафалка», и, застыв на месте, вытянули руки по швам в ожидании высочайшей команды. Тут же из чрева Мавзолея выбежал лысый человечек – и ещё на бегу перешёл на строевой шаг. «Просвещён-

ный» разведкой ОВС, Медик уже знал: это – вновь назначенный временный комендант Мавзолея. Временный – потому что на время, и, как надеялся Кремль – очень непродолжительное.

Благоговейно дрожащим голосом комендант доложил о готовности Мавзолея к приёму «временного жильца».

– Египтологи на месте? – «принял доклад» Глава.

– Так точно.

Глава молча покосился на мужичков – и те, дружно подхватив капсулу, внесли её в Мавзолей.

– Прошу! – шутливо отошёл в сторону Глава, уступая «право первенства» Медику.

Непредставительная лишь числом, делегация вошла в Мавзолей. Внутри уже находились «кремлёвские» египтологи в количестве трёх. При появлении Медика все дружно опустили глаза: то ли действительно устыдились, то ли «давали» стыд. Глава подошёл к «старшему группы»: представительному мужику пенсионных лет с благородной сединой на остатках волос.

– Ну, и куда его? – кивнул на капсулу Глава.

«Старшой» решительно откашлялся в кулак.

– Мы тут... посоветовались... и пришли к единогласному мнению: в капсулу необходимо вставить «рукав-переход».

– «Рукав»?! – озадаченно приподнял бровь Глава. – Зачем такие сложности?

На этот раз египтолог откашлялся уже менее решительно.

– Видите ли... Пока мумия – в вакууме, она окружена внутренним силовым полем, которое существует между внутренней и внешней стенками капсулы... При таких... хм... ограничениях мумия... ну, Ленин – бессильна... бессилен... Бессилен что-либо предпринять... Нет, мысль его работает... Ведь мысль – своего рода, двигатель существа из астрала. Но поле из случайного набора электромагнитных импульсов она не в состоянии преодолеть.

– Понял, – недовольно поморщился Глава: как и любой другой «светлейший князь», он не любил длинных пояснений, особенно сбивчивых и докладываемых «не по уставу». А «по уставу» – это чётко, лаконично, хорошо поставленным голосом. – Вы хотите сказать, что без этого «рукава» дух Ленина может выскочить наружу, и наделать тут дел?

– Лучше я бы и не сказал, – подобострастно склонил голову египтолог.

Глава повернулся к Медику.

– А Вы что скажете?

– Только то, что я – не египтолог.

– То есть? – разом и насторожился, и удивился Глава. Однако Медик – «в нарушение устава» – отреагировал неверно: почему-то не испугался.

– В нашем деле, как и в любом другом – узкая специализация. Лично я отвечаю за мозг. В вопросы, находящиеся за пределами моей компетенции, я не вмешивался. Да меня к ним и не подпускали: для этого есть профессионалы.

– Ваши египтологи?

– Да.

– А Вы считаете, что это – вопрос египтологов?

– Не считаю, а так и есть.

Нахмутив чело, Глава принялся шумно сопеть. Было видно, что такой поворот его совсем не устраивал: этот человек всегда тонко чувствовал момент перехода ситуации в «нештатную». «Несанкционированное отклонение от сценария», пусть и не согласованного с другой стороной, таковым для него и являлось. Отклонением, то есть.

– Но ведь это – чисто технический вопрос? – предпринял он ещё одну попытку вразумить Медика, а заодно и себя успокоить.

– Только – в плане изготовления рукава, – не поддался Медик.

«Поблагодарив» учёного взглядом «имени Медузы Горгоны», «светлейший» вернулся к сопению. Но задерживаться на неконструктивных эмоциях надолго было не в его правилах – и он вернулся к египтологу.

– Ладно: пусть будет «рукав»... То есть, не «пусть будет» – а будет тот, который уже есть!

– Уже есть! – как в строю, вытянулся египтолог. Даже «есть» прозвучало у него, как уставное «Есть!»

– Покажите! – нетерпеливо и почти раздражённо защёлкал пальцами Глава.

Оттуда-то из-за спины египтолога робко выглянула отли-

вающая серебристым металлом полая труба.

– Это – что такое?! Это – она и есть?!

Глава с недоумением повертел в руках предмет, оказавшийся совсем не диковинным.

– Да, уважаемый Глава Администрации.

Египтолог попытался улыбнуться – но голос его дрогнул. И не просто дрогнул – а классически. Предательски, то есть. Разумеется, это не ускользнуло от Главы: на предателей у него всегда был отменный нюх, глаз и прочие «идентификаторы». Он подошёл вплотную к египтологу, и как маятниковом часов, поводил у того железякой перед носом.

– Вы сами не верите, что это будет работать!

– Верю, – ещё раз дрогнул голосом египтолог.

– И как же?

– Разрешите?

Египтолог покосил глазом на трубу – и протянул руку. В следующее мгновение труба звучно шлёпнулась о его ладонь.

– Ну, если обманули!..

– Прошу взглянуть, уважаемый... Ваше Высокопревосходительство!

Впервые удостоенный президентского титула, Глава по-добрел – и нехотя покосил взглядом «в направлении просьбы». Египтолог подошёл к капсуле – и приставил один конец трубки к круглому выступу на капсуле, диаметром чуть меньше диаметра трубки. Выступ находился на уров-

не затылка Ильича. Этим моментом Глава заинтересовался несколько больше – и тоже пододвинулся к капсуле. Больше того: даже изогнулся, чтобы посмотреть снизу, монтируется ли выступ с трубой.

Ободрённый надлежащей реакцией заказчика, египтолог продолжил уже с большим энтузиазмом.

– Как Вы сами можете видеть, трубка прилегает к заглушке входного отверстия в капсулу идеально.

– Так и задумывалось? – привычно не поверил Глава.

– Так и задумывалось. После того, как трубка будет смонтирована на капсуле, с другого конца в трубку будет вставлен вакуумный насос. После откачки воздуха крышка соединительного клапана будет утоплена внутри корпуса капсулы. Вот – кнопка, которая открывает и закрывает эту крышку... точнее: заглушку.

Египтолог показал на устройство на капсуле.

– Вижу, – поморщился Глава: ненужные подробности утомляли. – Но я до сих пор не понял, как это работает?

– Сейчас, сейчас! – с виноватой миной затарахтел египтолог. – Прошу извинить мою многословность: я ещё не привык «к строю».

– А пора бы уже!

Египтолог умоляюще обложился руками.

– Виноват, Ваше Высоко... Разрешите продолжить?

Глава снисходительно махнул рукой.

– Благодарю, – перевёл дух египтолог. – Итак, сразу же

после снятия заглушки трубка будет готова к работе.

– Голой рукой? – презрительно хмыкнул Глава. – В вакууме и под действием силового поля?!

– Рукой – но не голой, – подобострастно улыбнулся египтолог. – Точнее: механической. Рука будет монтироваться одновременно с вакуумным насосом: она как бы «входит в комплект». Рука соединена с компьютером и управляется им.

Египтолог показал на столик, на котором покоился рекламируемый товар.

– Таким образом, мы и работу выполним, и застрахуемся от возможных неожиданностей со стороны мумии.

– «Мы выполним»?! – ударяя по местоимению, красиво изогнул бровь Глава. Египтолог смущённо опустил глаза.

– Виноват: Медик...

Глава ещё немножко «постоял» на египтологе – и повернулся к Медику.

– «Мы выполним»?

Теперь многозначительному акценту подверглось сказуемое. Медик усмехнулся – и покачал головой, перенося удар обратно на местоимение.

– «Мы» не выполним.

– Почему? – всего лишь удивился Глава. Правда, уже достаточно зная «светлейшего», никто из присутствующих не сомневался: пока «всего лишь».

Но это знание не помешало Медику бесстрашно и даже

многозначительно покоситься на трубу.

– Она будет Вам мешать? – догадался Глава.

– И ещё, как!

Медик взял трубу в левую руку – и просунул в неё правую. Рука прошла свободно, не встречая преград, до самой заглушки клапана.

– Ну, вот! – обрадовался египтолог. – А когда откроется клапан, Вы сможете просунуть целиком ладонь!

– Одну?

– Не понял? – так и сделал египтолог. Медик усмехнулся.

– Я спрашиваю: одну ладонь?

Пока египтолог «догонял», Глава, как всегда, первым, успел осуждающе покачать головой.

– «Слона-то я и не приметил»!

Египтолог побледнел, из соображений «техники безопасности» стараясь глядеть только на Медика.

– Неужели Вам не хватит одной руки?

И тут Медик взорвался, для пользы дела перебирая с дозировкой.

– Да мне и двух не хватало: требовались ассистенты! И это – при работе «на открытом грунте»! Монтаж устройства, любезный – ювелирная работа! И её не в состоянии выполнить ни один автомат, ни один робот! А ведь мне предстоит демонтаж! Полагаю, Вам известно, что пускаться с горы даже труднее, чем залезать на неё!

После «оглашения приговора» египтолог принялся «ак-

тивно отсутствовать». Воспользовавшись случаем, Медик переживал недолгий миг торжества, а Глава старательно впадал в задумчивость. Наконец, «Его Высокопревосходительство» «выпали обратно».

– Значит, это – тупиковый путь?

В ответе на вопрос принял участие один лишь Медик: авторы изобретения «продолжали отсутствовать».

– Вне всяких сомнений!

– Вы предлагаете «разблокировать» Ленина?

– Это Вы предлагаете, – благоразумно не усмехнулся Медик.

– А что Вы предлагаете? – ударив по местоимению, не отказался от настойчивости Глава.

Медик пожал плечами – чересчур легковесно, на взгляд «заказчика-плательщика», которым тот сразу же оценил ненадлежащий подход.

– Я, конечно, дико извиняюсь – но моё дело телячье. Тут – как на конвейере: я не могу отвечать за всё изделие сразу. Подойдёт моя очередь, подадут мне изделие – и я сделаю свою работу.

«Светлейший» тихо, но вполне слышимо заскрежетал зубами.

– То есть, Вы хотите сказать, что не знаете, как «отключить» Ленина?

– Я этого не говорил, – покачал головой Медик. – Я могу отключить Ленина. Точнее: я могу отключить его мозг. Боль-

ше того: я наверняка разберусь с тем, как отключить поле. Но я не знаю, к каким последствиям это приведёт. То есть, я ничего не гарантирую – а потому, как говорится, не взыщите.

Глава не стал задерживаться на «максимально открытом» лице Медика – и переключился на египтологов: обошёл их по очереди, одного за другим. Обошёл хорошим, таким, взглядом: не обещающим ничего хорошего. Господа с пониманием опускали глаза: перевод в категорию граждан не казался им сейчас таким, уж, невыносимым делом.

Спасение пришло, как та любовь, которая приходит, как известно, «когда её совсем не ждёшь». Или как та «хорошая мысль», которая – «опосля». Источником их обоих – и спасения, и «хорошей мысли» – стал «ответственный по группе». Именно он просиял в лицо «светлейшему» верноподанным взглядом на тему «Эврика!».

– А, что, если Ильича прямо в этом «коконе» доставить в Центральный Музей имени себя, родимого – и там поступить с ним по рецепту жрецов бога Птаха!

– Говорите об оскорблениях? – частично ожил Глава: хоть что-то всегда лучше, чем ничего.

– О них, родимых! – со слезами умиления на глазах просиял египтолог. – Мумия не выдержит надругательств – и Ленин закончится: распадётся на собственно мумию и астральное тело. Ну, а дальнейшее, как говорится – дело техники.

Резко контрастируя с энтузиазмом докладчика, Глава скептически покривил лицом.

– Всё это – очень сыро и ненадёжно... Но попробовать можно: другого у нас, всё равно, нет...

«Переадресовка» мумии Ильича не заняла много времени: уже через полчаса дружный коллектив египтологов и экстрасенсов был готов к нанесению оскорблений. Рецепт жрецов бога Птаха был простым и понятным: вопрос заключался лишь в его эффективности. А, вот, здесь мнение коллектива явно расходилось с представлениями «ответственного по группе». Хотя и тот, даже пытаясь демонстрировать неподдельный энтузиазм, не выглядел убедительным в своей «убеждённости». Глядя на него, Медик не сомневался в том, что египтолог всего лишь оттягивал момент расплаты: тот и сам понимал, что его предложение – хрестоматийные «мёртвому припарки».

Предположения не замедлили сбыться. Нет, египтолог старался изо всех сил – а сил ему понадобилось немало: ведь осквернить предстояло не один экспонат. Но даже антихудожественная «художественная роспись» по мраморной скульптуре Ильича не подействовала на мумию: по сообщениям экстрасенсов, немедленно связавшихся с «нашим человеком в Гаване» – духом Фани Каплан – душа Ленина по-прежнему отсутствовала в астрале.

А это могло означать лишь одно: мероприятие египтолога оказалось «мёртвому припарками». Оказалось вполне ожидаемо – и даже оперативно. Нет, возможно, жрецы Птаха и не были шарлатанами. Возможно, они и добивались по-

ставленных целей... хотя бы иногда и отчасти. Возможно, вся проблема заключалась в неполноте рецепта или ошибочности его восприятия. Но, как бы там ни было – а «воз» – в лице тела и души Ильича – был «и ныне там». То есть – здесь.

Сознавая всю меру ответственности за совершённое – потому что несовершённое – деяние, египтолог начал «отходить» по заранее намеченному плану. Товарищ вполне благоразумно хотел затесаться в толпу коллег по цеху. Но это ему не удалось: «строй сомкнулся». Увы: дураков нет... даже среди шарлатанов. Поэтому, «брошенному под танк», египтологу оставалось лишь одно: смиренно ожидать решения своей участи. Ничего другого ему не оставалось потому, что не было оснований.

– Ладно: отрицательный результат – тоже результат.

В голосе «светлейшего» даже при желании невозможно было распознать и намёка на сарказм. По этой причине и египтолог, и весь коллектив изумились в унисон: «милостей от природы» – в лице Главы Администрации – не приходилось ждать даже в теории. Во всяком случае, прежде до снисхождения ни разу не дошло. А тут одно чудо следовало за другим: Глава подошёл к поникшему головой египтологу – и ободряюще похлопал того по плечу.

– «Не вешать нос, гардемарины!», как сказал один товарищ! Мы же не бездельничаем: мы пробуем, ищем, экспериментируем! В этом деле – мы пионеры. А пионеры – значит,

первооткрыватели. Поэтому я жду от вас не чуда – а результата. Результата... в результате... гы, гы, работы. Будем работать дальше – и, я верю, нас ждёт успех. Потому что с нами – Ленин...

Все дружно рассмеялись: глумление над лозунгом удалось.

– ...и Медик!

Глава «откушал» Медика совсем не «хохочущим» взглядом. «Народ» тоже перестал смеяться, заодно с облегчением переводя дух: на авансцену выдвигался – за ушко да на солнышко! – очередной «козёл отпущения».

Сам же Медик отреагировал на вызов судьбы «философски»: чему бывать – того не миновать. Но «миновать» он, всё же, собирался: минор на его лице присутствовал в минимальном количестве.

Или «светлейший» удовлетворился реакцией, или оставил Медика «на сладкое», но только он не стал ни «заострять», ни «взыскивать». Вместо этого он, не долго думая, «свистнул грузчиков».

– Восстановить статус-кво: Ильича – в Мавзолей!

Процессия тронулась в обратный путь.

– Дурная голова ногам покоя не даёт, – усмехнулся Медик.

– Не потопаешь – не полопаешь! – беззлобно откликнулся

Глава. Этим «обмен мнениями» и ограничился: до самого Мавзолея «народ» хранил молчание, если не траурное – так напряжённое.

Капсулу с Лениным прислонили к постаменту. Отойдя на почтительное расстояние, «народ» замер в ожидании «высочайшей резолюции». Глава озабоченно нахмурился.

– Значит, «рукав» – это классическая херня...

Египтолог виновато опустил глаза: вероятно, решил, что «светлейший» передумал – и воздаяние состоится, оказавшись всего лишь отложенным во времени. Но он ошибся: Глава даже не спрашивал – а только рассуждал вслух. В пользу этой «версии» свидетельствовали и озабоченный взгляд, и тихий «рабочий» голос «Его Высокопревосходительства».

– Ничего страшного: «через тернии – к звёздам»...

У египтолога заметно отлегло от сердца. Заметно – оттого, что невозможно было не заметить: так мажорно он сдулся. Правильно отреагировали и «коллеги по цеху»: взыскание не предполагалось и с них тоже. Возможно, именно чувство благодарности побудило их тут же начать мыслить творчески: один из менее значимых египтологов «вышел строя».

– Товарищ... виноват: господин Глава Администрации Президента Российской Федерации! Ваше Высокопревосходительство, а что, если уложить Ленина в гроб?!

Глава вопросительно приподнял бровь – но, то ли не смог ограничиться мимикой, то ли не стал:

– То есть, вытащить его из капсулы? Ну, знаете ли!.. В таких случаях обычно говорят: «За что боролись?!». Зачем нужно было городить огород из этой капсулы, вакуума и силового поля? Или – «Свободу Владимиру Ильичу»?! Пусть

бежит?!

– Нет, – почему-то не пал под убойным взглядом египтолог. – Я уверен, что все свои манипуляции присутствующий здесь Медик осуществлял не просто над телом Ленина – а над телом Ленина в гробу. И не потому, что – так удобно. Потому, что это – неотъемлемая часть ритуала.

– «Уверен», говорите? – принялся «закипать» Глава.

– Да, уверен. Как специалист. Я, всё-таки – египтолог. В любом случае, мы ничем не рискуем.

– То есть, как это «ничем не рискуем»?!

Глава взорвался – но предельно экономно: явно приберегал себя для товарищей.

– А вакуум?! А поле?! Сами же говорили, что Ленину убежать – раз плюнуть!

– И это – правда, – уважительно склонил голову египтолог. – Но я почему-то убеждён, что из гроба... из своего гроба, он никуда не убежит. Гроб нейтрализует все попытки. Может, и не упокоит – это вряд ли – но обездвижит точно.

– Через капсулу?! – саркастически хмыкнул Глава. – Через два слоя брони, которую и ракетой не прошибить?! Через вакуум и силовое поле?!

– А мы их отключим...

– Но...

– ... в гробу!

Заготовленная язвительная реплика так и не покинула рта «Светлейшего». Вместо этого он художественно «отлучил-

ся» взглядом на потолок. Назад он вернулся уже просветлённым, пусть и не как Будда, пусть на свой лад – но выглядя при этом не менее впечатляюще.

– Вы, хотите сказать, что...

– Да: мы уложим капсулу в гроб – и отключим «системы жизнеобеспечения»!

– А потом...

– Извлечём мумию из капсулы – но так, чтобы она хотя бы миллиметром оставалось в гробу!

На этот раз Глава «ушёл» не на потолок, а в сторону – и совсем ненадолго.

– А – что?.. Попытка – не пытка! Ну-ка, мужички... Хотя – нет! Он придержал рванувшихся к капсуле грузчиков – и повернулся к «пролетариям умственного труда».

– Дело это – серьёзное, и требует профессионального к себе отношения. Тут нужны не только руки, но и мозги. Опять же – вопрос ответственности. Что взять с грузчиков?! А с вас – всё, что угодно, вплоть до тела и души.

Доводы «Светлейшего» вразумляли учёных не хуже булыжников. К концу его речи настроение товарищей было минорным, а осознание – полным. Разумеется, «подручному Сатаны» реакция коллектива пришлась по душе.

– В общем, как пелось в одной старинной песенке: «И это серьёзное дело нельзя доверять никому!». Поэтому: «К топкам, товарищи! К топкам!».

Образ киношного бюрократа Глава доработал почти

до полного соответствия фильму: «в порыве трудового энтузиазма» лихо расстегнул пуговицы на пиджаке, а когда учёный народ дружно подхватил капсулу, тут же восстановил руководящее статус-кво.

– Осторожно, осторожно: не кантовать!

Несмотря на то, что метраж гробика был «с запасом», капсула оказалась «выше ростом и плотнее». На пару с озабоченным взглядом Глава поискал автора предложения – и нашёл его.

– Я не думаю, что нам следует буквально повторять Высоцкого. Помните: «всё втискивал, и всовывал, и плотно утрамбовывал»... Наверно, с Ильича... Ильичу хватит и того, что железяка коснётся гроба хоть какой-то частью. Можем, не будем загружать её в гроб – а только прислоним? Не один ли хрен: всё равно – касание! А?

Автор задумался. У него хватило ума понять, что «Светлейший» не столько запрашивал, сколько возлагал и намечал: ответственность

и «козла отпущения». В силу этого реакция оказалась надлежащей. Правда, влияния Аристотеля: «Платон мне друг – но истина дороже» – совсем избежать не удалось.

– Ну, в целом я с Вами согласен... В целом... Но только прислонять гроб я не рекомендую: опасно. Это – не то же самое, что лежать в гробу...

– Всюду – сплошной формализм! – болезненно покривил щекой Глава. – За что ни возьмись!.. Ладно: бережёного Бог

бережёт... Тогда сделаем так: железяку уложим, как сможем... «я поэт, зовусь Незнайка», гы, гы... а то, что не войдёт, укрепим подпорками... уже за пределами гроба! Как Вам – такая идея?

Автор неопределённо двинул плечом.

– Ну, хоть попробовать мы можем?! – экономно взорвался Глава.

Даже такого режима оказалось достаточно для того, чтобы автор моментально «вспомнил устав».

– Ну... то есть, я хотел сказать: так точно!

– Тогда – пробуем!..

Глава сорок шестая

Информация о захвате Ленина распространилась со скоростью... ну, если не света, то электронного сигнала – наверняка. Благодаря достижениям науки и техники слух быстро перешёл в сенсационную новость, и стал достоянием широких масс трудящихся и бездельников. Не сам, конечно, стал: Кремль постарался. Используя всё ещё подконтрольные ему СМИ, и, прежде всего, Интернет, Москва организовала красочный репортаж с места событий. Непосредственно в день захвата Ленина.

Конечно, власть подстраховалась: репортаж не был прямым – и не мог быть. Оно и понятно: случайности надлежало не избегать, а полностью исключить «из обращения». Кроме случайностей, нужно было воспрепятствовать появлению в эфире «гастрономических подробностей из жизни спецслужб Кремля». Прежде всего – эксцессов на тему «Пленных не брать!». Ведь пленные в этом статусе просуществовали недолго: пару вопросов, не больше.

Но, пусть и не прямой – а эфир получился. Да ещё, какой: по размаху и торжественности – чуть ли не аналог встречи первого космонавта! После того, как взлётно-посадочную полосу расчистили от «отходов производства» из неожиданных, хотя и долгожданных гостей, а Ильича загрузили в капсулу, к самолёту была допущена... уже допущенная к Крем-

лю группа тележурналистов. Народ был исключительно свой, неоднократно проверенный и всё понимающий, как надо. Разумеется – и всё освещающий, как надо. Как надо Кремлю.

Ильича «в упаковке» отсняли со всех сторон. Не столько для истории, сколько для обслуживания текущего момента. Мощные «телевики» позволили дать лицо пленённого вождя самым крупным планом. К радости Кремля, в момент «освещения встречи высокого гостя» сам гость выглядел не лучшим образом. Ильич был растерян – и даже подавлен. Не исключено, что – по двум причинам сразу: наказанное упрямство – и блокировка талантов.

Как и всякий здравомыслящий политик, Ленин предвидел «непредвиденные случайности». Не мог не предвидеть. Но такого лишения дееспособности он не предвидел. Все его расчёты строились на приверженности Кремля традиционным силовым методам, безмозглым в своей основе. Поэтому он не боялся пленения: «вода меж пальцев».

Но, к сожалению для него, в который уже раз подтвердилась старая истина об опасности недооценки противника. Кремль оказался недостаточно глуп для того, чтобы безропотно исполнить отведённую ему роль.

Захват Ленина стал «гвоздем программы» не одного дня: почти целой недели. Кадры по всем каналам давали в режиме «нон стоп». С соответствующими комментариями, разумеется. Крупные планы шли «на ура». В результате случилось то, что и должно было случиться: «gutta cavat lapidem

non vie, sed sepe cadendo». «Вода точит камень не силой, но частым падением». Так и вышло: «точила» – и «доточила». Равнодушным к новости не остался ни один слой, ни одна прослойка. Демократический элемент возрадовался, «трудающий» – пришёл в уныние. Вера в непобедимость и всемогущество Ильича рушилась на глазах – и власти старательно помогали обрушению.

В массе своей народ сочувствующий оказался деморализован. Разведка ОВС постоянно доносила в Центр о резком падении уровня популярности Ленина, МНС и Движения Сопротивления в целом. Уровень поддержки – особенно материальной – упал ещё ниже. Пока это не сказывалось на жизнеобеспечении подполья и его армии – но лишь в силу малого срока. МНС не сомневался: «будет тебе дудка, будет и свисток». Положение требовалось исправить немедленно: финансовый коллапс мог «состояться» уже в ближайшее время.

Соратники, неожиданно не упавшие духом, наперебой уговаривали МНС выступить с «контрпропагандой».

- Ответим ударом на удар! – «рванул их окопа» СИД.
- Говоришь об отрицании факта? – поморщился МНС.
- Говорим!

Египтолог моментально «подпёр плечом» СИДа.

– Точнее: о дискредитации представления Кремля. Ты же знаешь, что мы впрок заготовили не один час записи выступлений Ильича, которых никто ещё не видел и не слы-

шал. И заготавливали мы их не для истории, а, как говорится, «на всякий пожарный случай». Именно таким было твоё распоряжение: мы ведь работали по приказу!

Египтолог многозначительно водрузил над головой указательный палец. Глаз МНС выглянул из-под нахмуренной брови.

– Но расчёт строился на мгновенном реагировании...
Ладно: выкладывайте, что там, у вас?

– Задание выполнено в точном соответствии с приказом!

– А почему не доложили?

Египтолог виновато развёл руками.

– Да всё – текучка проклятая... А потом немного растерялись. Оно и понятно: Ильич – это... Ильич. Потеря невозполнимая. А, вот, Кремль не стал теряться – и принялся долбить в одну точку. Как дятел! И добился своего! Но ещё не всё потеряно! Мы ещё можем отыграть ситуацию назад!

МНС заинтересованно приподнял бровь.

– Ты хочешь сказать, что у нас...

– ... есть запись Ильича – и, как раз, по теме!

Пока Египтолог испускал сияние, МНС занялся анализом предложения. Он не мог не отдать должное инициативе соратника: что-то во всём этом было. Конечно, момент адекватного реагирования был упущен – и за это ему, как и. о. Председателя Реввоенсовета, следовало винить, прежде всего, себя. Но после сообщения Египтолога ситуация уже не казалась такой безнадёжной. Даже на шестой

день ещё можно было попытаться исправить положение. Хотя бы – частично.

– Давай сюда запись!

Египтолог даже не стал отлучаться: просто щёлкнул замками «дипломата».

– Только не скажи, что ты для этого и пришёл? – усмехнулся МНС.

– Нет, скажу! – не снисошёл Египтолог. – Конечно, не только для этого, но для этого – в первую очередь.

Египтолог не стал перебирать с «солью на раны» – и вставил диск в проигрыватель. На экране появилось улыбающееся лицо Ильича. Пошёл текст:

– «Уже несколько дней Кремль трубит о своей «грандиозной победе»: «доблестными войсками демократии захвачен большевистский главарь Ленин!».

МНС восхищённо покосился на Египтолога: Кремль подавал свой успех почти в таких же выражениях, а один из комментариев по главному правительственному каналу был исполнен «один в один»! «Большевистский Нострадамус» словно подглядел кремлёвский сценарий! Египтолог в меру снисходительно улыбнулся: «на том стоим!».

– «В каких только ракурсах не показывали якобы «плённого» Ленина! Вид сбоку, вид сверху, вид снизу! Десертом шли крупные планы,

на которых «убитый горем» Ленин радуется своим видом «доблестных силовиков» и широкие слои демократической

общественности». Правда, Ленина при этом не дают не только в эфир, но и «без упаковки».

На этот раз МНС не смог сдержать одобрительного хмыка.
– Неплохо: будто заглянул в будущее.

Египтолог улыбнулся.

– Я не заглядывал: только предполагал. Как один из вариантов.

Было понятно, что в безвыходной ситуации Кремль может действовать только так – и никак иначе. В политике – свои аксиомы... То, что Ленина попытаются изолировать... ну, так, как, например, изолируют источники высокого напряжения, не вызывало у меня сомнений. Плюс – ещё один момент: власть не упустила бы случая поместить Ленина «в клетку». Вспомни Пугачёва: в этом отношении Кремль недалеко ушёл от Екатерины.

Поджав губы, МНС одобрительно качнул головой: доводы убеждали.

Ну, а Египтолога реакция начальства убеждала не хуже доводов – и он взялся за слово с большим энтузиазмом.

– Разумеется, я не стал травмировать Ильича «гастрономическими подробностями». Он как-то не «въехал»... не захотел «въезжать» в мои предостережения о коварстве Москвы. Ну, в плане его изоляции. Ильич воспринял мои слова буквально и традиционно. Как политик: «изоляция» – значит, отрыв от масс.

– У тебя уже тогда появились мысли насчёт изолирующего

контейнера?

Египтолог вздохнул.

– К сожалению – только мысли. Да и те – общего характера. Я и сам «не догнал» ещё, за счёт чего Кремль попытается нейтрализовать феноменальные таланты Ильича.

– Не один ты, – самокритично «присыпал» себя «пеплом» МНС. —

Из данных разведки я знал: Кремль – в курсе способностей Ильича,

и упорно ищет способы для их умаления... Но о том, что они уже нашли способ, я не знал... Даже не догадывался...

– Вот-вот, – ещё раз падая духом, слегка ожил Египтолог: «признание» лидера слилось бальзамом на раны души. – Оттого-то Ильич не только отказывался говорить в камеру, но и слышать ничего не хотел о «герметической упаковке»! Пришлось «вешать лапшу»: «в момент пленения, Лени-на обязательно спеленают по рукам и ногам». Ну, дескать, с «колдунами» так и обращаются: чтобы не намахали этими руками и ногами чего-нибудь непотребного. С большим трудом я смог уговорить Ильича на безобидную фразу насчёт «упаковки».

– Но получилось здорово! – улыбнулся МНС. – На все случаи жизни! Однако – вернёмся к нашим баранам... Прости, Владимир Ильич: это я – образно, на тему возвращения в русло.

МНС нажал на кнопку «пауза» – и Ильич «заговорил»:

– «Почему Ленина показывают „издалека“? Неужели никто из вас не задавался этим вопросом?! А ведь ответ – прост, как два пальца... как две копейки: потому, что в „упаковке“ – не Ленин!».

– Отлично! – не выдержал МНС. – Это второе поминание «упаковки» – самое то! «В цвет»! Не в бровь – а в глаз!

– «Сегодня найти „Ильича“ – плёвое дело!»., – подбодрился экранный Ильич. – «Они стадами бродят не только на подступах к Красной площади, но даже у Мавзолея! С учётом специфики показа и на грим не надо тратить-ся: был бы хоть сколько-нибудь похож! Тем более – изда-лека! Да, они пытались меня захватить – и даже захвати-ли... на очень короткое время! Увы – но капсулу, в которую вскоре поместят „дублёра“, они не смогли подогнать под ме-ня сразу! А мне хватило и секунды, чтобы „уйти“! Госпо-да из Кремля забыли о моих уникальных талантах! Нет, я – не спецназовец: я – Ленин!».

– Молодцы вы с Лениным! – опять не удержался МНС. – Никакой «работы по площадям»: сплошь – «точечные уда-ры»!

– Т-с-с! – прижал палец к губам Египтолог. – Сейчас будет самое интересное.

– «Вы спросите меня: а чего же ты молчал все эти дни?! Да того и молчал, что работы было невпроворот. Ведь не зря поётся в нашем партийном гимне: „Это есть наш последний и решительный бой“. Надо дело делать, а не народ дурить...

от безысходности!.. А теперь я задам вопрос: почему меня поймали – в кавычках – именно сейчас, когда нам до Москвы осталось, как сказал бы Суворов, „два солдатских перехода“? Почему Кремль не показывал „изловленного Ленина“ раньше?».

Экранный Ильич был на редкость убедителен в своём разоблачительном пафосе. И МНС не мог не отдать должное актёрскому мастерству вождя: цокал языком, не переставая.

– «Да потому, что прежде это Кремлю не нужно было! Режим, у которого было ещё достаточно земли и народа, рассчитывал на армию, „демократию“... и экстрасенсов! Да, и на экстрасенсов – тоже! А что тут такого?! Вон, Гитлер до последних минут рассчитывал на колдунов. А чем наша „демократия“ лучше... или хуже?! Ничем!».

Ленин на экране отпил водички из стакана, промокнул губы носовым платком – и вернулся к микрофону.

– «Но всякому терпению приходит конец. Пришёл конец и моему. Беспардонная ложь Кремля помогла ему прийти. Не имея больше никаких средств для спасения, Кремль сделал ставку только на „Ильича“. Не оригинально – но действительно. Ещё Геббельс сказал: „Чем чудовищнее ложь – тем легче в неё поверят!“. Глава Администрации и пляшущий под его дудку Президент...»...

– Отлично вмазал! – хохотнул МНС.

– «... не раз уже доказали, что являются верными учениками рейхсминистра – и даже переплюнули его...».

Экранный Ленин выдержал эффектную паузу – и вздохнул.

– «Видит Бог: я не хотел прибегать к трюкам для того, чтобы мне поверили... Не хотел... Но Кремль не оставил мне выбора... Итак – смотрите, и не говорите, что не видели!».

МНС впился глазами в экран. А там Ильич снял с головы парик – и принялся «отвинчивать» крышку черепа. Сняв крышку, он наклонился половиной головы к камере. Внутри черепа виднелся только керамический чип мозга. Ленин распрямил спину, и усмехнулся нижней половиной лица.

– «Вам этого мало? Извольте: десерт!»

Он снял с себя адидасовскую куртку, такую же футболку – и глазу зрителя предстала грудь, которую разлиновывал напололам вертикальный шов от горла до пупка и дальше. Ильич взялся двумя пальцами за что-то, чего зритель не мог увидеть – и потянул вниз. Как молнию! Грудь распахнулась – и внутри оказалось... ничего! Никаких внутренностей, кроме скелета!

– «И это – не компьютерные фокусы!», – хмыкнул Ленин, давая зрителями возможность насладиться зрелищем. – «А теперь попросите „кремлёвского Ленина“ вскрыть себе черепушку и грудную клетку. Заодно пусть Кремль подготовит ему дублёров: одним таким „Ильичом“ „курносая“ не обойдётся».

– Запускаем сегодня же! – вскочил со стула МНС. – Все спутники, все радиорелейные станции – в работу!..

МНС не впадал ни в эйфорию, ни в благоглупости: Движение Сопротивления действительно обладало, как сказали бы специалисты, «разветвленной сетью космических аппаратов». Нет, запускали их на орбиту «подшефные Кремля» – но со временем «шефство» перешло в руки людей МНС.

В распоряжении Сопротивления имелись и другие ретрансляционные мощности, от радиорелейных до цифровых и дальше. Вся заволжская Россия являлась потенциальной аудиторией РВС. Но и «историческая Русь» не оставалось неохваченной: сигнал «подведомственных» телеканалов почти беспрепятственно распространялся и на «зону демократии»...

Недемократические движения многим отличаются от демократических. Классика: «вода – и камень, лёд – и пламень». Но одно различие всегда оставалось главным: «демократия» говорит – а «антипод» делает. И – не так, как в трио отцов ислама: «Мухаммед думал, Абу-Бекр говорил, а Омар делал». Там, в классическом примере, речь шла о чётком распределении обязанностей и заслуг. Все указанные товарищи работали на одну цель: просвещение масс в духе ислама. И все действительно работали – каждый на своём месте! Потому что мысли, слова, и дела существовали в едином контексте!

В демократии – как минимум, в российской, таковой лишь на словах – всё было не так. Совсем не так. Все силы этой демократии, весь её творческий запал уходил на слова.

На слова, как на воздух. Слов было много, среди них даже встречались не только красивые, но и правильные – однако, это были всего лишь слова. До дел... дело так и не доходило. Почти. Или – в сочинённом объёме. Демократия рассказывала о том, как всё прекрасно будет – но прекрасное не сбывалось. Потому что демократия – не Всевышний: «Когда Аллах решит какое-нибудь дело, то лишь скажет ему: „Будь!“ – и оно бывает!».

А, вот, антиподы-большевики на слова не разменивались. Нет, у них тоже имелись слова – и не менее правильные, и в не меньшем количестве. Но эти слова обслуживали дело – в отличие от слов демократов, которые обслуживали самих себя, буйные фантазии, «замки на песке», а в конечном итоге – не демократию, а демократов. Их личные потребности. На общество у демократов не оставалось сил: только слова.

«По правилам демократии», на организацию трансляции на подведомственных территориях утекло бы много воды, а ещё больше времени. Пока обсудили бы «на всех этапах», пока приняли бы в трёх чтениях, пока «довели бы до готовности» президента с премьером, пока выделили бы финансы, пока не наелись бы сами от пуза этих финансов – воз был бы и ныне там. Там, где ему полагается: нигде.

А, вот, «неправильные коммуняки» вели себя не по правилам: уже на следующий день, в самое «кассовое» время, когда даже в Кремле поглядывали на экран, шарахнули новостью по мозгам. Удар получился. Да и момент был вы-

бран удачно: власть, который уже день, упивалась сама собой. Не смогли уберечь от удара, пусть и не апоплексического, даже Президента. Со своим шокирующим сюжетом «проклятые большевики» нагло влезли на все кремлёвские телеканалы. Уже через полчаса ведущие индексы деловой активности России поползли вниз: даже находясь «ниже нижнего предела», изыскивали возможности.

Частично придя в себя, Президент рванул трубку прямой связи с Главой Администрации. Трубка поддалась – но контакт не состоялся. Набираясь раздражения, Президент звонил заместителя Главы.

– Где твой?!

– В Мавзолее, – недоумевая, откликнулся зам. – Дематериализует Ленина.

– «Дематериализует Ленина»! – взорвался Президент. – Ты, что: телевизор не смотришь?!

Зам не успел ответить: трубка президентского аппарата уже летела на рычаги. Президент нервно покопался на столе – и отыскал навороченный донельзя мобильник. Это было эксклюзивное изделие одного из закрытых научно-технических подразделений ФСБ. Существовало оно в двух экземплярах: второй находился у Главы Администрации. Подслушать разговор по этому аппарату не смогли бы даже цээрushiки: в нём применялась ещё не известная кодировка сигнала. При отслеживании

не только со спутника, но и с расстояния прямой видимо-

сти нельзя было установить даже характера сигнала: атмосферные помехи? Промышленные шумы? Природные звуки? Инопланетяне? О том, чтобы «послушать товарищей», и речи быть не могло.

Президент услышал, как на том конце раздались близкие сердцу позывные на тему мелодии «Боже, царя храни!». Но, кроме позывных, «не откликнулся никто»: Глава отключил трубку, а «текст вызова», скорее всего, покоился в кармане его пиджака и был недоступен глазам. Президенту оставалось лишь непродуктивно – по-русски, то есть – отвести душу...

Глава сорок седьмая

... Через пять минут капсула отдельными частями уже покоилась в гробу, а «лишними» – за его пределами, на подпорках и рогатинах, сделанных из подручных материалов. По «завершению монтажа» Глава покосился на автора.

– «Можно н`ачать», как сказал бы один деятель времён перестройки?

Автор оглянулся на коллег – но те успели рассредоточиться взглядами: разделять ответственность за чужое изобретение дураков не нашлось. Это же – не премию делить.

– Можно, – отважно упал духом изобретатель: ничего другого не оставалось.

– Обесточьте товарища! – махнул рукой Глава. Ближайший к капсуле монтёр... благородно уступил право «отважного тыка» изобретателю. Тот вздохнул – и последовательно щёлкнул парой тумблеров.

– И всё? – не слишком приятно удивился Глава. – А разговору-то: «силовое поле»! «Вакуум»! «Двойная защита»!.. Ладно: извлекаем Владимира Ильича?

– Да, – мужественно кашлянул автор. – Только...

– ... под Вашим руководством, – заключил Глава. – И под Вашу ответственность!

– Да, – скоропостижно охрип автор. Пару секунд он справлял тризну по себе: больше времени не дал удивлённый

взгляд «Светлейшего». Автор восторгнулся – и подозревал двух коллег. Лицо его при этом заметно оживило – хорошим, таким, мстительным выражением.

Он покопался в капсуле, куда-то сунул руку, чем-то щёлкнул – и створки капсулы, к неприкрытому удивлению Главы, разъехались в стороны.

– Снимайте верхний колпак, а я сниму нижний!

Главе предстояло удивиться вторично: ничего откручивать не потребовалось. Видимо, колпаки блокировались скрытыми изнутри тумблерами, которыми и щёлкнул автор. По этой причине колпаки были демонтированы без усилий и в ударные сроки.

– А сейчас – внимание: тянем капсулу из-под мумии! Вы двое...

С каким-то мстительным наслаждением автор обошёл без реквизитов «двоих».

– ... сразу же подхватываете Ильича за плечи. Наклон должен быть таким, чтобы ноги Ленина касались гроба. Это – важно: не исключено, что миллисекундного прерывания контакта ему хватит для того, чтобы переместиться в пространстве. А заодно – и нас прихватить с собой...

Автор оглянулся на «Светлейшего».

– Мы с Вами, Ваше Высокопревосходительство, контролируем ноги и спину: эту операцию я не могу доверить никому другому!

«Трудоустройство грузчиком» было оскорбительно для

Главы – но по причине «высокого доверия» и не менее «высокого превосходительства» он не стал «лезть в бутылку: полез сразу в капсулу. Руками.

Автор оглядел команду.

– Ну: на «раз, два» три»!.. Начали!

Лёгкая конструкция легко поползла из-под тела. Блестя потной лысиной, автор обеспечивал контакт туфлей Ленина с гробом. Наконец, хвост конструкции выбрался из-под головы мумии.

– Опускайте голову! – прошелестел охрипшим от волнения голосом автор. Теперь мумия всеми компонентами покоилась в гробу. И – удивительное дело: она действительно была покойна, хотя глаза её были открыты.

– Почему у него открыты глаза? – встревожился Глава. – Он, часом, не сбежал? Ну-ка, проверьте астрал!

Через пять минут камлания ответственный за операцию экстрасенс успокоил «светлейшего»: Ленина в астрале нет.

– А, может, он уже перемещается в нашем пространстве? – не захотел успокаиваться Глава.

«Ответственный» мотнул головой.

– Никак нет, уважаемый Глава: я осмелился запросить Смотрящего. Его Высоко... Его Вели... В общем, господин Смотрящий заверил меня и просил заверить Вас лично: в последние сутки перемещений Ленина в «окрестностях» Земли не зафиксировано.

«Ответственный» смущённо улыбнулся.

– Я даже запросил господина Смотрящего насчёт «зонта», под которым мог укрыться Ленин. Но господин Смотрящий ткнул меня носом «в это самое»: «до зонта ещё нужно добраться – а это след».

– Значит – состояние, близкое к анабиозу... – подвёл черту Глава, и выразительно покосился на Медика. – Я почему-то не сомневаюсь в том, что всё это Вы знали. Знали – и молчали. Нехорошо, товарищ: чревато последствиями... для Вашей задницы!

Медик на удивление спокойно пожал плечами.

– Вы ошибаетесь: я этого не знал, потому что не обязан был. Я – медик, а не египтолог и не экстрасенс. Но не буду скрывать: о чём-то таком я догадывался. И когда Ваш египтолог выдвинул идею, я уже не сомневался в её реализуемости.

Не отрывая глаз от лица Медика, Глава покачал головой. Выражение недоверия не спешило покидать его лицо.

– О чём Вы ещё умалчиваете, господин конспиратор?.. Эх, подвергнуть бы Вас заслуженной «лоботомии» – да Вы же превратитесь в «овоща»! А Вы мне ещё нужны... прямо сейчас!

Глава протянул руку автору-египтологу: редчайшая честь даже для «кремледворцев».

– Благодарю за мужество и профессионализм! Будьте уверены в моей благодарности. Не могу обещать, что она не будет иметь границ – но и то, что окажется в границах, Вам

понравится.

Глава повернулся к «группе товарищей», донельзя расстроенных сияющим видом коллеги.

– Прошу всех отойти от гроба. Господин Медик – Ваш выход!

Под широкий приглашающий жест Глава и сам отступил на шаг в сторону. Медик побледнел: как он ни оттягивал роковую минуту – а та наступила... на него, и всей своей тяжестью.

– У меня нет ни инструмента, ни оборудования...

– «Всё учтено могучим ураганом»! – победительно хмыкнул Глава. – Вуаля!

С ловкостью записного фокусника он отдернул шторку... из тяжёлого красного знамени – и глазам Медика, а заодно и всех остальных, предстал широкий стол на колёсиках. Ещё более широкое махровое полотенце скрывало под собой что-то, похожее на ящик.

– Вуаля нох айнмаль! – слегка разнообразился Глава – и из-под полотенца выглянул плазменный монитор. Рядом с ним по всей поверхности стола был аккуратно разложен «набор юного техника»: отвёртки, кусачки, щипцы, пассатижи, скальпели, зажимы.

Глава сунул руку в карман непростительно мятого пиджака – и вытащил пластиковую коробку с миниатюрным серебристым диском внутри.

– А это – программа для демонтажа мозга Ленина, –

усмехнулся он. – Не правда ли, какой сюрприз?

Медик закусил губу.

– Действительно: сюрприз...

– Думали, не найдём? – продлил миг торжества «Светлейший»: в последнее время не часто доводилось. И время тому – виной: не часто давало поводы. – Напрасно... коллега: кто ищет – тот всегда найдёт... Но хватит нюней: пора на работу!

И он подтолкнул Медика к гробу. Несколько секунд Медик художественно демонстрировал огорчение: тяжело вздыхал, горбился и с сокрушённым видом обречённо ронял руки. Но вот он вздохнул последний раз, снял с себя пиджак – и закатил рукава сорочки.

– Совсем другое дело, – одобрил Глава. – Вот, теперь «можно н`ачать»: компьютер включён в сеть!

Медик загрузил диск – и пальцы его забегали по клавиатуре. Не смущаясь назойливым соседством, Глава завис у него над плечом. Минуты через две Медик доложил о готовности к работе.

– Просьба «на дорожку», – демонстративно не улыбнулся Глава. – Меня очень интересуют «мемуары Владимира Ильича».

Вместе с вопросительным взглядом Медик степенно, как при съёмке рапидом, оторвался от экрана.

– Не понял...

– Сомневаюсь в этом, – «ещё больше» не улыбнулся Гла-

ва. – Хотя, правильное будет сказать: «не сомневаюсь в обратном»... Но, так и быть: мне нужны полные данные памяти Ильича. Полные! Зачем, объяснять Вам... незачем: Вы и сами знаете. Итак?

– Это невозможно, – покачал головой Медик.

– Бунт на корабле? – в третий раз «попостился лицом» Глава.

– Вовсе нет. Просто я могу предоставить лишь тот объём памяти, который лично загрузил в чип.

– Почему только этот?

Словно извиняясь, Медик развёл руками.

– Мозг Ленина... да и любого на его месте – не застывшая конструкция. Это – не нечто, данное раз и навсегда. Мозг постоянно совершенствуется. Конечно – на базе той информации, которая была заложена в него. Но всё, что – сверх программы, прочитать невозможно: это – продукт самоусовершенствовавшегося электронного мозга.

Вот теперь Глава нахмурился.

– Значит, Вы можете дать мне лишь то, что сами же и сочинили?

– Не сочинил – а воспроизвёл по состоянию на исходный момент. Это – не моё произведение: это – подлинные знания и воспоминания Ленина. Я лишь дополнил их информацией за период с двадцать первого января двадцать четвёртого года.

Глава нервно обхватил рукой подбородок – и быстрым

шагом заходил вдоль гроба, туда и обратно. На середине «третьего дубля» он остановился с творческим выражением на лице.

– А, если – сканирование мозга?!

– У меня?! – побледнел Медик.

– У мумии! – раздражённо поморщился Глава.

– У мумии?!

Медик перевёл дух и «параллельно» усмехнулся.

– Сканирование искусственного мозга?! Не живой массы, а производного от высоких технологий?!

– Ну, хватит на мне топтаться! – раздражённо поморщился Глава. Глаз его немедленно съехал на «старшего египтолога».

– Как вы думаете: он врёт?

«Светлейший» бесцеремонно кивнул головой на Медика. «Старшой» виновато забегал глазами по сторонам – и, наконец, честно поник головой, плечами и всем наличным имуществом.

– Скажу честно: я не знаю...

– Ну, и на том спасибо, – буркнул Глава. – Ну, а теоретически?

– Теоретически? – слегка ожил «старшой». – Ну, теоретически это похоже на правду. Если совершенствуется человеческий мозг – почему бы не совершенствоваться мозгу электронному? Мы же видим, как некоторые роботы уже превосходят самые навороченные программы, заложенные в них.

И их не всегда удаётся контролировать. Потому что они вышли за исходные параметры... Так что – но только в данном конкретном случае! – я считаю, что Медик говорит правду.

Несколько времени Глава «подвергал» оппонента, затем недовольно цыкнул сквозь зубы – и махнул рукой.

– Ладно, господин Медик: делайте своё дело. Но запомните: «шаг вправо, шаг влево...» – и дальше Вам придётся шагать по уже знакомому коридору. В персональную камеру. И – не для отдыха.

Не вступая в дискуссию, Медик подключил к мумии про- вода.

– «Колхоз»! – хмыкнул Глава. – Каменный век!

– Не нравится – сами делайте! – не остался в долгу Медик. Видимо, «делать самому» Главе не захотелось – и он замолчал. Покончив с «оснасткой», Медик забарабанил пальцами по клавиатуре. Глава обернулся на «толпу» – и помянул к себе робкого молодого человека в цивильном костюме и бороде. Разумеется, молодой человек не задержался «в строю». Что-то быстро шепнув товарищу на ухо, Глава, легонько подтолкнул его в направлении Медика и компьютера. Уже через мгновение «товарищ» выглядывал из-за спины Медика. Одного взгляда на экран ему хватило для того, чтобы удовлетворённо кивнуть головой. Следующий кивок адресовался Главе.

– Есть сопряжение с телом.

Медик оторвался от экрана – и прошёл взглядом по лицам

обоих, начиная с лица «контролёра». Наконец, его взгляд остановился на лице «Светлейшего».

– Уберите это! – с брезгливым выражением кивнул он в сторону «контролёра». – Солидный человек – а ведёте себя несолидно. Как сказал бы Остап Бендер: «Вы не в церкви – Вас не обманут».

Глава недовольно скомкал лицо – и пальцем отозвал «соглядатая». Медик «вернулся» на экран.

– Настройка закончена. Сейчас я отключу чип.

Прошло ещё около минуты – и Медик встал из-за стола.

– Всё, что ли?! – не поверил Глава. – Так скоро?!

– Какой быстрый! – хмыкнул Медик. – Скоро только кошки родятся, как сказал бы всё тот же Остап Бендер.

Уже стоя, он ударил пальцем по клавише «Enter», после чего подошёл к изголовью гроба. Интерес моментально вернулся в глаза «Светлейшего» – и он тут же определился с диспозицией, заняв место в ногах тела. Медик аккуратно демонтировал парик с головы Ильича, а затем снял крышку черепа. Глава рванул к месту действия – но Медик уже производил обратный монтаж.

Закончив работу – и даже восстановив парик – он протянул руку к «Светлейшему», и раскрыл ладонь.

– Возьмите – он Ваш.

В ладони у Медика лежала миниатюрная, размером с пуговицу от пиджака, деталь, по виду явно керамическая.

– Это – что?!

Воздержавшись от приёмки-передачи, Глава почти брезгливо ткнул пальцем в деталь.

– Мозг Ленина.

С «получением уведомления» Его Высокопревосходительство осторожно, двумя пальцами, взял «мозг».

– Неужели это – действительно мозг Ленина?

Медик усмехнулся.

– А кто-то обвинял меня в «колхозности»...

Даже отвлечение на деталь не помешало Главе почувствовать выпад – и даже вызов. Испытывая чувство неловкости за своё гуманитарное образование, и мешая на лице досаду с раздражением, он медленно отвёл глаза. Сразу от обоих: и от «мозга», и от Медика.

– Можно было объяснить, и не вытирая об меня ноги...

– Хорошо: мозг Ленина был оформлен в виде программы и скопирован в микрочип. Вот в этот самый. Я не слишком тонок для Вас? .

Глава поморщился: напоследок Медик, всё же, «шаркнул по душе».

– И здесь – всё?!

– Всё, что я загрузил.

Глава осторожно взвесил детальку в руке. Выражение скепсиса, пришедшее на смену недовольству «грубостью» Медика, как и все прочие ингредиенты минорной тональности, не спешило покидать его лицо. Но оно не только не мешало принятию решения: даже способствовало этому.

– Значит, Ленин теперь – без мозгов?

Медик развёл руками, словно говоря: «хочешь – верь, хочешь

– не верь». Мажорная информация подействовала на Главу наоборот: лицо его прибавило в скепсисе.

– То есть, он мёртв?

– Можете убедиться сами, – жестом «пригласил» Медик.

Глава подумал мгновение – и склонился над телом. Затем он медленно прошёлся «по Ильичу» недоверчивым взглядом – и выпрямился. Но, как оказалось, не для того, чтобы восхититься работой Медика. Едва разогнув спину, он тут же обернулся на «двор».

– Все – сюда!

Дважды повторять не пришлось: «дворня» «устав» знала. Когда «народ» сгруппировался за спиной Главы, тот полуобернулся: и себе знал цену, и «дворне».

– Вот, когда пришёл ваш час, господа! Исследуйте, анализируйте, спорьте – но дайте мне рецепт «кощеевой смерти»!

Первым – как и «требовалось ранжиром» – отвесил челюсть «старшой» египтологов. Он же и первым «вышел в эфир».

– Ваше Высокопревосходительство, Вы полагаете, что... Вы не верите Медику?!

Лицо «Светлейшего», должное, казалось бы, переполниться желчью, осталось на удивление спокойным. Он даже не усмехнулся.

– Скажем так: я верю ему частично. Он демонтировал мозг – но это ещё ничего не значит.

– То есть – как?! – опешил египтолог.

– Я убеждён в том, что этот чип...

Глава пренебрежительно подбросил деталь в руке.

– ... легко скопировать. И – в полном варианте, а не в том усечённом, какой нам «сбыл» господин Медик.

«Светлейший» наклонился к Медику – и, не стесняясь, «полез с ногами» к нему в глаза.

– Я слишком уважаю господина Медика для того, чтобы верить ему до конца. В качестве умной сволочи, хитрой сволочи он ничем не хуже меня... Вернее, он думает, что не хуже.

Глава «выбрался» из глаз Медика – но «убойной дистанции» не изменил. Глаза его изничтожали визави беспощадной иронией.

– Дурилка картонная! Обмануть меня решил!

– Не слышу кавычек, – до наглости лениво включился Медик. – А ведь это – цитата, да ещё из классического произведения. Некрасиво, товарищ: плагиатом занимаетесь.

Глава коротко хохотнул: секунды три, не больше.

– Молодец! Так может вести себя либо наглец, либо дурак. Вы – не дурак, стало быть – наглец. А посему Вы, любезный, «на все сто» заслужили «трепанацию черепа». И она от Вас не уйдёт. Когда мы закончим с этим товарищем...

Он покосил глазом в Ильича.

– ... Вам, уважаемый Медик, воздастся сторицей. Лично сам буду воздавать: не смогу отказать себе в удовольствии... Господа, не вижу энтузиазма на лицах! Творческого энтузиазма!

Замечание было справедливым: «народ» дружно отвлёкся на перспективы судьбы пленённого Медика. Чужая беда расхолаживала и настраивала на лирическую волну. «Призванные к ответу», все тут же – и не менее дружно – изобразили глубокую задумчивость. «Светлейший» ждал долго: целую минуту.

– Итак, господа?!

Строй дрогнул. Даже – вздрогнул. Смельчаков выбирать «из окопов», да ещё первым, явно не наблюдалось. Глава вздохнул.

– Ну, что ж: пойдём по головам...

Строй вздрогнул ещё решительней: «высочайшее» «по головам» прозвучало как «за головами».

– Вы?

Глава ткнул пальцем в левофлангового. Тот набрал в грудь воздуха – и «вышел из строя».

– Я полагаю, что Ленин не умер.

Глава, уже сделавший шаг в направлении «очередной жертвы», «отыграл назад». В глазах его обозначился интерес вперемежку с одобрением.

– И почему Вы так думаете?

– Мне почему-то кажется, что нынешнее состояние му-

мии чем-то сродни потере сознания человеком. Тот ведь тоже производит впечатление мёртвого.

– Ну, ну? – поощрительно усмехнулся Глава. Ободрённый «высочайшей» поддержкой, «смельчак поневоле» расправил плечи, и даже выкатил грудь.

– У человека мы можем отличить потерю сознания от физической смерти. Ну, там, проверить пульс, дыхание, сердцебиение, кардиограмма... всё такое... А как это проверить у мумии, которая не нуждается в человеческих органах, и потому не может быть распознана человеческими методами?!

– Толково.

Глава одобрительно похлопал «докладчика» по плечу.

– Продолжайте, прошу Вас!

– А ведь есть и более сложные для диагностики случаи: кома, клиническая смерть, летаргический сон, гипноз...

– Ваше предложение? – «наперерез» просиял Глава: ход мыслей смельчака ему определённо пришёлся по душе. Смельчак задумался лишь на мгновение: наверняка, успел доработать мысль в одну из пауз.

– Я считаю, господин Глава Администрации, что для смерти Ленина... для гарантированной смерти мумии Ленина одного демонтажа блока памяти – мало. И не только потому, что у Медика и у МНС наверняка имеется резервная копия мозга Ленина, хотя здесь я с Вами полностью согласен. Нам следует идти классическим путём.

– И что это за путь?

– Заклинания! Ритуальные заклинания!

Глава застыл перед «докладчиком» с лицом, не поддающимся расшифровке. По этой причине очередной испуг был всеобщим: не будучи уверен в «проходимости» рекомендации, докладчик не стал отрываться от коллектива. «Немая сцена» – и совсем не по Гоголю – длилась секунд пятнадцать. Наконец, «Светлейший» «обзавёлся лицом»: в глаза его вернулась жизнь, а с ней – и неизменная ирония.

– Ну, что ж: считайте, что... вам повезло.

В местоимении явно прослушивалась заглавная буква. Да и взгляд Главы, скошенный в сторону от смельчака, не позволял адресату «монаршей милости» усомниться в личном статусе. Вдохновлённый «отсрочкой приговора», народ учёный дружно выдохнул – и, наверняка не одними только ротовыми отверстиями. «Переменив гнев на милость», Глава ещё раз подверг смельчака «благодарственному рукоприкладству».

– Ваше предложение считаю обоснованным и толковым. И его реализацией мы займёмся немедленно.

Взгляд «Его Высокопревосходительства» переключился на Медика, непритворно «отсутствовавшего где-то в глубине себя».

– Текст заклинания?

Медик от неожиданности вздрогнул. Хотя, может, всего лишь квалифицированно притворился.

– Что?

– Я спрашиваю: текст заклинания?

Красочно и почти достоверно недоумеая, Медик двинул плечом.

– Какого заклинания?! О чём Вы?!

Глава с сожалением вздохнул, и покачал головой.

– Видит Бог, я этого не хотел...

Не оборачиваясь, он поманил кого-то пальцем. «Кем-то» оказался невзрачного вида человечек с небольшим кожаным саквояжем. Оказавшись «кем-то» – а заодно и подле Главы – человек подобострастно согнул спину.

– Подготовьте мозговой сканер, – болезненно поморщился Глава.

«Вслух поморщился» – даже нарочито громко.

Медик вздрогнул – и старательно откашлялся.

– Прошу прощения: я вспомнил... Я всё вспомнил...

– Что именно? – усмехнулся Глава. – Текст речёвки?

– Нет: фамилии тех, кто её знает.

– Значит, речёвка имела место?

Медик оборонил голову.

– И кто же эти люди?

– МНС и Египтолог.

– А Вас, значит, не удостоили? – «обрядился в Берию»

Глава: язвительный, ироничный гибрид Фомы Неверующего с Малютой Скуратовым.

Медик так и не осмелился поднять глаз.

– Можете мне не верить – но я говорю правду.

Ещё несколько секунд Глава сверлил учёного взглядом – и, вздохнув то ли с сожалением, то ли с недоверием, «вернулся в коллектив». Последний едва ли обрадовался этому возвращению: ничто в лицах его членов не говорило об обратном.

– Значит – так...

Глава занял привычное место в центре действия.

– Подведём... хм... промежуточные итоги... Итак, Владимира Ильича мы отключили, успокоили – но не упокоили. То есть, всё, что мы сделали – «это только присказка: сказка – впереди», как пел Высоцкий...

Народ заволновался – но, по устоявшейся привычке, без шума и телодвижений: одними лицами, а то и глазами. Основания для волнения имелись: минорное начало, если что и обещало – то лишь минорное окончание. И хорошо ещё, если – такое же минорное, а не больше.

Словно подслушав товарищей и соответствуя их страхам, Глава медленно обошёл начальственным взглядом «дребезжащие лица» учёных.

– Господа соратники, вам... всем вам – задание на дом.

Строй замер в ожидании приговора.

– Вспомнить все партийные речёвки и заклинания на тему Ленина. Ну, там, «Ленин всегда живой, Ленин всегда с тобой...»... и всё такое прочее... Господин Медик?

– Я! – «по уставу» вздрогнул уснувший Медик.

– С Вас – особенный спрос!

– Почему это?! – посмел обидеться Медик.

– Как с соратника Ильича.

– Да я, отродясь, в партии не был! – продолжил отважно наглеть Медик. – Я даже в комсомоле не состоял! Откуда мне знать эти речёвки?! За что – такая предвзятость?!

Глава рассмеялся.

– Ну, Вы – наглец!.. Уважаю... но, всё равно – взыщу. Так, что – включайтесь, подобру-поздорову. Подчитайте литературку, освежите память, вспомните митинги с участием Ильича – но «угля стране дайте»!.. Кстати – всех касается: я – насчёт взыскания!

Глава умел настроить коллектив на дружную работу: задремавшие, было, учёные, вздрогнули, как по команде.

– Времени вам – до утра: раскачиваться некогда! Сейчас...

Глава попытался отдёргнуть рукав – но того в наличии не оказалось. Он поискал глазами пиджак: тот, как на вешалке, висел на древке красного знамени.

– Итак, сейчас...

Глава надел пиджак, и сунул руку в карман. В следующий момент он зашипел, и затряс в воздухе ладонью.

– Чёрт!.. Ожог третьей степени, не меньше!

С полминуты он тряс рукой, а затем обернул её в носовой платок – и извлёк из кармана роскошный мобильник. В отличие от «узких специалистов», воспринявших ожог «светлейшего» с видом баранов, обзирающих новые ворота, Медик

хмыкнул понимающе и даже уважительно:

– Однако!.. Умный аппарат: заявляет о себе не только голосом, но и градусом.

Сообразительность Медика была отмечена неодобрительным взглядом Главы. Весьма непродолжительным по времени: пара секунд, не больше. На неодобрение большей продолжительности у «светлейшего» уже не было времени: глаз его зацепился за «содержимое» информации.

– Так: перерыв. Меня вызывает Президент – но вы не радуйтесь: вы все остаётесь «на вторую смену».

– Здесь, в Мавзолее?! – звучно упал духом «старшой египтологов».

Занятый «мыслями по поводу», Глава, тем не менее, расщедрился на иронический взгляд.

– Нет, каждому из Вас будет отведён президентский люкс в пятизвёздочном «Хилтоне»!.. Конечно же, здесь! Сейчас подвезут ужин, старые книжки и газеты с материалами пленумов и съездов – и начинайте грызть гранит науки! Или, «завещал великий Ленин: «Учиться, учиться и учиться!». Утром приду – проверю!

У выхода, за который отрабатывал вход в Мавзолей, Глава обернулся.

– И учтите: оценки буду ставить не «двойками»...

Глава сорок восьмая

...Неладное Глава почувствовал уже по пути «наверх». Народ чиновный старательно избегал встречи не только глазами, но и, как таковой. И ладно бы – завистники и недоброжелатели: на то они – завистники и недоброжелатели! Но ведь компанию им составляли даже те, кто ещё утормозил на глаза, демонстрируя готовность поработать языком не только с ягодицами «светлейшего», но и с отверстием между ними!

Верный себе, Глава не стал «менять коней на переправе»: двинулся напрямик к Президенту, минуя «сторонние» источники информации. Даже «родной зам» оказался на этот раз обойдённным вниманием: «Светлейший» никогда не затягивал с «гордиевым узлом» и не задерживался у Рубикона.

У «высочайших дверей» Главу встретило бледное лицо референта «по делам Сопротивления». От моментального просветления в мозгах, в глазах у «Светлейшему», наоборот, потемнело.

– Да, что тут, у вас, случилось?!

На правах соратника и «подручника» референт не стал тянуться во фронт – а доверительно припал губами к уху «Светлейшего».

– Только что по всем каналам показали Ленина...

Глава отклеил ухо от губ с таким выражением лица, слов-

но крутил пальцем у виска.

– Его показывают день и ночь на протяжении шести суток!

Вместо того чтобы испугаться, референт и сам включил раздражительность:

– Да не этого – а того, который у МНС! Тот показал чип в голове и пустую грудную клетку!

Глава побледнел – но тут же с неубедительным пренебрежением махнул рукой.

– Старый трюк: одна из старых записей!

– Да, нет же! – схватил его за рукав референт. – Этот... ну, который «тот»... рассказал обо всём, что мы делали последние пять дней!

Вот теперь Глава побледнел «на всю катушку». Секунд пять он восстанавливал трудоспособность – а перед тем, как распахнуть дверь, с чувством пожал руку референту:

– Спасибо, что предупредил: не забуду...

Не успел Глава появиться на пороге, как Президент взорвался:

– Ты где болтаешься?! Я... весь на нервах... уже вконец извёлся – а тебя всё нет! На кой хрен тогда я выдал тебе эту хренотень?!

Отправленный вибрирующей рукой, мобильник полетел в кучу бумаг, без всякого изыска сваленных на столе. Глава спокойно проследовал по наборному паркету из уральских самоцветов, и с тем же спокойствием в лице и телодвижениях занял место за Т-образной приставкой к президентскому

столу.

– Присаживайся.

Рука «Светлейшего» панибратски очертила дугу от Президента к столу. Тот ещё с минуту «поработал Коньком-Горбунком», но «запаса горючего» хватило ненадолго – и президентский зад тяжело опустился на стул.

– Ну, а теперь будем думать – спокойно и без истерики.

Глава бесстрашно посмотрел в опустошённые глаза Президента.

– Вводную можно опустить: меня в общих чертах уже про-светили.

– Как ты спокоен! – впервые за целую минуту поморщился «гарант». – Как убийственно ты спокоен! Только ничего не говори мне за плагиат: я сам знаю, что это – не мои слова, а «дяди»! Лучше ответь мне честно и прямо: неужели тебе не страшно?! Ты выглядишь так, словно ничего не случилось! Завидую тебе... чёрт возьми! Всё с тебя – как с гуся вода!

– Завидовать нечему.

Глава вздохнул и нахмурился. И то, и другое – без тени притворства.

– И с меня не всё – как с гуся вода. Но я никому не показываю свои «рубцы». Знаешь: малоэстетичное зрелище.

Президент медленно, словно раздумывая, перегнулся через стол, и похлопал Главу по руке. Лицо его уже не выражало ни былой решимости, ни бывшего сарказма.

– Ну, ладно: я погорячился. Извини... Скажи лучше, что ты обо всём этом думаешь?

– Что я думаю?..

Глава тяжело засопел. Вторым номером шла голова, сокрушённо обрабатывающая из стороны в сторону.

– К большому своему... и твоему огорчению, я думаю, что это – неплохой ход МНС. Очень неплохой. Даже – хороший. Лучший в его положении. Лучшего способа для исполнения классического номера «я возвращаю Ваш портрет» нельзя было и придумать.

– И что теперь будет? – дрогнул голосом Президент: sapienti sat. «Умному – достаточно»: Глава был понятен, «гарант» – неглуп.

– Часть заблудших овец вновь «заблудится».

Президент опустил голову. Очередной вопрос шёл уже «откуда-то снизу».

– Ну, а у тебя – что?

Глава без энтузиазма махнул рукой.

– А, ничего особенного... Так: пустяки... Ну, извлекли мумию из капсулы. Пока – без последствий. Медик изъял мозг. Но Ленин... мумия Ленина – ещё жива. По информации из астрала и от Смотрящего, дух Ильича – в теле.

– В нездоровом теле – нездоровый дух, – невесело хмыкнул Президент. – А чего не хватает для полного обезвоживания... тьфу, ты: обезвреживания?

Глава неуверенно пожал плечами.

– Точно не может сказать никто... Но один из египтологов двинул, на мой взгляд, неплохую идею: зачитать над мумией все партийные речёвки, какие только были в ходу.

– Какая-нибудь – да сработает?

– Ну, чем чёрт не шутит...

Президент с сомнением почесал у себя за ухом.

– Все речёвки?.. Задача, я тебе скажу...

– Здесь, как раз – никаких сложностей, – пренебрежительно махнул рукой Глава. – У нас в распоряжении – материалы всех пленумов, съездов и юбилеев Ильича. По дороге к тебе я распорядился о том, чтобы всё это добро в течение получаса доставили в Мавзолей.

– Оставил мужичков «на вторую смену»? – усмехнулся Президент.

– Нет времени на раскачку, – не усмехнулся Глава.

То ли под влиянием этой реакции, то ли «по совокупности причин», усмешка стёрлась с лица «гаранта».

– Ладно, с этим – более или менее, ясно: люди работают, всё – на контроле... А что мы будем делать с «видеообращением Ильича»?

– Для начала – давай посмотрим. Без эмоций и без соплей.

Президент вздохнул – и нажал кнопку, невидимо для стороннего глаза вмонтированную в столешницу. На пороге тут же «прорисовалась» фигура референта «по делам Сопротивления».

– Вставь диск, – покривил лицом Президент, – и жди

за дверь: можешь понадобиться.

Референт молча исполнил приказ – и дематериализовался так искусно, словно и не появлялся в кабинете. Перед тем, как включить воспроизведение, Глава покосился на Президента.

– А сам ты смотрел?

– Только по телевизору, – ещё больше нахмурился Президент. – И то – не до конца: не хватило духу.

Глава усмехнулся.

– Как говорили во времена нашего детства: «Не ссы, Маруся: я – Дубровский!»... Ну, что: «Можно н`ачать?».

От двух реминисценций сразу Президент молча хмыкнул – и Глава надавил на кнопку. Несмотря на высокое качество записи – а, может, именно из-за этого – просмотр нелегко давался Президенту: он то и дело хмыкал, надсадно сопел и матерился вполголоса. Но, верный установке «на просмотр без эмоций и без соплей», «гарант» мужественно воздержался от тех и других. Его даже хватило на «второй круг», на который Глава, как обычно, зашёл без санкции руководства.

Наконец, экран погас. Глава с озабоченным лицом медленно откинулся на спинку кресла – но Президент уже поджидал его с вопросом, так что отдохнуть не получилось.

– Ну, что скажешь?

Устраиваясь поудобней – даже прикрыв глаза – «Светлейший» неопределённо двинул плечом.

– Запись – подлинная, если ты это хотел услышать.

– Не только это!

Восклицательный знак в голосе Президента не мог оставить Главу равнодушным. Приоткрыв один глаз, он художественно отнял левую руку от подбородка, где та на пару с лицом работала на образ мыслителя.

– Ну, в том, что мы не можем оставить этот вызов без ответа, я с тобой согласен.

– Одного согласия – мало.

Президент опять удержался в рамках – но на самом краешке. Уже «полуподпольно» удивившись «неадекватной» реакции Президента, Глава неопределённо двинул плечом.

– Будем думать – что-нибудь и надумаем.

– И долго?

– Что?

– Долго будем думать?

Удивлённо скосив глаз на Президента, Глава подключил и второе плечо.

– Пока не надумаем.

– А я уже надумал кое-что.

Невероятное «отклонение от устава»: Президент думает! – было налицо, и Глава «досрочно прервал отдых». Сначала он приоткрыл и второй глаза, а затем и вовсе принял вертикальное положение.

– Я – весь внимание, дорогой Президент.

«Гарант» медленно «обошёл дозором» лицо «Светлейше-

го».

– Надеюсь, работу Медика с черепашкой вы засняли для истории?

Вот тут Глава «проснулся» окончательно – и приоткрыл рот, если так можно было определить его отвешенную челюсть. Признание в собственном фиаско дорабатывали широко распахнутые глаза.

– Н-нет... господин Президент...

Щека «гаранта» съехала на бок. Заодно с туда же съехавшими губами все вместе они произвели выразительный звук, не передаваемый в письменной речи, но так понятный каждому русскому человеку. В том звуке было всё: огорчение, сожаление, презрение, насмешка, упадок духа.

«Запев» был настолько убедителен, что Глава тут же изготавился к «проведению среди себя профилактической работы». Но – удивительное дело: ограничившись впечатлением на контрагента, Президент не стал «преследовать отступающего врага». Больше того: в глазах его не было и намёка на желание «постоять на товарище», не говоря уже о «вытирании ног».

– Ладно... Нехорошо, конечно – но не смертельно... Этот Медик – где он сейчас?

Глаза «Светлейшего» распахнуло догадкой.

– Понял тебя... Только...

Минор на лице Главы не прошёл мимо «гаранта».

– А, вот я тебя не понял, – художественно, с подключени-

ем бровей, исполнил он «монаршее неудовольствие».

Глава прокис лицом – и «не по уставу» прошёлся рукой за ухом.

– Да, понимаешь... он ещё не готов... к такому сотрудничеству... Перед камерой он может выкинуть фортель...

– Ну, знаешь!..

Сегодня Президент был настолько хорош, что даже неподражаем. Всё в нём было на редкость правдоподобно. Неприятное удивление не стало исключением.

– Мне ещё надо учить тебя?! Или ты собирался давать его в прямой эфир?!

– Ну, зачем ты так? – поморщился Глава.

– Тогда – в чём дело?! Он заперет дубль – ты заперешь его!.. Ну, не заперешь: выпорешь! И он сразу же поумнеет: в первый раз, что ли?!

– Время, время! – ещё раз поморщился Глава, но уже «на другую тему». – То, что ты говоришь – это аксиома: разве же я – против?! Но его ещё надо «доводить до готовности»! А, вдруг он «упрётся рогом»? Да и другой момент имеется – как я раньше недотумкал...

– И какой же?

– Подлинность Ленина...

– Это – не момент! – поморщился «гарант». – То есть – ничего нового: он – составная часть интервью, его «соль» и смысл! Для того всё и затевалось! Ну, чтобы посеять сомнения!

– «Товарищ не понял»! – выразительно наморщил лоб Глава. – А ты не думаешь, что большевики могли подкинуть нам копию?

«Гарант» не испугался «страшной догадки»: всего лишь задумался. И то – ненадолго.

– Чушь! – на излёте мысли пренебрежительно махнул он рукой. – Накручиваешь, Глава! Зачем им нужно было «городить огород»? «Красные», вне всяких сомнений, шли по твою душу – а Ленин возглавил процесс! Мы же – в курсе всей их «переписки»!

– А, если всё это – спектакль? С одной лишь целью: подставить нам «куклу»?

– Накручиваешь! – не стал оригинальничать Президент. – Зачем так рисковать?

– Не понял...

– Они ведь – не дураки! Он же понимали, что мы используем этот факт по максимуму! Выжмем из него всё, до капли!

– А, если они того и добивались?!

Глава резко, всем корпусом, подался вперёд.

– Чтобы раз и навсегда разоблачить Кремль, как «поставщика информационных «уток»?! Мы ведь неоднократно уже заявляли о пленении вождя – но ни разу ещё не предъявляли его миру?!

– Ну, ты и наворотил! – поморщился «гарант»: ход мыслей Главы пришёлся ему явно не по душе. – И, вообще: хватит

болтать! Работать надо! Война план покажет! А, не разбив яйца, не изжаришь яичницы!

Восклицательные знаки Президент расходовал, уже стоя на ногах – как в строю. Пришлось оторвать зад и «Светлейшему». Выйдя на траверз Главы, Президент «упёрся» в него холодными немигающими глазами.

– Времени у тебя – до утра. В девять ноль-ноль все каналы дают анонс – а в десять ноль-ноль сюжет идёт в эфир!

Отработав «гарантом» и даже Верховным Главнокомандующим, Президент неожиданно подобрел – и мягко хлопнул Главу по плечу.

– Ты ведь никогда меня не подводил...

... – Что известно о судьбе Медика?

Прохаживаясь за спинами членов Реввоенсовета, МНС остановился на полпути, возле крепкого мужика лет сорока, с мыслями на лице... и лёгкой проседью в волосах. В отсутствие СБ товарищ, «в мирное время» зам по контрразведке, исполнял обязанности начальника. Спиной ощутив МНС, И.О. ограничился разворотом: вскакивать и тянуться во фрунт на заседаниях было не принято.

– Мне только что доложили последнюю информацию из Москвы.

По сообщениям нашей агентуры в Кремле, Медик сегодня «посетил» Главу Администрации и казематы ФСБ. Сейчас он находится в Мавзолее, вместе с кремлёвскими египтологами и экстрасенсами.

– Значит, работа с телом Ленина уже началась, – с хмурым видом покачал головой МНС.

– На сегодня уже закончилась.

МНС тут же перестал хмуриться.

– А где – коллектив?

– Все оставлены «на вторую смену», – позволил себе усмехнуться И. О. – Наш Медик – тоже.

Интереса в глазах МНС прибавило. В унисон с ним заинтересовались и остальные члены РВС.

– Установлено, для чего?

– Так точно.

Строевой ответ предполагала «нахождение в строю» – и И.О. не смог усидеть на месте. Все последующие вопросы он освещал уже из «вертикального положения».

– Администрация получила срочное задание подготовить все материалы с пленумов, съездов и юбилеев Ильича.

– С доставкой в Мавзолей?!

– Так точно.

МНС прошёлся рукой по подбородку. Взгляд его, вместе с мыслями, пребывал где-то «внутри себя». Поэтому текст он давал, ещё не совсем «выбравшись наружу».

– Значит, они ищут заклинание...

– Вне всяких сомнений! – отработав наперерез И.О., включился Египтолог. – Правда – «наобум Лазаря».

– А ещё это значит, что Медик уже демонтировал чип...

Ясный взгляд МНС говорил о том, что его хозяин –

опять с коллективом. На констатации факта МНС задержаться не стал – и вернулся на лицо И.О.

– Я понимаю, что перебираю с запросами: вы и так сделали почти невозможное... Но, всё же: что-нибудь известно о том, как в Кремле восприняли «телеобращение Ильича»?

– Кое-что известно, – кивнул И.О. – В Администрации – «полный штиль». А это может означать лишь одно: никто не хочет попасть на глаза Президенту.

– Значит, он тоже видел?

– Несомненно. Наш источник в Администрации передаёт, что из Мавзолея Глава направился сразу же к Президенту.

Возбуждённо ощупывая рукой гладко выбритый подбородок, МНС кругом обошёл И.О.

– Давай, представим такую ситуацию... Вернее: ты представь себя на месте Президента. Итак, он видит по ТВ выступление «захваченного» Ленина, который разоблачает все последние телодвижения Кремля в части своего ареста. Запись противоречит официальной версии Кремля – и это крайне опасно. Народ – в недоумении: где же – правда?! Часть тех, кто поверил Кремлю, «отыгрывают назад». Инициатива опять утрачивается, а «дамоклов меч» вновь нависает. Вот, что на месте Президента сделал бы ты для исправления ситуации?

– Не вопрос, – даже не стал задумываться И.О. – Я организовал бы контрпропаганду. А именно: показал бы кадры «демонтажа» Ленина в Мавзолее.

– А, если бы их у тебя не было? Ну, допустим – хотя бы теоретически?

И.О. задумался лишь на мгновение.

– На этот случай у меня есть Медик. Я бы предъявил миру его и его показания в пользу версии Кремля.

– Правильно!

МНС водрузил над головой указательный палец.

– Только так и может действовать Кремль!..

Он бросил короткий взгляд на часы.

– Как давно Президент уединился с Главой?

– Около часа назад.

– Немедленно поднимай всю московскую агентуру: мы не можем допустить появления Медика в эфире!

И.О. уже начал отход от МНС – но на полпути задержался. Вместе с вопросом.

– Имитация или отъём?

МНС озабоченно нахмурился.

– Второе, конечно – лучше, но я согласен и на первое. Ведь, если мы напугаем Кремль, они постараются укрыть Медика в надёжном месте – и уже там «взять у него интервью». Вот тогда, по дороге и надо будет отбить Медика. На этот раз – уже «не шутя»... Хотя...

Лицо МНС «по содержанию Мефистофеля» не уступило бы в этот момент непревзойдённому Главе Администрации: загадочно-ироничное, в сочетании с плутовским блеском глаз.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.